

АЛТАЙСКАЯ КРАЕВАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. В. Я. ШИШКОВА

Алтай литературный

**Сборник методических материалов
в помощь работе библиотек
по продвижению произведений
алтайских писателей**

Барнаул 2012

УДК 024
ББК 78.381
А521

А521 Алтай литературный : сборник методических материалов в помощь работе библиотек по продвижению произведений алтайских писателей / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, науч.-метод. отд. ; сост. Т. А. Старцева; ред. Т. В. Смелова. — Барнаул : РИО АКУНБ, 2012. — 213 с.

В год празднования 75-летнего юбилея Алтайского края одним из приоритетных направлений деятельности публичной библиотеки является литературное краеведение.

На страницах сборника опубликованы методические материалы, которые способствуют организации и проведению различных мероприятий по популяризации творчества писателей и поэтов края.

Среди авторов сборника — специалисты муниципальных библиотек края, научно-методического отдела АКУНБ, преподаватели вузов.

Издание может быть использовано специалистами библиотек края.

УДК 024
ББК 78.381

Содержание

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ АЛТАЯ

Хомич Э. П. Литература Алтая в движении времени	6
Богумил Т. А. «Звездный час» Геннадия Панова	9
Изотова Я. П. С. В. Бузмаков «За вздохом»: художественная биография автора в повестях и рассказах	13
Богумил Т. А. Сквозной сюжет рассказов сборника «Избранное» О. Ф. Гришко	16
Хомич Э. П. Нифонтова Ю. А. Повесть «ШИЗА»: диагноз или трудности роста	22
Хомич Э. П. Ю. Тарасава Каникулы в Усть-Порозихе, или с чего начинается Родина	28
Хомич Э. П. И. Цхай «Поющая радуга»: феномен детского писателя	34
Зинченко Л. Н. Детская литература Алтайского края на современном этапе	40

МАТЕРИАЛЫ В ПОМОЩЬ РАБОТЕ БИБЛИОТЕК

Никольская А. О. Моим дорогим читателям!: творче- ская автобиография	70
Чернякова С. А. Опыт проведения Свинцовских чтений на смоленской земле	92
Старцева Т. А. Стать вашим словом и светом: поэтический час по страницам «Библиотеки журнала «Алтай»	105
Кабалюк Л. А. «Я шагал по земле...»: литературно- музыкальный вечер памяти Р. И. Рождественского	126
Арефьева Г. А. Шукшин и песня: литературно- музыкальный вечер	140
Шахова Н. В., Занкина Н. Н. Помочь полюбить род- ное: урок поэзии, посвященный природе Алтая	149

Смирнова О. Ю. «Роднее Оби — мне реки не найти!»:	167
беседа о книге В. М. Коржова «Записки спасателя»	
Нечаева М. А. «Дух родного жилья»: литературный	180
урок по творчеству В. М. Башунова	
Журавлева А. В. «Живы будем — не помрем!..» :	192
сценарий мероприятия по творчеству алтайского писателя	
Льва Квина	
Маликова Н. И. Светлая сказка Леонида Мерзликина:	205
развлекательно-познавательная программа для дошколь-	
ников и младших школьников	

ПРИЛОЖЕНИЕ	211
-------------------	-----

Интернет-ресурсы о писателях и поэтах

Алтайского края

Мацнева Н. А. Творчество как песня: мультимедийное электронное издание к 75-летию писателя Е. Г. Гущина

Корчуганов А. Документальные фильмы из цикла «Живые имена»: «Писатель Георгий Гребенщиков», «Поэт Владимир Башунов», «Поэт Леонид Мерзликин», «Поэт Иван Жданов», «Поэт Роберт Рождественский», «Писатель Василий Шукшин»

От составителя

Сборник, подготовленный к 75-летию Алтайского края, содержит материалы, отражающие современное состояние литературы Алтая, и материалы в помощь проведению муниципальными библиотеками мероприятий по продвижению литературного творчества писателей, связанных с краем.

Мир литературы Алтайского края интересен и богат своими традициями. С ним связаны имена Г. Д. Гребенщикова, В. Я. Шишкова, К. Г. Паустовского, В. В. Бианки, С. П. Зальгина, В. М. Шукшина, Р. И. Рождественского и многих других писателей. Их литературные труды издавались большими тиражами и широко пропагандировались.

В целях привлечения массового читателя библиотеки сегодня прилагают большие усилия для формирования интереса к книге и чтению, в том числе произведений современных писателей Алтая. Знакомство с их жизнью и творчеством на фоне историко-культурной жизни края поможет участникам библиотечных мероприятий расширить знания о родных местах, пробудить интерес к их истории, полнее ощутить связь литературы с жизнью.

В сборнике представлены разнообразные формы привлечения к чтению: от крупных долгосрочных читательских кампаний, которые объединяют в процессе их подготовки все местное сообщество (Гуцинские, Свинцовские чтения), до камерных мероприятий — поэтических часов.

В связи с активным внедрением компьютерных технологий в практике продвижения книги и чтения все более широко используются средства визуальной культуры. Данный сборник включает мультимедийное электронное издание к 75-летию писателя Е. Г. Гуцина и документальные фильмы А. Корчуганова из цикла «Живые имена». Визуальные образы писателей окажут более глубокое воздействие на читателей. Это формирует в сознании молодого поколения привлекательный образ библиотеки, побуждает молодежь обратиться к книге.

Материалы сборника подготовлены авторами из краевых, муниципальных и школьных библиотек, преподавателями-филологами вузов края и, безусловно, помогут библиотекам в работе по увеличению количества читателей, любящих родной край.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ АЛТАЯ

Э. П. Хомич, профессор
Алтайской государственной педагогической академии

Литература Алтая в движении времени

Особенности развития России, ее национальной культуры и традиций исторически обусловили важную роль художественной литературы в духовном развитии человека. Большая литература России вырастает из региональной литературы периферии.

О тонкой и сложной связи, существующей между художественным произведением и местом, вдохновившим писателя на его создание, о важности изучения «почвы» и «корней» писали многие, в том числе Д. С. Лихачев: «...понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты только в связи со всей родной страной» (Лит. газ., 1980, 12 марта).

В последние годы интерес к писателям, чье творчество одухотворено жизнью родного Алтая, возрастает. Как известно, внутри Алтайского региона можно выделить литературу, принадлежащую различным национальным языковым группам: русскую, немецкую, алтайскую. Предмет нашего разговора — русская литература Алтая как неотъемлемая часть русской литературы в целом.

Вопрос о наличии специфики областной литературы возник с момента деления литературы на национальную и региональную. В чем обнаруживается самобытность областного писателя помимо того, что местные особенности (топонимика, диалект, фольклор, знаковые имена и пр.) являются материалом его творчества? Формируется ли у регионального писателя особая картина мира, отличная от национальной? Появляются ли новые художественные принципы и приемы? Исследователи пришли к выводу, что Алтай — часть и аналог национального пространства, место особого проявления национального характера и самосознания. «Провинциальная культура —

в каких бы территориальных пределах ее ни выделять и сколь бы высокой или примитивной она ни казалась — есть творческое выражение исторически сложившихся духовных, материальных и общественных потребностей там живущего народа». Отсюда возникает оригинальный облик сибирской областной культуры, отличный от культуры столичной, находящейся под постоянным воздействием Запада.

Региональная литература — это литература нестоличная. Между писателем из глубинки и Москвой устанавливаются особые отношения. Еще недавно В. Астафьев скорбел о том, что «даже очень талантливому поэту с периферии, не имеющему пробивных способностей, труднее, чем прозаику, прийти к российскому читателю: мудрость «пророка нет в своем отечестве» особенно живуча в провинции и более всего распространяется на отношение к поэту». И вот уже современная поэтесса Наталья Николенкова на вопрос, возможно ли реализоваться поэту в провинции, отвечает: «В наше время это — вопрос пиара, рекламы, продвижения, рыночных технологий. Ты можешь сидеть в тьмутаракани, но при наличии хороших литературных агентов тебя будут издавать и читать везде. В каком бы городе ни жил поэт, на его таланте это никак не сказывается». Глобализация культуры, повсеместное распространение масс-медиа, Интернета привело к изменению отношений мегаполиса и периферии, размыванию границ в этой оппозиции.

Очевидно, что в термине «региональная литература» акцентирована пространственная характеристика литературы. Как видится, пространство в этой ситуации предстает в двух ипостасях: материальной и идеальной (от «идея»). В качестве физического, реального пространства оно является географическим, административно-территориальным объектом, местом, где произведение пишется, печатается; местом рождения, жизни, временного пребывания, смерти автора. Идеальное пространство — категория духовной жизни, продукт художественной мысли. Это и совокупность мнений об определенном месте, так сказать, литературный миф, это модель мира, отмеченная региональной топонимикой, это и региональное осознание себя как сына своей «малой родины», ее представителя и выразителя.

Модель идеального регионального поэта предполагает слияние «поэзии об Алтае» и «поэзии, написанной на Алтае», в подлинно алтайскую поэзию. Иначе говоря, сопряжение места рождения, проживания, публикации, смерти и художественного угла зрения, регионального кода, регионального самосознания — идеи Алтая.

Неоднократно подчеркнута необходимость различать литературу об Алтае и собственно литературу Алтая. Круг литературных и окололитературных явлений, связанных с определенным пространством, изучает литературное краеведение. Тогда как предметом исследования региональной литературы является литературный процесс, сложившийся в Сибири к концу XIX века. Главная его характеристика — сформированность регионального самосознания, представления о миссии региона.

Томский исследователь литературы Сибири А. П. Казаркин считает наличие регионального самосознания важнейшим критерием классификации писателей и поэтов. Региональная ментальность «характеризуется не географическим местоположением ее носителей, а комплексом социально-генетических черт, проявляющихся в мышлении, поведении, ценностных ориентациях и т. п.». Таким образом, сибиряк остается сибиряком, даже уехав из Сибири.

Алтай и Барнаул занимают свое место на культурном ландшафте страны. Регион и его столица обладают своей историей и мифологией, комплексом мотивов, классифицируемых как «алтайский / барнаульский текст». Так, в годы советской власти Алтай воспринимался как «житница Сибири». Доходило до курьезов. Например, известен случай с В. М. Башуновым, который, работая в районной газете, подписал снимок роскошного осеннего пейзажа пушкинской строкой: «Унылая пора, очей очарованье». Редактор резко возразил, потребовав заменить определение «унылая» прилагательным «колхозная» или «урожайная». Эта тенденция оказалась достаточно живучей. Вот и Н. Николенкова вспоминает, что в рецензии на ее первый сборник стихов в одном советском журнале написали, что у нее «в стихах много образов дождя». Поэтесса справедливо замечает при этом: «ведь дождь может быть разный — может быть на пользу урожаю, а может быть и во вред».

Внутренняя точка зрения местных литераторов фиксируется во круг представлений об Алтае как о «малой родине», в связи с чем актуализируется один из главных сюжетов мировой литературы — сюжет о «блудном сыне». Для жителей Барнаула город был и остается уютным, родным, заветным пространством — местом, куда хочется вернуться, объектом (субъектом?) ностальгии.

Точка зрения автора статьи нашла свое отражение в подборке очерков и рецензий преподавателей кафедры литературы АлтГПА, которые представляют некую панораму творчества писателей — ярких представителей регионального литературного процесса, отмеченных многими литературными премиями. Причем литература края показана здесь как часть общенациональной российской литературы.

Т. А. Богумил,
преподаватель кафедры литературы АлтГПА

«Звездный час» Геннадия Панова

Зрелое творчество алтайского поэта Геннадия Панова отмечено интересом к весьма сложной в техническом отношении жанровой форме — венку сонетов. Цикл «Звездный час», о котором пойдет речь, должен был войти в книгу «Русский складень», составленную поэтом незадолго до смерти, но напечатанную только через десять лет, в сокращенном варианте и с заголовком «Завет». Итоговый, так уж сложилось, статус сборника оказал влияние на читателя (и издателя), предопределив восприятие входящих в него произведений как «завещания» поэта. Таким «последним словом» прочитывается и венок сонетов с неожиданно судьбоносным названием «Звездный час».

Устойчивое словосочетание «звездный час» (в значении «переломный, решающий момент») восходит к сборнику исторических новелл С. Цвейга «Звездные часы человечества». В предисловии автор написал: «Каждый шаг эпохи требует подготовки, каждое подлинное событие созревает исподволь <...> из миллионов впустую протекших часов только один становится подлинно историческим —

звездным часом человечества <...> если пробьет звездный час, он предопределяет грядущие годы и столетия».

Венок сонетов Г. Панова как раз об этом — о переходных, рубежных моментах в истории русской культуры и государственности, но и не только. Геннадий Панов входит в литературу в 60-е годы и сохраняет пафос публицистичности, свойственный поэтам-шестидесятникам на всем протяжении своего творческого пути. Поэзия для него — акт гражданского ответственного поведения. В то же время его идеалы одноприродны чаяньям поэтов «тихой лирики», связаны с поисками истоков русской национальной культуры. Поиск первоначал Руси, русской нации, религии, культуры приводит Геннадия Панова к закономерному результату — обращению к русскому средневековью, святорусью. Он тщательно изучает летописи, «Почтение Владимира Мономаха», «Задонщину»; создает вольный стихотворный пересказ «Слова о полку Игореве». Древнерусская литература становится фоном в ряде стихотворений Панова, творчески переосмысливается в поэме-хронике времен Владимира Мономаха «Звезда-польнь, трава-емшан», в двенадцатиглавии «Вещее эхо Задонщины» и в венке сонетов «Звездный час». Характерно, что поэт неизменно «вписывает» себя в национальное пространство и историю. Его человеческая жизнь, индивидуальное время и место проживания видится сквозь призму этногенеза русских, сквозь летопись событий родной стороны.

Венок сонетов открывают три эпитафия из прецедентных текстов: «О Русская земля! Уже ты за холмом!» из «Слова о полку Игореве», «Выхожу один я на дорогу; / Сквозь туман кремнистый путь блестит» М. Ю. Лермонтова, «В Россию можно только верить» Ф. И. Тютчева. Эпитафии намечают хронологию: прошлое (древнерусская история) — настоящее (кремнистый путь) — будущее (вера в Россию). О звездах речь идет только в тексте Лермонтова. Звезда связывается с темой пути, божественной гармонии в природе, контрастирующей с одиночеством человека. Разочарование лирического героя Лермонтова в прошлом и будущем: «Уж не жду от жизни ничего я, / И не жаль мне прошлого ничуть» у Панова нейтрализуется соседством с цитатами из «Слова...» и текста Тютчева, выявляющими

как раз ценность прошлого и будущего. Из лермонтовского стихотворения востребованной оказывается вынесенная в эпиграф идея пути, движения в пространстве и во времени, сопряженная с образом звезды.

Философские размышления поэта «о времени и о себе», о родной земле, ее прошлом и будущем закономерно облачаются в форму сонета, генетически восходящую к средневековью и традиционно связанную с выражением высоких переживаний общечеловеческого значения. Эти размышления становятся содержанием магистрала, тематико-композиционного ключа к венку сонетов. В заключительных строках пятнадцатого стихотворения, которое, как известно, пишется первым, задана тема хода времени: «Миг рожденья. Молодость ума. / Звездный час. Горение и тьма». Этапы жизни человека («стезя») коррелируют с определенными периодами в истории России и с суточным ритмом («космос»). Первые 14 стихотворений «венка» конкретизируют и развивают заявленную магистралом тему:

Миг рожденья — «Ледоход, мятежная вода - / гулкие предтечи нашей речи. / Неспроста у рек больших и речек / мы, славяне, жили завсегда <...> новгородцы в древности ходили / на Тобол, на Обь и на Иртыш» (сонет 1), «утро жизни» (последняя строка 2 сонета, первая строка 3 сонета).

Молодость ума — «Преклоняю пред тобой колени, / пращур мой в двенадцатом колене» (сонет 3), «В жилах кровь упруго молодда. / Юность — искрометное кресало. / Становленье личности. Начало / славных дел. Былинные года» (сонет 4).

«Зрелый полдень» (сонет 5, 6, 7), «Святорусье — это праздник света <...> мудрая стратегия ума» (сонет 13).

Звездный час. Горение и тьма — «(Надо) Выходить под звезды на дорогу, / годы истекают понемногу — / остается золотая треть» (сонет 8), «жесткие итожащие годы, / годы полной внутренней свободы — путь кремнист и камениста твердь» (сонет 9). «Ратник слова и земли оратай <...> По законам совести и чести / беззаветно истине служи: / в звездный час мы заступаем вместе / на ее святые рубежи».

Итак, в контексте исследуемого цикла словосочетание «звездный

час» помимо семантики переходности, исторической значимости момента, буквально означает ночное время суток, а в переносном смысле — некий рубеж в жизни человека и страны, время трудностей, но и максимальной самореализации. Контекст творчества Г. Панова позволяет дополнить эти смыслы. Поэме-хронике времен Владимира Мономаха «Звезда-полюнь, трава-емшан» предпослан эпиграф из Откровения Иоанна Богослова: «Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику... Имя сей звезде «ПОЛЮНЬ». Падающая звезда — предвестник конца времен, гибели мира.

Наступил час борьбы сил света против сил мрака. «Звездный час» — время поэту гласить истину. Здесь восстанавливаются древние представления о звезде как объекте поклонения, проясняется этимологическая связь звезды и молитвы-речи. Любопытно преломление этой связи, зафиксированное В. И. Далем. Глагол «звездить» означает говорить правду без обиняков, чем Панов и занимается: «Вдвое, втрое, вчетверо обидней / за дремуче бездуховных сидней» (сонет 4), «наша сила — в смелом заявленьи, / в утвержденьи правды на земле» (сонет 6), «Надо петь о наболевшем, главном <...> Сколько дел заболтано прекрасных — / где предел потоку слов балластных?»). Откровенно дидактическая, нравоучительная позиция поэта напрямую связывается им с «Поучением Владимира Мономаха»: «— Не застало б солнце вас в постели! - / Наставлял издревле Мономах. / Не избыло это поученье / своего гражданского значенья - / (вот как надо думать и радеть!)» (сонет 10).

Особенность венка сонетов состоит в многократных возвращениях, прокручивании образов, мотивов, рифм. Стихотворения сцеплены повторяющимися рифмам между магистралом и каждым стихотворением; между предшествующим и последующим стихотворением; между стихами, «парными» в магистрале, но не смежными в цикле; между рифмующимися словами в каждом сонете. Помимо рифм, так сказать, обязательных, заданных магистралом, иногда возникают рифмы необязательные, излишние, представляющие наибольший интерес для исследования. Благодаря таким формально не нужным, но и неслучайным повторам выделяются семантически нагруженные слова. Они

выстраиваются в оппозиции: жаворонок (= певец = бог) и злоеющая птица; моя душа (певца святой истины) — их душа (равнодушных). Они подключаются к семантическому ореолу рифмованных слов: хранится (горсть земли) — теснится (песня) в груди — (хлеб) налиться — молиться — традиций. Наконец, подчеркивают ведущую идею цикла — человек-век.

Собственно, весь венок «крутится» вокруг темы человека, его пути в веках/истории, имеющей тенденцию повторяться на новом витке. Важно то, что помогает человеку противостоять черной доле, достойно проходить свою стезю: память, песня, вера.

Я. П. Изотова,
преподаватель кафедры литературы АлтГПА

**С. В. Бузмаков «За вздохом»:
художественная биография автора в повестях и рассказах**

Нить одну возьму у жизни,
А другую даст мне сказка;
Золотая — нитка жизни,
Нить серебряная — сказка;
Две сестры, две нити вечных,
Жить поврозь они не могут...
М. Кочнев «Рисовое зерно»

Вышедшая в 2011 году книга Сергея Валентиновича Бузмакова «За вздохом» представляет собой художественную биографию автора в повестях и рассказах. Ведущая тема повести-мозаики (жанровое определение автора), мимо которой трудно будет пройти нашим землякам, — тема деревенского детства: счастливого, советского, переполненного до краев важными мальчишескими событиями. Автор с нескрываемой любовью, добротой, используя весомую долю самоиронии, описывает шалости, влюбленности, безудержное увлечение футболом и хоккеем («Мы ведем наш репортаж»).

«Детских лет... воспоминанье» у Бузмакова включает обращение к родовому древу. Повествование начинается с рассказа «Жили-были», заголовок которого навеян стихией устно-поэтического творчества, народной сказкой. Однако это — сказка-быль о «полоненной болезнью» Машеньке, матери начинающего писателя, с очень грустным финалом... Мотив родительской любви пронизывает всю книгу, основная мысль которой: без нее, любви этой, не состоялся бы «сыночка» как писатель, хотя успевший прочесть маме только один рассказ. Светлый образ матери, названной «человеком сердца» в произведении, не может не запомниться читателю. Мать — настоящий друг, защитник, мудрый наставник своего мальчика. В памяти сохранилось, как она, умелая сборщица грибов, с заполненными наполовину ведрами «порхает по бору, как девчонка». «А еще поет. Она у меня певунья знатная, одних частушек знает столько, что часами может петь». Герой переживает неминуемое расставание с женщиной, давшей ему жизнь, как утрату возможности вернуть сыновний долг, задаваясь поздним вопросом: «Отчего так скупы мы на доброту?» Происходит позднее осознание того, что за кажущейся чрезмерной опекой не было маминого непонимания: «...Да понимала она меня! Лучше меня самого меня знала и понимала и угадывала, что меня ждет!».

Не менее значимым в книге, чем образ матери, оказался образ отца. Сама история встречи Машеньки и не слишком законопослушного Валентина («Крестьянская дочь и непутевый сын»), а после — вынужденного расставания будущих родителей мальчика, затем новой встречи, соединившей их на всю жизнь, выглядит увлекательной и романтической. Встреча Валентина с родственниками Маши напоминает приезд героя «Калины красной» к Байкаловым. Повествование об отце подкупает своей правдивостью. Из «той» жизни, о которой в трезвом виде «батя» не хотел говорить, подростку сыну нравились такие качества, как смелость, умение за себя постоять, общительность, предприимчивость. Позже эти качества помогли выжить папе в заключении, не сломаться и не впасть в уныние. Автор подчеркивает переоценку ценностей молодым отцом в тюрьме: тот вернулся совсем другим человеком, покончив раз и навсегда с уголовным

прошлым. Так, ненавязчиво писатель обращает нас к нравственным проблемам, проблемам семейного воспитания, связанного с ответственностью каждого члена «ячейки общества» за близких.

Однако здесь есть и проблема другого уровня — «маргинальности» писателя, отношения его с малой родиной, для жителей которой он преимущественно пишет. С одной стороны, рано покинувший деревню художник ее любит и стремится на встречи с ней: «И были встречи — еще шумные, радостные, искренние — с друзьями детства». Такой хорошо запомнившейся творческой встрече посвящен рассказ «За вздохом», давший название книге. Тяжело или глубоко вздыхают обычно при грустном или тревожном чувстве. В этой части повествования лирическая тональность, отчасти присущая всей повести-мозаике, усиливается: здесь ностальгически сообщается о безвозвратно ушедших детских годах, потере близких. «Умерла бабушка Катя, умерла родная тетя Шура, а дядя Саша перебрался на житье в другое место, умерли крестные тетя Лена и дядя Леня..., те родственники уехали, другие...». С другой стороны, приехавший из краевого центра известный писатель оказывается уже чужим для деревенских жителей. В этой связи назревает авторский вопрос о смысле возвращения в деревню, где его, по сути, не понимают и не принимают. Собственно, этот вопрос не обошел стороной многих известных людей, «выдвинувшихся» из деревни. «И опустошенный после таких посещений родных мест спрашивал себя: так за чем же ты сюда едешь-то постоянно, что тебе надо?» — пишет С. В. Бузмаков в рассказе «За вздохом». Гнетуще порой действует неискренность сельчан, равнодушие родственников, из тех, кто остался в деревне.

Трогательные в оформлении материнские письма — несомненно лучшая часть книги.

Книга С. В. Бузмакова «За вздохом» — значительное явление на фоне современной литературы Алтая, и не случайно она победила в краевом конкурсе на издание литературных произведений в номинации «Проза».

**Сквозной сюжет рассказов
сборника «Избранное» О. Ф. Гришко**

Творчество О. Гришко вписывается в понятие «женская проза». Писательницу интересуют темы любви, семьи, истории женской, как правило, жизни. В аннотации к данной книге написано: «Автор <...> предлагает читателям судьбы людей, далеко неординарные, оттого и запоминающиеся надолго». Это действительно так. Судьбы необыкновенны, незаурядны. Однако в картине мира любого художника слова существует своеобразная матрица, единая картина мира, онтологическая схема, воплощающаяся в различных вариантах. Сквозь целый ряд рассказов Гришко просвечивает сквозной сюжет. Назову его, может быть, не вполне точно, «(вос)создание семьи». Он реализуется как (вос)соединение мужа и жены и(или) появление у одиноких ребенка/животного.

Несколько слов о втором типе. Например, забытые чрезмерно любимым сыном родители находят утешение в том, что берут в дом брошенного щенка. Намечается ситуация повторной утраты: щенок инстинктивно рванулся из рук женщины вслед за падающим листом, — но тут же пресекается: «Потом доверчиво прижался опять.., будто хотел навсегда запомнить ее лицо, чтобы уже никогда не перепутать ни с каким другим» («И тогда они взяли собаку»). Или балерина, чьи надежды на обретение семейного счастья не сбылись, утешается творчеством и котенком («Троянский конь из сибирской деревни»); героиня берет приемную дочку («Ты уезжаешь, а я остаюсь»); подумывает взять приемного сына («Вниз по Юдоме»).

Первый тип — создание семьи — воплощен в рассказе «Алле...а!». Функция посредника-соединителя гимнастов Анны и Сергея дана директору цирка «мудрому старцу» дяде Альберто, а в дальнейшем — памяти Анны. В рассказе «Двое» эту же роль выполняет дом, в котором временно жили вместе продавец — Илья Феоктистович и новая владелица — Липа Павловна. Кстати, вполне мифологическая идея единства дома, обстановки и души хозяина рас-

крывается также в рассказе «Аукцион», где сын, продав старинную мебель, оставшуюся от матери, начинает видеть ее во сне, тосковать: «Хотелось — за любые теперь деньги — вернуть все назад и расставить, как прежде. Тогда, казалось Федору, душа встанет на место».

Рассказ «Мышеловка» еще более тяготеет к мифологической символике. История возникновения семьи вдовы Ларисы Петровны и вдовца Анатолия вписана в годовой цикл: от одного Нового года до другого. Начало рассказа — 2 часа до Нового года, т. е. время «проводов» старого года. Все происходит ритуально: «по привычке» накрывается стол, расставляются приборы для уже покойных мужа и матери, для отсутствующей замужней (в фольклорном понимании — умершей) дочери. Трапезе с мертвецами не суждено состояться. Привычный ход вещей нарушается, знаменуя собой новый этап жизни героини: появляется мышь. Возможный вариант развития событий (как в типе «появление у одиноких животного») — обретение друга в этой живой душе, не случайно мышь обладает качествами, сближающими ее со щенком, избавившем от одиночества пожилую семейную пару («И тогда они взяли щенка...»). Щенок глядел «любопытными темно-синими бусинками глаз». Мышь сидела, «тараща на нее темные буравящие бусинки». Но этого не происходит, поскольку героиня панически боится незваной гостьи. Лариса Петровна добывает мышеловку и... делает все, чтобы мышь не попала в нее. Потому что тогда женщина потеряет повод встречаться с хозяином мышеловки и отцом трех детей вдовцом Анатолием. Так мышеловка из конкретного предмета превращается в метафору: становится ловушкой для иной мыши — мужа.

Не случайно роль соединительницы судеб отдана мыши. Достаточно обратиться к богатой культурной традиции этого животного. Этимологически мышь соотносится с музами, музыкой — вдохновением, судьбой, здесь — любовью. Мыши в древнегреческой мифологии есть пенаты — хранительницы домашнего очага, здесь — созидательницы. Мышь также связана с потусторонним миром, миром мертвых. И тогда вполне оправдано ее возникновение в часы умирания старого времени, при поминальном столе. Это как бы благодарность мертвых за жертву, дары.

Идея умирания и возрождения, воплощенная в цикличности времени рассказа (от Нового года до Нового года) фиксируется и пространственно. Увидев мышь, героиня забирается на стол (в древности он использовался и для трапезы, и для обмывания покойников), символически умирает. «Новый год уже наступил и немного повзрослел», когда она «оживает», спускается на пол. В этом пространстве — на возвышении — размещение героини аналогично положению ели в финале рассказа — «под потолок». Женщина и ель в данной ситуации — двойники. Ель, как известно, является общеевропейским символом вечной жизни, возрождения. В древности дерево использовалось как заместительная жертва человека, в рассказе — ситуация обратная. Символически умирает и возрождается сама Лариса Петровна.

Иной вариант указанного сквозного сюжета — «(вос)создание семьи» — организует повествование в рассказах «Без поправки на жизнь», «Лавина», «Пробный шар», «Сила слова». Семья на грани распада. Противоречия между супругами достигают предела, наивысшей точки кипения. И тогда происходит нечто, что возвращает понимание, гармонию и мир в семью. Функцию посредника-соединителя берут на себя гипнотизер («Без поправки на жизнь»), стихийное бедствие («Лавина»), несколько назидательная народная мудрость, персонифицированная в бабке Агафье («Пробный шар»), поэзия, пусть корявая, самоучки Лехи («Сила слова»).

Отмеченный сквозной сюжет реализуется также в негативном варианте инверсией ситуации «(вос)создание семьи» является «распад семьи». Ослабленный случай — разлад в семье — изображен в рассказе «Хорошо шагаешь, Вася!». Любящий муж шофер Василий, возвращаясь домой, сталкивается с обвинениями в наличии другой семьи. Основание — документальный фильм, который видела вся деревня, где его, как покончившего с порочной привычкой алкоголика, радостно встречает новая жена и новые сыновья. Оказывается, произошла чудовищная ошибка: в юности, еще до знакомства с реальной женой, Василия снял на пленку знакомый оператор, а через много лет эти кадры вмонтировали в документальный фильм о вреде алкоголизма, добавив парню виртуальную семью. Позднее, конечно, все

выяснилось, Василий вернулся домой, но произошло непоправимое: недоверие и слова, сказанные женой в истерике, разрушили любовь («...скоро он почувствовал, что все вокруг рушится, образовывается пустота», «света, как раньше, в душе его теперь не было»). Если в положительном варианте сюжета «силой слова» воцарялся лад в семье, то в негативном — силой искусства же, правда, кино-, наступает разлад. Изображением иной, «киношной», жизни героя, как бы отнята, похищена его реальная жизнь: «И не знал он толком пока, отчего с ним такое, только все ждал, когда кончится, потому как жить стало неинтересно и незачем».

Наиболее полно негативный вариант сквозного сюжета воплощается в ситуациях, где соперница жены реальная. Часто она связана с миром искусства, как обозначенная выше иллюзорная супруга в фильме. Например, несостоявшаяся разлучница — балерина («Троянский конь...»), первая неверная невеста героя — актриса («По желтым камешкам»), отец девочки уходит из семьи к «певичке» («Тюхтя»). В этом случае финал более-менее светел. Гораздо трагичнее разрешается конфликт в рассказах, где разлучница никакого отношения к искусству не имеет. В рассказе «Три чешуйки на плече» героиня — швея Уля, всю себя посвятившая горячо обожаемому мужу, внезапно обнаруживает, что он давно, еще с Москвы, изменяет ей с новой клиенткой Викой. Долгое время Уля была доверенным лицом Вики, та «взялась ей поверять самое сокровенное». Обе женщины, сами того не подозревая, нахваливают и любят одного человека — мужа Ули. Вика беременна и собирается поставить Котика перед выбором: жена и двое детей или она и ребенок. Откровение приходит к Уле, когда она сопоставила факты: рассказы Вики, чешуйки от окуня на бедре клиентки, ездившей с Котиком на рыбалку и точно такие же чешуйки на воротнике рубахи мужа Константина. Обращает на себя внимание подчеркнутое описание Вики как русалки: «Виктория напомнила Уле ту самую русалочку, которая поменяла хвост на красивые длинные ножки, чтоб повсюду следовать за своим любимым», «голосок у нее оказался тоже русалочий — журчащий, переливистый, с трогательной интонацией». Русалка — роковая соблазнительница, похитительница мужчины. И не случайно беда осознается

Улей через чешуйки-письмена, через рыбу-посредника, вестника хозяйки водной стихии — русалки. Что будет дальше — неизвестно: финал открытый. Хотя, исходя из имени соперницы — Виктория (победа) — его можно предположить.

В рассказе «Наденька» героиня-разлучница тоже «русалочьего типа». Наденька «звонко хохотала», «заливается чистым смехом», у нее «как серебряный колокольчик в горлышке вделан», «была Наденька в новом, почти прозрачном купальнике, он прилип к ее чуденькой фигурке», «ею очаровывались». Встречи треугольника — Лиза, Наденька и Николай — происходят на реке. В последнюю, роковую, встречу Наденька сначала чистит рыбу, а затем совершает убийство: бросает электропровод в воду, где купаются Лиза, бывшая любовница Николая, и его дочь от первого брака. Убийство остается нераскрытым, все посчитали его несчастным случаем.

Страшный финал рассказа предвещает, во-первых, профессия Наденьки. Она — медсестра, притом хорошая. Но внимание цепляется за тот факт, что первая жена Николая умерла по вине врачей, от заражения крови. Во-вторых, Наденька — «русалка», расцениваемая в христианской традиции как существо зловерное, опасное, губительное. Происходят русалки от утопленниц или умерших некрещеных детей. Наденька — «дите, прямо». В то же время она ведет себя так, «словно ей была введима какая-то ранняя мудрость». В чем заключается эта мудрость, какую тайну хранит Наденька? Вспоминается, что Лиза убила двух нерожденных детей Николая, и тогда ее смерть можно рассмотреть как месть нерожденных детей, воплощенных в оборотне — Наденьке-русалке. Однако эта мудрость «словно» была введима героине. Она виновна. И в свою очередь боится мести покойников: «пожелала Наденька, прежде чем идти расписываться, поклониться могилкам Лизы и Аниютки. Но вот ведь какое дело — одна туда пойти побоялась».

Проза О. Гришко обнаруживает установку на достоверность, адекватное отображение действительности, где критерием доброкачественности произведения является отзыв: «всё, как в жизни», т. е. ее можно назвать реалистичной. Термин «реализм» в современной науке понимается как «литература, которая пользуется языком средней

нормы», сделанная просто и понятно для восприятия среднего носителя языка. В этом нет осуждения. Достаточно сказать, что И. С. Тургенев, например, является признанным мастером именно средней языковой нормы.

В рассказе «Последний шанс» дается формула творчества писательницы. Речь идет о живописи, хотя сама ситуация применима и к литературе. Ремесленник от искусства ретушер Марюхин из зависти к безусловно талантливому художнику Горюхину лишает его «последнего шанса» заявить свое имя: не рекомендует редактору печатать о нем репортаж. Он, конечно, не убивает соперника, как Сальери Моцарта, но, учитывая полунищенское существование художника, благополучию его не способствует. Персонажи представляют два противоположных пути для служителя искусства, они — двойники-антиподы, о чем свидетельствуют их фамилии на рифму «рюхин». Тяготение данного рассказа к аллегории рождает афоризм о картинах: «Они были мудры и печальны, как сама жизнь, если на нее смотреть глазами честного человека». По сути, перед нами авторхарактеристика. Произведения — слово о жизни. Ее видение автором — мудрое и печальное.

Подводя итог обзору рассказов О. Гришко, еще раз обозначу варианты обнаруженного сквозного сюжета — «(вос)создание семьи». Положительная реализация (обретение семейной полноты): создание семьи, воссоединение мужа и жены, появление у одиноких ребенка или его заместителя — животного. Негативная реализация — распад семьи из-за разлучницы. Не обязательно рассказ центрируется вокруг одного типа сюжета. Возможны гибридные построения, объединяющие положительный и негативный варианты. Например, в рассказе «Троянский конь из сибирской деревни» почти происходит распад семьи, но затем она под напором дочери героя восстанавливается, а оставшаяся одинокой разлучница заводит котенка.

И, наконец, несколько слов по поводу статуса посредников-соединителей. Спектр их довольно велик: «мудрый старец/старуха», память, роковая беда, дом и его пенаты. Существенный круг частных попадает под понятие «внушение», суггестия: гипноз, мыши как музы-вдохновительницы, стихи, в целом, — творчество. И тогда

можно строить догадки по поводу роли, взятой на себя автором. Так уж сложилось, что «поэт в России — больше, чем поэт». Вот и писательница тяготеет к притчевости, дидактике, обнаруживая тем самым стремление «улучшить нравы», научить ценить любовь, семью и человека. Быть «мироустроительницей».

Э. П. Хомич

Нифонтова Ю. А. Повесть «ШИЗА»: диагноз или трудности роста

Повесть молодого автора выдерживает очень важный принцип, необходимый для умных книг, — по авторской интонации она воспринимается как письмо, обращенное к каждому читателю; в нем говорится о том, что важно высказать писателю, но в то же время важно узнать и читателю.

«ШИЗА» уже обретает репутацию литературного хита. На нее поступают отклики, ее читают, о ней говорят. Мнения, как всегда бывает с такими книгами, расходятся. Однако это еще не повод, чтобы ставить вопрос «ребром»: шедевр или модная однодневка. В конце концов, вкус воспитывают не только шедевры, а и текущая словесность. Повод к разговору об эстетическом потенциале книга дает, и я решила этим воспользоваться. Есть в повести Ю. Нифонтовой нечто такое, что органически «вписывает» её в современный литературный процесс. Назовем это уровнем соответствия.

Книга отличается той психологической раскрепощенностью и интеллектуальной свободой, которые соответствуют уровню современной отечественной литературы. Психологическая раскрепощенность выразилась в изображении некоторых негативных «картин» современной жизни — без назидания, дидактизма и тенденциозности. Этот аспект повествования имеет отношение к вопросам, связанным с темой подростка. Судьба подростка, талантливой и неординарной девочки, рассматривается автором без обычной авторитарности взрослого человека. Повесть «ШИЗА», как и надлежит прозаическому произведению, содержит не только социальный анализ, но и антрополо-

гический. В центре исследования — человек и его тайна, и человек этот — подросток, который, прежде чем войти во взрослую жизнь, должен преодолеть «пустыню одиночества» (Л. Н. Толстой). Мы встречаемся с Яной, так зовут героиню повести, в период личностного становления, в кризисный момент роста (героине только-только исполнилось шестнадцать лет), когда ещё чуть-чуть — и на «вылет», во взрослую жизнь. Состояние уже само по себе пограничное, «на грани», переходное, рубежное, а потому очень сложное психологически и психически, прежде всего. «Первый необдуманный шаг. Второй. Третий. Как легко решиться на первые шаги, ведь кажется, так далеко ещё до вершины, а значит, и расплата не скоро», но «рано или поздно, а приходится взрослеть». Взаимоотношения с матерью, её нелюбовь к дочери, история первой безответной любви и её рецидивы, проблемы общения со сверстниками, неудачная попытка творческой реализации, попытка суицида, эпатажная свадьба, мистика и открытие в себе фантастического дара... Предостаточно оснований, чтобы назвать поведение девочки неадекватным и поставить диагноз. Случай, «поставленный во главу повествования», не такой уж исключительный, весьма даже распространенный среди талантливых детей. Кстати будет, наверное, нелишне заметить, что вторичность названия (само слово уже в обиходе, есть фильм, есть публикации) как раз подчеркивает ординарность случая, его не исключительность.

Подросток и сегодня остается проблемным и недолюбленным, что в семье («При одном только упоминании о доме срабатывает рефлекс — «бежать, бежать, бежать, курить, курить, курить...»), что в литературе. Подросток по-прежнему для всех, в том числе по самооценкам, остается «гадким утенком». Тема «гадкого утенка» — одна из трудных тем современности. Утверждение о том, что у нас есть подростковая литература, — ошибочно и иллюзорно. Есть отдельные книги на эту тему, более или менее удачные. Отраднo, что к этой малости добавилась повесть, которая издана на Алтае. Актуальность темы подростка неоспорима, она заявлена в самой этимологии слова. «Подросток» — однокоренное со словом «подрост», которое в словаре трактуется так: «молодые деревья основной породы какого-нибудь леса», «способные занять место древостоя». Каждый подросток —

потенциальный носитель породы будущего «леса». У Булата Окуджавы есть строчка, если говорить на языке подростка, как раз «в тему»: «у каждой эпохи свои подростают леса»... Поскольку возраст подростка не только самый трудный, но и самый «нежный возраст», он по-прежнему нуждается во внимании.

«Сделаться большим не так трудно, как начать расти», - сказал классик А. И. Герцен. Мысль классика созвучна пафосу повести. «Тяжела жизнь подростка», он постоянно подвержен риску: его может занести в область экстремальных увлечений (наркомания, преступный мир и другие группы риска). Он может вести себя вызывающе и эпатажно, может сознательно стать отверженным. Для подростка современного «сорваться эффективнее, чем устоять», а смерть — это еще одно интересное приключение, экстрим и, если уж быть похороненным, то «Похороните меня за плинтусом» (П. Санаев). Эти парадоксальные экстримы, «психологические выверты», в полном наборе имеются в обсуждаемой книге. Предмет исследования далеко не поэтический, чего стоит только тема наркомании — вопрос большой и грязный. Писать об этом — не каждый решится, а сделать это художественно — не каждый сможет.

Автор Ю. Нифонтова психологически точно, реалистически мотивированно и достоверно передает состояние потерянности подростка, которое «незаметно сменяется внутренним воплем», ощущением «потерянного котенка, брошенного на выживание». Как выйти из круга противоречий — вопрос на сегодня остаётся открытым.

Что нового о негативе подростковой жизни в книге Нифонтовой? Парадокс в том, что автор нас не пугает и читать «ШИЗУ» не страшно, её текст порой даже окрашен лиризмом. Автор обличительной задачи, как я понимаю, перед собой не ставил, сокровенная мысль его заключается в том, чтобы предупредить ситуацию риска или выйти из нее, когда она уже сложилась. Поэтому книга о «ШИЗЕ» получилась светлая, во всяком случае, с просветлённым финалом. В финале, как в конце тоннеля, читатели вместе с персонажами повести увидят свет — свет любви. Светлый финал повести — от светлого чувства ее автора. Очевидно, что мы имеем дело с настоящей литературой, которая, будучи второй реальностью и отражая

первую, «пропускает» ее через переживания, осмысливая события эмоционально позитивно.

К сожалению, у нас сохраняется еще тип критика Чернышевского (выступающего сегодня в роли всё знающего «людоведа» и «душелюба»), который требует от литературы вынесения «приговора». Иначе на это смотрит Ю. Нифонтова, понимая психологическую сложность проблемы. Здесь тонко, на полутонах, академически говоря — на подтекстах и интертекстах, показан процесс возвращения подростка из состояния пограничья к реальности, проникновенно рассказана история освобождения от клички, обретения своего имени как дара Божьего.

В подростковой среде есть стремление к естественным отношениям, «без жести», как сейчас они что-то неприемлемое называют. Так вот: повесть Ю. Нифонтовой — «без жести». Автор не считает ситуацию фатальной и безысходной при условии, что люди способны услышать и понять друг друга. Хотя текст повести не всегда безобидный, порой тонко ироничный, даже сардонически насмешлив, особенно по отношению к миру взрослых, которому в поисках самореализации противостоит подросток. Средневековая мораль, побитая молью педагогика воспитания мам и бабушек, — отталкивает, отчуждает и в результате приводит к одиночеству. «Уйти куда угодно, спрятаться от всех» — единственное желание не только Янки, но и многих её сверстников.

В повести эта ситуация обозначена как экстремальная, а состояние, в котором балансирует подросток-персонаж, — «на пределе». Вот-вот и эпизод обернется преступлением, и наша героиня может стать социально опасной. Причем ситуации описаны с психологической достоверностью, со знанием дела, «шизоанализ» сделан художественно убедительно и, что не менее важно, с чувством меры и такта. Как «взгляд из космоса» — без брезгливости, ложного пафоса, при полном доверии и уважении к личности своего персонажа.

То обстоятельство, что главный персонаж — личность творческая, как, впрочем, и автор, сказалось в художественном оформлении, во владении литературными приемами и в знании законов жанра. Авторский дискурс определил специфику поэтики. Очень приятно, что

мы имеем дело с грамотным писателем. У повести широкий литературный контекст, текст повести «искрит» реминисценциями (в первую очередь булгаковскими), ключ к пониманию которых заключен в эпиграфах, функциональных и окрашенных авторским чувством переживания, эмоционально оценочных. Для такого обычно традиционно строго освещаемого сюжета автор находит даже чувство юмора, благодаря чему стиль повести подчас приобретает романтическую символичность. Поэтика отражает образованность писательницы, тот синтез искусств, которыми она владеет. Повесть, безусловно, выиграла от того, что ее автор — художник и поэт. Психологическое многоцветье, цветовая гамма повести, ее зарисовки и поэтический синтаксис выполнены в гармонии трех ипостасей: прозаической, поэтической и живописно-графической. В повести проявилось особое качество для прозаика — интеллигентность как результат его интеллектуальной свободы. Авторская позиция высказана не безапелляционно, как это бывает у взрослых по отношению к подростковым проблемам. Поэтому книга адресована не только подросткам (они ее прочитают без наших рекомендаций), а в первую очередь мамам, бабушкам, учителям, «чернышевским» XXI века.

Есть еще одна существенная особенность, о которой следует сказать: авторское посвящение девочкам, выполненное в простых и человеческих интонациях, сразу сокращает дистанцию с читателем, настраивая его на позитивный диалог, собеседность и доверительность тона. «Я с вами, я на вашей стороне», — сразу заявляет автор своим читательницам. Так снимается предвзятость и морализаторство со стороны автора, в этом есть гарант доверия, установка на понимание страданий современных девочек, идеалы которых столь же высоки, как и идеалы шекспировской Джульетты или гриновской Ассоль. Посвящение здесь — не только способ выражения авторской позиции, но и прием типизации, обобщения, заявка на реалистическую мотивировку освещаемых событий в предложенной юным читательницам повести. С этим обстоятельством связан и гендерный аспект повести: девчоночий роман, мотив безответной любви, ее надуманный (книжный) характер, экзальтированное пребывание в ожидании счастливой встречи и надежда на спасение любовью. Рекомендация ав-

тора, адресованная мужчинам (ни в коем случае «не читать повесть»), — прием лукавой писательницы: ведь знает, что после такого запрета обязательно прочтут и не напрасно: ещё повод к разговору о странностях любви. Это — во-первых, а во-вторых — еще и напоминание мужскому полу о тонкостях «женской материи», о том, что мужское и женское отношение к любви не одинаково, приоритеты ее рассматриваются тоже по гендерному принципу.

Оригинальный авторский подход в актуализации злободневных проблем, нестандартное моделирование художественной действительности, аксиологическая парадигма и культурное пространство повести выделяют ее в потоке современных изданий. А это значит, что повесть Ю. Нифонтовой будет интересна не только молодым читателям, но и специалистам-филологам, изучающим детскую литературу, психологам и педагогам, а также всем, кому не безразлична судьба подростка.

Для себя первое прозаическое произведение Ю. Нифонтовой я выделила не по жанровому признаку (повесть), интерес представляет в целом КНИГА как эстетическое явление. Обложка, ее цвет, формат и даже шрифт, обращение к читателям — все это технологии художественности, авторский текст, т. е. формы выражения авторского сознания. Свет, исходящий от книги, своего рода еще и прививка против снобизма для тех, кто считает решение ее проблем натуралистичным.

**Ю. Тарасава Каникулы в Усть-Порозихе,
или с чего начинается Родина**

*Увидеть свой край
можно либо своими глазами,
либо с помощью книг.
М. Ломоносов*

«Егорка и Змей Добрыныч» — литературный дебют молодого автора Юстасии Тарасава. Книга издана на средства краевого бюджета по результатам краевого конкурса на издание литературных произведений — номинация «Литература для детей и юношества». Конкурс проходил под патронатом губернатора Алтайского края Александра Богдановича Карлина. Как стало известно из источников, «близких к достоверным», губернатор «Егорку» заметил и автора пригласил на разговор. О чём беседовал государственный человек с начинающей детской писательницей — остаётся только гадать, но вот что доподлинно известно, так это то, что за этим последовало указание губернатора: всем чиновникам книгу Юстасии прочитать и рекомендовать её для чтения детям от 0 до 10 лет. Похоже, Александр Богданович не просто полистал, а дочитал-таки до конца повесть-сказку о Змее Добрыныче.

История, случившаяся с нашей книжкой, во многом объясняется её географией: действие в ней происходит в алтайской деревеньке. Людям этой деревни и жителям всех российских сёл посвятила свою книгу Юстасия Тарасава. В посвящении, по сути, сформулирована авторская сверхзадача. Действие происходит в маленькой деревеньке на Алтае, а могло бы происходить в любом месте России. Пафос автора заключается в том, чтобы рассказать о малой родине как о большой, о самой большой стране на свете! Впрочем, это не единственный аргумент в пользу содержательности и оригинальности книги.

В сказке всё интригующе непонятно. Например, псевдоним, на-

писанный, словно на японский манер. Феномен «Тарасава» отсылает нас к детству писательницы, когда она ребёнком четырёх лет от роду пробовала «создавать» книжки-малышки и оформляла их за своей подписью, причем фамилию писала по принципу «как слышим — так и пишем». Как догадывается читатель, орфограмм в этом возрасте даже гении не знают, а потому и сын писательницы все гласные своей фамилии писал через букву «а». Поскольку в России Тарасовых много, а у Тарасава однофамильцев нет, — это решило выбор псевдонима. Юстасия — имя героини английской книжки, прочитанной в детстве. Имя нравилось тем, что напоминало слово «юстиция», а значит, читалось как справедливость. По мнению автора, справедливость — главная заповедь литературы.

Полной неожиданностью явился и тот факт, что у книги есть автор идеи (а ведь это, между прочим, обеспечивает присутствие в книжке детской точки зрения!) и этот автор — мальчик Вова Тарасов, ставший прототипом героя повести-сказки. И совсем уж странно, что другой персонаж, именуемый Змеем, в нарушение законов жанра и традиций, согласно которым это чудо всегда рисуется со знаком минус, оказался добрым — Добрынычем. Впрочем, наше убеждение, что Змей символизирует зло, не соответствует истине: в сказке убедительно аргументируется охранная функция горных змеев.

Ещё «Егорку» от других детских книжек отличает обилие сносок, совсем, как в научных работах родителей и бабушки. А реальные деревенские жители и сказочные персонажи действуют в одном пространстве, заняты в одних и тех же сюжетах и диалогах. И это оправдано жанром книги: не просто сказка, а повесть-сказка.

Всё фантастическое и всё волшебное в сказке имеет самое реалистическое объяснение. Во-первых, повесть-сказка рассказывает о канникулах первоклассника Егорки, который живёт не то в Научном городке, не то в Академграде, в общем, в одном из Наукоградов большой России. Главной достопримечательностью городка являются учёные дети. Вот и Егорка «таким умным стал, что, когда научился сам ходить и говорить, его можно было на работу брать самым младшим сотрудником». «Жажда знаний» в ребёнке была столь велика, что энергия её проявления пугала родителей. «Кто в детстве

не наиграется, тот во взрослой жизни доигрывать будет», — мудро, но хмуро резюмировал факт ранней акселерации Егоркин папа. Надо сказать ещё, что в этой семье, как, впрочем, и в других семьях городка, все «работали» учёными. Папа — профессор, мама — научный сотрудник, бабушка — профессор на пенсии. Семейный совет принял решение отправить маленького гения на лето в деревню. Согласимся с автором в том, что «это было правильное решение. Ничто так не помогает маленькому гению развиваться, как свежий воздух, компания соседских сорванцов, речка, лес с грибными и ягодными полянами и мычаще-хрюкающее хозяйство по соседству».

Так мотивирован в повести выбор места действия: деревня Усть-Порозиха Шипуновского района Алтайского края, где родился и вырос Егоркин папа, когда он ещё не был профессором, а был маленьким Володькой. Подробно и поэтически образно воспроизведена карта описываемых мест. «Порозихой называлась речка, возле устья которой деревенька стояла. Вот и назвали деревеньку в честь реки. Там ещё озеро Кривое было. Почему его кривым окрестили — непонятно». И далее: «С одной стороны Кривое озеро деревеньку умывает, со второй и третьей — сосновый бор подпирает, а с четвёртой — чистое поле, пшеница колосится. Лес сосновый с лиственным околком чередуется-чередуется, будто полосами посажен, а потом и вовсе смешивается. И по смешанному лесу речка Порозиха течёт, к большому Чарышу торопится. Чарыш унесёт её в Обь, а там они все вместе побегут и вольются в Карское море, которое впадает в океан».

Находится это место в Сибири, сообщает читателям автор и дополняет: которая «больше, чем континент Австралия». Стоп. Дополнение вынесено в сноски. Вот с этого места в книжке начинают как раз «работать» ссылки для любознательных читателей, объясняющие значение новых для них слов и восполняющие пробелы в знаниях. Так сказать, своеобразный справочный свод ответов, предупреждающий и опережающий детские вопросы, — одна из отличительных особенностей книги и главная её педагогическая составляющая. Строго академичный научный аппарат имеет обучающую и игровую природу. Он расширяет информационное поле сказки и одновременно

учит юных читателей искать ответы на «любимые вопросы» в справочной литературе, кроме того, координирует их чтение.

Сказкотерапевтический эффект заключается в воспитании читателя. Истину (что чтение — труд) юный читатель усваивает на собственном читательском опыте. Самый взыскательный и любознательный читатель найдёт здесь ответы на самого разного спектра вопросы: как и почему пишется то или иное слово, какова площадь Соединенных Штатов, почему моряки ходят по морю, а не плавают, какая мазь называется баскервильской. Особую ценность имеет оформленный в сносках обстоятельный справочный материал по региональной культуре, географии и истории Алтайского края: какая дорога называется Змеиногорским трактом, кто такой Демидов и где можно прочитать о том, что изобрёл самоучка Ползунов, а главное: где об этом можно получить подробную информацию, написанную в увлекательной форме. Так начинается знакомство с литературой и писателями Алтайского края. Автор в качестве дополнительных источников знания называет книги Александра Родионова и Марка Юдалевича, а также сказки известного российского детского писателя Андрея Усачёва и другие источники. Как видим, книга создаёт условия для обретения навыков вдумчивого чтения и способствует развитию пытливости ума. Не просто чтение — интеллектуальное пиршество для любознательных книгоцеев и ненавязчивое воспитание в них чувства любви к малой родине. К этому нужно добавить и то, что согласно законам жанров детской литературы рассматриваемая нами повесть-сказка сохраняет дидактические функции, но «действуют» они очень деликатно.

С появлением такой книги можно связывать надежды, что мы не утратим привычки к чтению. К достоинствам книги следует отнести знание автором детской психологии. Мы имеем дело с «маминой книжкой» как опытом семейного чтения или сказок, рассказанных перед сном. Справочный аппарат книжки — прагматический результат маминого опыта и вечернего ритуала «Спокойной ночи, малыши». «Мама, расскажи сказку», вслед за этим — обойма вопросов на тему «а это что такое» и бесконечные «почему». Во всяком случае, есть в книге молодого автора мамина повествовательная интонация,

уютная и завораживающая, настраивающая на собеседность. А это своего рода гарант читательского доверия. Не случайно диалоги в книге заняли больший объём по сравнению с собственно авторским повествованием. Книга не только диалогична — ей присуща разговорная полифония. К примеру, все три головы Змея Добрыныча постоянно корректируют друг друга и при этом успевают участвовать в разговоре других персонажей — бабушки Прасковьюшки, деда Архипа, тётки Яги, «всех встречных и поперечных», тем более полемичны змеиные головы в разговорах с Егоркой.

Тот, кому приходилось наблюдать, как играют дети, не мог обратить внимания на то, что они часто мимикрируют, подражают, говорят за всех и разными голосами, расширяя тем самым ролевое поле своих спонтанно сочинённых сюжетов. Что-то вроде детского театра одного актёра или радиотеатра, где главный и единственный инструмент перевоплощения — голос, интонация ребёнка. Опыт детской режиссуры, актёрский опыт интонационного перевоплощения детей тоже вошёл в «мамину книжку» и сыграл определённую роль в организации повествовательной структуры креативной книги автора-дебютанта.

Книга необыкновенно хороша эстетически, её приятно держать в руках: она выдержана в критериях художественности как с содержательной стороны, так и со стороны оформления. Рисунки, выполненные художником Александром Маркиным, органично смотрятся в книжке, поэтике которой во многом определил синтез искусств. Здесь важно заметить, что мы говорим о книге, эстетическое понятие о которой шире, чем понятие «литературное произведение». «Издано на Алтае» — книжная продукция с таким грифом не вызовет чувства стыда или досады, но переполнит сердца читателей гордостью за писательницу, которая является их землячкой. Книга даёт возможность говорить о ней как о серьёзном явлении нашей культуры, — сам по себе позитивный факт общей культуры в целом. Такие книги стимулируют читателей (а в нашем случае и родителей читателей) жить в режиме активного саморазвития и противостоять эпохе тотального развлечения. Они адресованы интеллектуальному читателю грамотным и интеллектуальным автором.

Однако есть в детской книге, о которой мы говорим, то, что хоть чуть-чуть, но выше ума, а значит, талантливо. Чего стоит главный персонаж — дракончик Змей Добрыныч! Его уникальность в том, что он — житель Алтайского края с «пропиской» в Змеиногорском районе. О его удивительных превращениях и о том, как подружились дракончик и мальчик, об алчном Кольване Берендееве и о красотах камнерезной Кольвани увлекательно расскажет эта удивительная книга. Наряду с занимательно-познавательными эпизодами (например, о приборе, который придумал Егорка, и об экспериментах друзей по поиску Горного Змея) в ней много юмористических сценок. В повествовании нет налета назидательности, чем нередко грешат современные книги, адресованные детям.

География родного края опозитизирована и будто пропущена через призму детского непосредственного восприятия. Деревня Усть-Порозиха, малая родина героев повести и их предков, представлена и в персонажах, и в погодно-климатических характеристиках. Тема «вот моя деревня» раскрыта столь поэтически и по-домашнему тепло, проникновенно, что читателю непременно захочется в ней побывать. Автор всем ходом повествования выражает главную и задушевную мысль: маленькие деревни — достойный предмет литературы. Не каждый город может похвастаться тем, что создан по указу Екатерины Первой и имеет соответствующую дату создания историю. А именно такой историей гордится Усть-Порозиха (и с ней ещё два алтайских села).

Сказка-повесть имеет два плана: реальный и сказочный, но это не параллельные миры, а взаимодействующие. Люди и драконы общаются между собой, как правило, без комплексов и амбиций. Взаимодействие выполнено настолько талантливо, что достигает эффекта достоверности. Нельзя не увидеть отличие сказки от многих современных волшебных сказок, в которых действуют маги, колдуны и колдуньи. Ничего подобного в нашей сказке нет, как нет и популярной в сегодняшнем круге детского чтения разного рода нечисти. В отсутствии чёрных магов и персонажей нечистой силы — принципиальная позиция автора, который считает, что магия, вмешиваясь в сюжетные события, может навредить естественному ходу вещей

и разрушить гармонию в человеческих отношениях, а природные явления — разбалансировать.

Повесть учит думать, именно учит, а не воспитывает наставительно в этом плане. Сказка, умная, добрая, познавательная, учит к тому же главному — любви к миру, ко всему живому и развивает способности к фантазированию — то есть нестандартно учит мыслить. В связи с этим надо не забыть сказать о Егорке, маленьком гении и вундеркинде, как называют его в книге. Сам себя таковым наш герой не считает. Однако уровень его развития приятно удивляет: он и прибор сложный (теплоуловитель) собрать может, и о созвездии Дракон знает, да и рассказать о том, почему на конкретном небосводе созвездия нет и где его в этом случае можно найти, что едят змеи и почему они предпочитают находиться в горах, и т. д. Впечатляющий багаж знаний «будущего второклассника» — конкретика семейного воспитания.

Э. П. Хомич

И. Цхай «Поющая радуга»: феномен детского писателя

Путь к изданию первой книжки у Ирины Цхай не был легким, особенно если учесть, что это путь длиной в 10 лет. Говорят, помогать надо талантам, бездарности пробьются сами. Однако опыт показывает, что между моралью и правилами жизни — «дистанция огромного размера». А вот чудеса в жизни случаются, особенно с теми, кто верит в сказки. Так сложилось, что, прежде чем пришло признание на родине, о талантливой детской писательнице из Барнаула первой узнала Москва. В 1999 г. состоялся Общероссийский конкурс детских писателей, в котором наша землячка приняла участие и стала лауреатом. «Радио России» и детский журнал «Колобок и Два Жирафа» — организаторы конкурса — «озвучили» ее сказки на всю Россию. Дальше — на долгие годы тишина. Правда, в 2002 г. сказка о вредной Морковке была опубликована журналом «Колобок» и с некоторыми сказками познакомили своих читателей краевые газе-

ты «Два слова», «Маркер экспресс», «Это мой мир» — все в 2007 г. В этом году же вышла небольшим тиражом книжка в издательстве Алтайского государственного университета.

«Поющая радуга» была рекомендована к печати по результатам краевого конкурса на издание литературных произведений в номинации «Лучшая книга для детей и юношества» 2009 года. В сказке, давшей название всему сборнику, время между конкурсами «прочитывается» на подтекстах:

Жила-была на свете маленькая Радуга. У нее было всего два цвета — красный и синий. И поэтому ей не разрешали появляться ни над лесом, ни над городом, ни над речкой, ни даже над лужей. Доктора выписывали ей разные лекарства, назначали желтые, зеленые, фиолетовые ванны, но ничего не помогало: Радуга подрастала, а разноцветней не становилась. Однако она не унывала и в свободное от разных ванн время брала уроки пения.

«Поющая радуга», «уроки пения» — ключевые слова и концептуальные словосочетания, имеющие для автора принципиальное значение. Поэтику заглавия составила индивидуально-авторская метафора, в ней — ключ к пониманию автором законов творчества, выражение эстетической позиции писателя — авторская формула творчества (как, например, «час ученичества» Марины Цветаевой или «уроки музыки» Беллы Ахмадулиной). Пение в этом случае следует понимать как метафорическое выражение творческой энергии. Уроки пения, живописи или фантазии — творческие уроки. Есть в книжке и первые уроки жизненного поведения (сравните с пушкинскими строками: «в начале жизни школу помню я...»), правила рационального понимания жизни. Таким образом, концепция, предлагаемая автором «Поющей радуги», — концепция уроков. Их смысл раскроется в процессе чтения всей книжки, главный алгоритм которой — алгоритм познания, а главный вектор — вектор обучения.

Поэтика Цхай — поэтика синтеза искусств, художественное мышление автора подтверждает разноцветье книжки. Не случайно и маленькие, и большие книгочеи любят иллюстрировать сказки Цхай. В 2007 г. музей «Город» Барнаула организовал выставку

«Сказки Ирины Цхай в иллюстрациях больших и маленьких художников».

«Поющая радуга» — бесспорное свидетельство того, что ее автор состоялся как детский писатель. Как бесспорно и то, что авторская сказка Цхай — художественный феномен. У детской писательницы есть имя, есть читатели.

«Сказки для маленьких и больших» — авторская редакция подзаголовка книги. В нем автор не только указывает на двух адресатов (что само по себе является достоинством детской книжки), но и обращает наше внимание на жанровые особенности сказок. Выбор жанра оправдан как содержанием, так и его оформлением. В каждой жанровой картинке заключен определенный смысл, достигающий в языковой реализации афористичной формы, а это, в свою очередь, преобразует повествование в логически завершённый и композиционно замкнутый текст. Сюжеты в большинстве своем содержат не более одного-двух эпизодов. Нет в них и традиционного для сказок драматизма или драматического напряжения, но все они отличаются законченностью, четкостью и динамичностью развития действия. Поистине это новые сказки. Продукт эволюции жанра и новой литературной эпохи. Они рассказывают не о фантастических вещах, а о простых предметах. У них, как это водится в сказках, два плана повествования. Однако мир Яви и тонкий мир открываются через обыкновенные предметы, на которые могут обратить внимание только детские писатели-сказочники.

Швейная машинка, калоши, унитаз, старая зубная щетка, чайник, расческа... Предмет как главный герой события в этих сказках — обычный предмет в необычном внутреннем измерении. На нем печать мира Нави. Опыт путешествия по миру тонкой реальности (постижение новой реальности как творческий процесс, поиск смысла, самовыражение, открытие внутреннего «я» и др.) существенно изменяет его. Так, например, обыкновенный унитаз может петь при определенных обстоятельствах или не петь от смущения («Певчий Унитаз»), а чайник может свистеть или не свистеть по деликатности («Вежливый Чайник»). Оставаясь предметами социального мира, они ведут себя в нем как сказочные персонажи. Есть меж ними при этом

какая-то особая «одушевляющая связь», атмосфера дружелюбности и хорошей компании. И, напротив, образы тонкой реальности, переселяясь из мира фантазий в мир прозаических реалий, постигают прагматический смысл человеческого поведения и общения. Все это с юмором, мягкой иронией. «Да ну их! Все у них не как у макак!» — скажет в сердцах Макака, которой очень хотелось на людей походить («Про Макаку»). «А Головка Чеснока думала... Она думала о том, что неплохо было бы деток в люди вывести» («Чесночная мечта»). «Пахло от Котенка пенками от варенья, чупа-чупсами и детством. Как и от Олежки» («Котенок, который снился»).

Ожившие вещи и предметы способны действовать самостоятельно, а «братья наши меньшие» — иметь свое мнение, принципы и убеждение. «...Я своих родственников не ем! — сказал подслеповатый Паук и освободил жучка» («Жучок по имени Паучок»). Традиционное мифологическое сознание ребенка обычно включает предметы в игровую ситуацию (см. сказки Андерсена и Чуковского), воспринимая их в дальнейшем как игрушки. Литературная сказка Цхай расширяет предметный мир сказок и фантазийный спектр, с ним связанный. Примечательно здесь, что мир Яви — мир взрослых, а тонкий мир — мир ребенка. Взрослые постигают тонкий мир только благодаря детям и детским писателям.

Удивительные и неповторимые сказочные персонажи Ирины Цхай, тем не менее, похожи в том, что все они — труженики или готовы таковыми стать, в рамках отпущенного им пространства небольших по объему сказок они успевают эволюционировать, расти и совершенствоваться. Сюжет подчиняется логике избавления того или иного персонажа от дурных качеств и привычек, исправления ошибок, очищения от всего наносного. Так Морковка окажется совсем даже не гадкой, а просто девушкой с характером («Гадкая Морковка»). Швейная Машинка — здравомыслящей и способной принять рациональное решение: «Надо начинать шить, потому что это — моя работа. А петь я буду в свободное от работы время» («Швейная Машинка, которая не хотела шить»). Вот почему в лексическом составе сказок Цхай преобладают глаголы действия — они констатируют динамику роста того или иного персонажа:

Но мама разломила Чесночную Головку, растерла дольки и сделала больному лекарство.

И ребенок перестал болеть, повеселел и нарисовал Маме красивый-прекрасный букет...

Дидактизм сказок ненавязчив и реализуется чаще в конце повествования как резюме на тему: чего делать не надо. Слон становится внимательным и «старается ни на кого не наступать, никого не обидеть» («Сказка про Занозу»). «Крокодил вдруг стал добрым, и все перестали его бояться» («Сказка про красивого Крокодила»). «Катушка перестала сплетничать...» («Королева Катушка»). Увлекательный сюжет сказок легко воспринимается, усваивается и запоминается. А значит, легко усваиваются и запоминаются основные ценности, и душа напитывается добром.

Еще один признак настоящей сказки — хороший конец. Поэтика финала в «Поющей радуге», отражающая авторскую концепцию добра, светлая и перспективная, гармонично закрывает действие. Как правило, действие завершается торжеством, на котором все отдают должное особым заслугам главного действующего лица — делятся друг с другом радостью, цветами, цветными снами. Любое действие заканчивается общим умиротворением. И герой событий в результате одержанных им побед осознает себя уже в новом качестве. В синергетике финала есть и авторский голос, а главное, есть полифония согласия, общности, единения:

«А Пудреница поняла: радость из нее сыплется! Радость» («Секрет Пудреницы»), «И даже когда просто носок Иголочка штопала — на носке кусочек ее радости оставался» («Иголочкина радость»), «Так Старая Щетка стала художницей и обрела семью. И стали ей сниться замечательные цветные сны!» («Сказка о Старой Зубной Щетке»), «Замечательно, когда у тебя есть старший друг. Особенно, если у твоего друга всегда с собою цветы» («Как Ежик с Кактусенком подружился»). Нетрудно догадаться, что в этих сказках «зашифрованы» человеческие истории, поскольку все они имеют жизненные основания и несут в себе «урок». Усвоение уроков связано с усилиями, с напряжением ума и сердца, долженствующим внутренне преобразить слушателя или читателя.

Чтение сказок Цхай предполагает духовную работу. Сказочные позитивные образы могут стать для маленьких читателей духовными ориентирами. Подготовленному читателю будут интересны реминисценции и философские мини-резюме. Для него в креативной сказке Цхай — пучок ассоциаций, связанных с именами Ганса Христиана Андерсена, Алексея Толстого, Евгения Шварца, метафорами и аллюзиями романтизма. Известные архетипы и мифологемы в сказках Цхай узнаваемы, но, тем не менее, актуализированы, имеют свое информационное пространство.

Как афоризмы и философские высказывания, сказки Цхай притчеобразны. Притчевая интонация «складывает» слова в маленькие философемы. Однако сказочные истории, пронизанные лиризмом, воспринимаются и как лирические миниатюры. Отсутствие острых конфликтов и злых героев, а также библиотерапевтический (целительный) потенциал сказок позволяет ставить вопрос о медитативном аспекте «Поющей радуги».

Сказка Цхай может быть хорошим инструментом в руках сказкотерапевта. В ней ярко выражена созидательная творческая преобразующая сила, осмысливая которую, можно говорить на темы, созвучные нашей душе. Она обращена к чистому и восприимчивому детскому началу каждого человека. Удивительная полифония взросло-го и детского языка «поднимает» сказки до уровня взрослой литературы для детей, они интересны (не только!), но даже детям.

У читателей «Поющей радуги» есть перспектива обретения навыков коммуникативного общения и расширения информационного пространства. Что весьма важно для формирования читательской культуры и читательского восприятия окружающей действительности как живой жизни.

Мы часто говорим о книгах, что в них есть «диалог с миром», но при этом бывает очевидным, что мир на диалог не идет, не отвечает — молчит. В «Поющей радуге» это молчание преодолено. Диалогичность повествования усиливает театральную природу сказки, а полифония сквозных мотивов наполняет ее мелодикой поэтических образов, организует внутренний ритм повествования. Таким образом, гармоничное восприятие мира порождает органику его отражения.

В основе типологии сказок — концепты «Добро», «Дружба», «доброта», «Счастье». Автор обладает детской силой эмоционально-чувственного восприятия мира, повышенного и возвышенного ния жизни. В моделировании сказочного мира Цхай главная ляущая метода — детское мифологическое сознание как способ щения с миром. Помните у Цветаевой: «Я говорю как маленькие дети»? Наверное, поэтому сказки Ирины Цхай отличает эффект спонтанного сложения. «Она ничего не сочиняет. Она живет ным словом», — так или приблизительно так прозвучал отзыв одной читательницы.

Есть авторы, которые пишут о детстве «по волнам» своей памяти. Таких — большинство. Детство для Ирины Цхай — не период, не время, а состояние. И пишет она свои книжки не по остаточным детским воспоминаниям, а по внутреннему ощущению детства как имманентного свойства души. А это знак редкого дара, имя ему — детский писатель.

Л. Н. Зинченко,

кандидат филологических наук,

ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»

Детская литература Алтайского края на современном этапе

В настоящее время детская литература¹ Алтайского края, пройдя определенный путь развития, стала своеобразной художественно-эстетической системой, в которой представлены разнообразные темы и жанры, творческие стили и предпочтения. И это далеко не полный перечень художников слова Алтайского края, являющихся авторами разного уровня публикаций: от местных изданий до публикаций на федеральном уровне.

---

¹ «Детская литература есть одно из социокультурных явлений, сопровождающих развитие в обществе детской субкультуры» [Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. - 4-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - С. 17–18].

Представленный в данной статье материал ограничен временными рамками: региональная детская литература, изданная за последние пять лет (с 2008 г.). Стоит отметить, что 2008 год стал определенной вехой в популяризации творчества детских писателей Алтая, именно в этот год

стали издаваться хрестоматии, составители которых ставили перед собой задачи привлечь внимание школьников к творчеству авторов, пишущих о родном крае, вызвать интерес к чтению посредством знакомства с произведениями своих земляков². В 2011 г. начала издаваться антология художественных текстов алтайской литературы, собранных в трех книгах под общим названием «Литература Алтая в детском чтении». Каждая книга (в третьей книге — две части) издана отдельно и адресована читателям конкретного возраста: «Читайка раннего детства» — для дошкольного и младшего школьного

² Хрестоматия по литературе Алтайского края : 2 класс / сост. Остроухова Р. А. ; худож. Елькина Т. Н. - Бийск: Бия, 2008.— 87 с.

Хрестоматия по литературе Алтайского края : 3 класс / сост. Остроухова Р. А. ; худож. Елькина Т. Н. - Бийск: Бия, 2008. - 127 с.

Алтайские жарки : хрестоматия по литературе Алтайского края [для 2 класса / сост.: Т. А. Ашмарина, Н. В. Пичугина]. — [2-е изд., испр. и доп.]. — Бийск : Бия, 2009. — 134 с. : ил., [4] л. цв. ил. — (Региональный компонент) . — Библиогр.: с. 128-130

Алтайские жарки [Текст] : хрестоматия по литературе Алтайского края : 3 кл. / [сост. Т. А. Ашмарина, Н. В. Пичугина]. - [2-е изд., испр. и доп.]. - Бийск : Бия, 2009. - 146, [4] с., [4] л. (Региональный компонент).

Алтайские жарки : хрестоматия по литературе Алтайского края для 4 кл. / [сост. Т. А. Ашмарина, Н. В. Пичугина]. - Бийск: Бия, 2008 (Формат). - 140, [3] с., [5] л. цв. ил. - (Региональный компонент). - Библиогр.: с. 139-140.

Алтайские жарки : хрестоматия по литературе Алтайского края для 5 класса / [сост.: Т. А. Ашмарина, Н. В. Пичугина]. — Бийск : Бия, 2008. — 131 с. : ил., [4] л. цв. ил. — (Региональный компонент) . — Библиогр.: с. 128-129.

Литература Алтая в детском чтении [Текст] : 5-6 классы : хрестоматия / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Алт. гос. пед. акад." ; [сост. Э. П. Хомич, О. В. Фролова]. - Барнаул : АлтГПА, 2009 (Концепт). - 414, [1] с.,

Писатели Алтая – детям : [книга для чтения] / Общественная Алтайская краевая писательская организация ; [под общ. ред. Г. Д. Колесниковой ; лит. ред. В. М. Коржов]. — Барнаул, 2009. — 278 с.

возраста, «Книжная полка школьного детства» — для среднего школьного возраста (5–6 классы), «Читальный зал подростков и юношества» (7–8 классы и 9–11 классы)³.

Привлекли общественное внимание к качественной детской литературе конкурсы различных уровней, благодаря которым читатели получили некие ориентиры в книжном океане. Немаловажную роль сыграл краевой конкурс на издание литературных произведений, который проводится с 2009 г. «в целях государственной поддержки авторов литературных произведений, проживающих в Алтайском крае и продолжающих лучшие традиции отечественной литературы, воспитания любви к родному краю и популяризации его культурного наследия, повышения общественного престижа литературного творчества в крае»⁴. Благодаря такой поддержке были изданы детские книги В. Нечунаева, И. Цхай, Юстасии Тарасавы, В. Новичихиной, О. Такмаковой, Е. Ожич, Л. Акимовой.

Алтайские писатели становятся лауреатами и дипломантами литературных конкурсов, проводимых за пределами региона. Так, только 2011 год принес несколько побед: дипломантами четвертого международного конкурса детской и юношеской литературы имени А. Н. Толстого (2011–2012 гг.) стали Анна Никольская в номинации «Проза для детей» (повесть «Кадын — владычица гор»), Сергей Бузмаков в номинации «Художественная проза для юношества» (книга «За вздохом») и Константин Филатов в номинации «Познавательная книга для юношества» (исторические исследования «Древо жизни. Деяния Шумерских царей» и «Дионисий: великий тиран Великой Греции»). Елена Ожич — дипломант международного литературного конкурса им. В. Крапивина (сборник «Города,

---

³ Литература Алтая в детском чтении [Текст] : читайка раннего детства : [хрестоматия : для дошкольного и младшего школьного возраста / сост. Л. Н. Зинченко]. - Барнаул : Алт. дом печати, 2011. - 447 с.

Литература Алтая в детском чтении [Текст] : книжная полка школьного детства : [хрестоматия : для ср. шк. возраста / сост. Э. П. Хомич, О. В. Фролова]. - Барнаул : Алт. дом печати, 2011. - 471 с.

Литература Алтая в детском чтении : Читальный зал подростков и юношества (в печати).

⁴ Постановление администрации Алтайского края № 6 от 15.01.2009. [Электронный ресурс] URL: http://www.culture22.ru/competitions/kraevoy_konku_1.html

которых нет»). Владислав Пасечник завоевал одну из главных сийских литературных наград, вручаемых молодым писателям, — премию «Дебют-2011». Победу в номинации «Крупная проза» ему присудили за историческую повесть «Модэ», которая в сокращенном — «детском» — варианте вошла в короткий список первого сезона Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру».

Особую роль в популяризации творчества региональных детских писателей играют журнальные публикации. Так, журнал «Барнаул литературный» в 2010 г. познакомил читателей со сказками Н. Афонасьевой, В. Бережинского, Е. Ожич⁵. Литературно-художественный и краеведческий журнал «Барнаул» часто обращается к детской литературе, а тексты, чьим адресатом является ребенок, маркирует подзаголовком «Для детей»⁶. В 2011 г. электронный литературно-художественный журнал «Пикет» открыл новую рубрику «Детская страничка», в которой были опубликованы стихотворения Алеси Белик и рассказы Святослава Логинова⁷. В мае 2010 г. на Алтае появился иллюстрированный литературный журнал для детей и взрослых «Желтая гусеница»⁸.

---

⁵ Афонасьева, Н. Вечерние сказки : сказки / Н. Афонасьева // Барнаул литературный. - 2010. - Дек. (№ 5). - С. 23-32: фот. Содержание: Первая встреча; Сказка про Снежинку; Второй день; Сказка про прививку.

Бережинский, В. Сказки и истории для взрослых и остальных : сказки / В. Бережинский // Барнаул литературный. - 2010. - Дек. (№ 5). - С. 35-39: рис. Содержание: Змей Горыныч слушает!; Хэппи-энд; Вупырь; Богатенький Буратино; RANA.

Ожич, Е. Пирог Ивановичи; Как Пирог Ивановичи рядились; Как к Пирогам Ивановичам муха прилетела; Как Пирог Ивановичи кошку Мурку прогнали; Как Пирог Ивановичи Пирогиню Петровну встречали; Кимкин талисман; Жданка и Обещанка : сказки / Е. Ожич // Барнаул литературный. - 2010. - Дек. (№ 5). - С. 11-22.

⁶ Гайдук, Николай. Для детей / Н. Гайдук // Барнаул. - 2010. - № 2. - С.104-107.

Новичихина, Валентина. Для детей / В. Новичихина // Барнаул. - 2010. - № 3. - С.109-113.

Кудряшова, Татьяна. Сказки для детей / Т. Кудряшова // Барнаул. - 2010. - № 4. - С.104-105.

Скворцова, Ольга. Для детей / О. Скворцова // Барнаул. - 2010. - № 1. - С.105-108.

⁷ Белик, Алесь. Земляничные полянки / А. Белик // Пикет. - 2011. - № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://piket.adl-22.ru/node/258>

Логинов, Святослав. Рассказы / С. Логинов // Пикет. - 2012. - № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://piket.adl-22.ru/node/300>

⁸ Выпускающий редактор — Анна Никольская — так объясняет название журнала:

Наряду с произведениями признанных современных писателей, а также классиков детской литературы и еще совсем начинающих авторов в журнале представлены сказки, стихи и рассказы алтайских детских авторов, иллюстрации алтайских художников (Вячеслава Кальницкого, Ольги Матушкиной, Василия Нечунаева, Анны Никольской, Валентины Новичихиной, Юлии Нифонтовой, Елены Ожич, Ирины Цхай и др.). Журнал выходит раз в месяц на сайте «Алтайского дома литераторов»⁹ и раз в два месяца в детской рубрике литературного журнала «День и Ночь», а также на сайте «Журнальный зал»¹⁰.

ноябрь 2012 № 5 (25)
ЖЕЛТАЯ ГУСЕНИЦА
 детский литературный журнал

Вячеслава Кальницкого, Ольги Матушкиной, Василия Нечунаева, Анны Никольской, Валентины Новичихиной, Юлии Нифонтовой, Елены Ожич, Ирины Цхай и др.). Журнал выходит раз в месяц на сайте «Алтайского дома литераторов»⁹ и раз в два месяца в детской рубрике литературного журнала «День и Ночь», а также на сайте «Журнальный зал»¹⁰.

Региональный фонд современной литературы для детей представлен всеми видами произведений (в рамках научной классификации)¹¹. Активно издаются тексты, сочиненные самими детьми. В круг дет-

⁹ «Гусеница - просто милый мультяшный образ, который нравится детям. Тут никакой тайны или скрытого смысла. А желтая - ну, чтобы не синяя, как у Льюиса Кэрролла, или не очень голодная, как у Карла Эрика» [Правдивые истории "Желтой гусеницы": : [о новом детском интернет-журнале "Желтая гусеница"] [Текст] / О. Матушкина, А. Никольская-Эксели ; интервью И. Малышкиной // Алт. правда. - 2010. - 14 сент.; Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ap22.ru/paper/paper_1786.html]

⁹ <http://adl-22.ru/ycp/>

¹⁰ <http://magazines.russ.ru>

¹¹ В рамках научной классификации различают три вида произведений: произведения, прямо адресованные детям; произведения, созданные для взрослых читателей, но нашедших отклик у детей; произведения, сочинённые самими детьми (детское литературное творчество). [Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. - 4-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - С. 7].

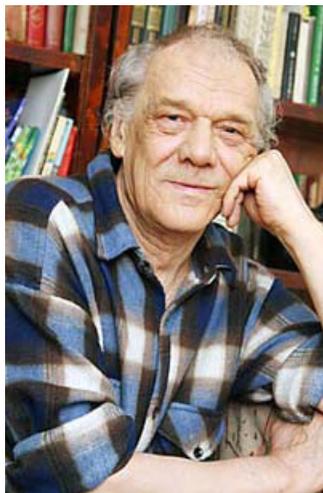
ского и подростково-юношеского чтения входят книги С. Бузмакова, Ю. Нифонтовой, А. Самойловой и др., первоначально адресованные взрослым читателям.

Самую большую группу составляют произведения, непосредственно адресованные детям, т. е., созданные в диалоге с воображаемым, а часто — и вполне реальным ребенком, «настроенные» на детское мировосприятие (именно эта группа текстов чаще всего и имеет-ся в виду под словами «детская литература»): А. Балабина и Л. Белькова, А. В. Белик, О. Я. Гармс, Э. И. Зубова, Р. М. Иванова, Т. В. Инмир, Л. М. Козлова, В. Т. Крюкова, В. Ф. Марченко, Л. Савина, В. В. Шадрин (Кальницкий), Л. Шестакова и А. Шестаков, П. П. Шебалин и В. А. Шебалина, Р. В. Шипулина, Э. Ф. Ярошенко¹² и др.

---

¹² Балабина, Алла. За веселой занавеской : стихи и рассказы для детей / А. Балабина, Л. Белькова ; [худож. М. Шевченко]. - Барнаул: Алтай, 2009. - 80 с.; Белик, Алеся Владимировна. Кудесница : стихи / Алеся Белик ; [предисл. С. Ю. Любавиной]. - Заринск: [б. и.], 2009 (Тип. «Новое время»). - 42 с., Белик, Алеся Владимировна. Мюзочка : стихи для детей / Алеся Белик. - Заринск: [б. и.], 2010. - 24 с.; Гармс, Олег Яковлевич. Сказки старого сада : рассказы для детей / О. Я. Гармс ; [худож. Т. Зяблицева]. - Барнаул: [б. и.], 2008 (Азбука). - 59 с. ; Зубова, Зоя Ивановна. Небылицы : [стихи для детей младшего возраста] / Зоя Зубова ; [худож. А. А. Карпов ; авт. предисл. И. Мордовин]. - Барнаул: [б. и.], 2011. - 20 с.; Иванова, Роза Михайловна. На даче : стихи для детей и подростков / Роза Иванова. - Барнаул: [б. и.], 2008 (А.Р.Т.). - 23 с.; Инмир, Татьяна Владимировна. Обниму руками солнце! : стихи для детей / Татьяна Инмир ; [худож. А. Кобзарь и др.]. - Барнаул: [б. и.], 2010. - 168 с.; Козлова, Людмила Максимовна. Земля - мой дом : (сказки, рассказы) / Людмила Козлова. - Бийск: Бия, 2008 (Формат). - 98 с., Крюкова, Валентина Терентьевна. Кто устроил тара-рам?! : стихи для детей / В. Т. Крюкова ; [иллюстраторы: А. Гайдарова и др.]. - Барнаул: Алт. краев. дет. б-ка им. Н. К. Крупской, 2011. - 27 с.; Марченко, Валерий Федорович. Хитер бобер : [рассказы для детей] / Валерий Марченко. - Бийск: Бия, 2009 (Формат). - 73 с., Марченко, Валерий Федорович. Люська : рассказы для детей / Валерий Марченко. - Бийск: Бия, 2010. - 69 с.; Савина, Людмила. Феликс : повесть / Людмила Савина ; [ил. Л. Савиной]. - Барнаул: [б. и.], 2010. - 112, [Шадрин, Вячеслав Владимирович. Маленькие соседи : стихотворения для детей / Вячеслав Шадрин ; [худож. А. А. Карпов]. - Барнаул: [б. и.], 2007 (Алтайский дом печати). - 22 с.; Шестакова, Лидия Васильевна. Летняя сказка : [стихи : для мл. и шк. возраста] / Лидия Шестакова, Анатолий Шестаков ; ил. Э. Степанской, В. Рынкевич. - Барнаул: ПринтЭкспресс, 2008. - [19] с.; Шебалин, П. П. Гремучий Змей : сказка / П. П. Шебалин, В. А. Шебалина ; худож. Н. А. Бурдина. - Барнаул : А.Р.Т., 2010. - 27 с.; Шипулина, Римма Васильевна. Аленкины хитринки : рассказы для детей младшего возраста / Римма Шипулина ; [худож. М. А. Караваева]. - Барнаул: [б. и.], 2011. - 31 с.; Ярошенко, Земфира Федоровна. Учитесь видеть красоту : разговор с природой : для совместного чтения детей и родителей : [стихи] / Земфира Ярошенко ; [рис. авт.]. - Барнаул:

Творчество каждого писателя индивидуально и неповторимо, однако мы остановимся подробнее на книгах, изданных относительно большими тиражами и с красочными иллюстрациями.

Имя **Нечунаева Василия Марковича** не нуждается в представлении, так как стало знаковым для алтайского мира детства: он руководил детской литературной студией при краевой писательской организации, создал передвижной театр чешских игрушек «Тэтэшка», был ром-составителем детских сборников хов «Сверчок» и «Кто тут живет». Книги для детей Василия Марковича известны и любимы многими читателями. Сборник «Воробьиные качели»¹³ вписан в контекст «детской» поэзии В. Нечунаева, отличительными чертами которой являются иронично-серьезная интонация,

ритмико-интонационное разнообразие, объемность образного строя, прихотливость наблюдений, проистекающая из неподдельно детского мировидения. Поэтический мир сборника густо населен: среди его героев — дети и взрослые, животные, птицы, цветы, игрушки и т. д. При этом практически в каждом стихотворении можно встретить перенесение присущих человеку свойств на неодушевленные и одушевленные объекты. Герои В. Нечунаева «очеловечиваются», обретают дар речи, человеческий уклад жизни, характер, имена, наряжаются в платья и ботинки. Антропоморфными становятся щенок Кузьма, синичка, воробей, коза, ер-

[б. и.], 2010. – 90 с.

¹³ Нечунаев, Василий Маркович. Воробьиные качели : стихотворения для дошкольного и младшего школьного возраста / Василий Нечунаев ; [предисл. И. Березюк ; худож. А. Карпов]. - Барнаул: Азбука, 2009. - 102, [1] с.

ши, щепка, цветы, сосулька, юла и многие другие персонажи. При этом можно говорить о повторяющихся образах и варьировании тем в творчестве поэта. Сквозные персонажи многих стихотворений позволяют объединить их в циклы: «Кузя Танечкин» (щенок Кузьма и девочка Тая), «Полино поле» (девочка Поля), «Ксения и пчела», «Синичка и кот».

В. Нечунаева отличает добродушно-ироничный взгляд на мир, поэтому многие его стихи построены на комической аналогии мира природы с человеческим («Медвежонок», «На болоте» и др.). Животные, птицы, предметы заражены людскими слабостями подобно лягушкам, считающим себя «не хуже соловья» («На болоте»), или сороки, красующейся перед ребятами («Сорока»). Источником юмора служит и наложение ситуаций из человеческой сферы на мир животных, явления природы. Шутливость освещения заурядных эпизодов характерна для многих текстов. Так, встреча девочки и козы в стихотворении «Глаза в глаза» осмыслена как парадоксальная ситуация, в которой благополучный исход объясняется не побегом девочки и не миролюбивостью козы, а «логикой» героев. Зоя понимает, что бегством не спасется от козы, так как «негде скрыться на лугу»; козу же останавливает от нападения возможное наказание: «Забодая, а потом / За нее дадут кнутом». Озвучить как бы подслушанные мысли героев помогает диалогичная форма сюжета. Выразительный диалог характерен для многих произведений В. Нечунаева («Синичка и кот», «Нарцисс», «Ксения и пчела» и др.)

Стихи В. Нечунаева полны динамических картин: что ни строка, то новый поворот темы, сопровождающийся изменением стихотворного ритма, интонации («Утро возле дома моего», «Добрый луч», «Два ерша и медный грош», «Сосулька»). Игра с ритмом содействует рождению яркого сюжета, расстановке нужных акцентов, выделению семантических центров стиха. Динамичности, стремительности развития событий способствует и активное использование глаголов, тогда как прилагательные поэт употребляет для характеристики образов.

Оптимистичное мироощущение, прихотливость наблюдений, парадоксально-детское видение привычных вещей, оригинальные словесные пассажи, зримость образов, ритмико-интонационное

и жанровое разнообразие поэзии В. Нечунаева обеспечивают непрерывный читательский успех произведениям этого автора.

Творческая индивидуальность **Валентины Александровны Новичихиной** в полной мере отражена в книге «Планета детства», вы-

пущенной по результатам краевого конкурса на издание литературных произведений¹⁴. Сборник, в который вошли как новые, так и ранее опубликованные произведения, отличается разнообразием поэтических тем и адресован как самым маленьким читателям, так и детям постарше, что отражено в названиях разделов: «Для самых маленьких. Потешки. Колыбельные», «Для ребят-дошколят», «Дразнилки. Загадки.

Песенки-считалки», «Все им интересно», «В царстве Берендея». Разнообразен и жанровый диапазон: сюжетные и игровые стихотворения, пейзажная лирика, считалки и колыбельные, песни и загадки, дразнилки ипотешки, сказки... Творчество В. Новичихиной отличается умением смотреть на детей не сверху вниз, а как бы на равных. Поэтому каждое стихотворение этого сборника — это не только попытка заглянуть во внутренний мир ребенка, но *глубокое понимание детской души*, а также стремление объяснить маленькому читателю нечто для него новое на его родном, детском языке.

Стихотворения сборника смешные и трогательные, они не назойливы, не нравоучительны, но побуждают читателя любить все сущее, радоваться каждому

¹⁴ Новичихина, В. А. Планета детства : [стихотворения для дошк. и мл. шк. возраста] / В. А. Новичихина ; худож. Т. Плотникова. – Барнаул : Алт. дом печати, 2010. – 103 с.

мгновению: *«И солнышко — девчонка рыжая, / Скакалка-радуга в руках, / С улыбкой из-за тучи вышло / И заплясало в ручейках!»*, *«Я все-все люблю: / И Небо, и Землю, / И Солнце, и одуванчики, / И звезды, и кузнечиков! / А больше всего я люблю / Маму!»*. Мир этих стихотворений очень близок и понятен ребенку; это мир, в котором ему уютно, мир, где он сам является действующим лицом, сильным, смелым, сообразительным, веселым: *«Сегодня так же, как вчера, / Я это знаю без ошибки, / День начинается с утра, / А утро — с маминой улыбки»*, *«Поманил я пальчиком: / Солнечного зайчика / — Слазь со стенки на пол, Зая, / Я с тобою поиграю»*. Четко обозначенные центральный образ, цвет и эмоциональное отношение, диалог, лежащий в основе ряда произведений, делают их живыми и динамичными. Сюжеты стихотворений эмоционально напряжены, развитие происходит по законам детской логики, которую поэтесса хорошо чувствует, потому что, как и ее герой-ребенок, живет ощущением счастья.

Словотворчество и игра словом, местоименная поэтика, отражающая эгоцентризм детской речи, диалогичность и вопросно-ответная форма, особая ритмическая организация и интонационная структура, звукообразы не могут не привлекать детей (и взрослых!). *Образные и светлые стихи автора* несут теплоту, радость и гармоничность видения мира, в них заключены заразительная доброта, жизнерадостность. И это немаловажно, ведь кто с первых жизненных шагов приобщен к хорошим, светлым и доступным стихам, тот навсегда сохранит в себе чувства прекрасного, доброго, вечного. Стихотворения сборника ненавязчиво открывают вступающему в жизнь маленькому человеку окружающий мир, помогают созреванию души, скорейшей готовности воспринять душевное тепло и радость бытия.

Детское мироощущение отражают и иллюстрации Тамары Плотниковой, полные солнечного света и радости. Живые линии, сочные краски, эмоциональность позы и жеста придают рисункам художницы яркую выразительность. Два автора «Планеты детства» — поэт Валентина Новичихина и художник Тамара Плотникова — создали удивительный мир с особыми приметами (*«На планете Детства / Дружное соседство»*) и секретами (*«Здесь все понарошку. / И все*

тут *взаправду*»). Безграничная доброта, доверчивость, открытость миру и людям — законы, по которым живут дети и взрослые с памятью Детства.

Несомненный плюс книги — фотографии, которые знакомят нас не только с авторами — В. Новичихиной и Т. Плотниковой, но и с героями многих стихотворений — котом Кузей, племянниками Аней и Настей.

Никольская Анна Олеговна

известна далеко за пределами Алтайского края как молодой, набирающий творческую силу писатель.

О популярности и востребованности книг А. Никольской говорят следующие факты: книга «Приключения черной таксы» рекомендована управлением по образованию Алтайского края для внеклассного школьного чтения, а повесть «Кадын — владычица гор» вошла в каталог рекомендательной литературы для российских школьных библиотек; в московском детском издательстве «Аквилегия-М» идея новой серии «Тузик, Мурзик и другие» о братьях наших меньших родилась после просмотра книг Анны Никольской «Город собак», «Приключения черной таксы»; книга «Тайна мадам Кортни» хранится в библиотеке английской королевы Елизаветы.

Книги А. Никольской выходят в различных форматах. Так, Алтайская краевая специальная библиотека для незрячих и слабовидящих выпустила три «говорящие книги»¹⁵, Российский

¹⁵ Никольская, Анна Олеговна. Путешествие на Запад, или Тайна madam Кортни [Электронный ресурс]: повесть, рассказы / А. О. Никольская ; читает О. Бурилова. - Барнаул: Алт. кр. спец. б-ка для незрячих и слабовидящих, 2008. - 1 эл. опт. диск (CD-ROM);

Никольская, Анна. Хвостатый лекарь [Электронный ресурс]: собачьи рассказы / А. Никольская ; читает М. Шакирова. - Барнаул : Алт. кр. спец. б-ка для незрячих и слабовидящих, 2011. - 1 электрон. опт. диск (CD);

Никольская-Эксели, Анна. По зашкафью кувырком [Электронный ресурс]: повесть /

фонд культуры — аудиокнигу «Кадын — владычица гор»¹⁶. Пользователям Детской библиотеки Apple доступны «Сказки сиреневого леса» (иллюстратор Ася Катечкина) «Сердце друга» (иллюстратор Ольга Матушкина), «Трое в джинсах и с чемоданами» (иллюстратор Александра Ивойлова)¹⁷.

Формат приложения Kinderbook для устройства Apple iPad предполагает различные траектории читательской деятельности: можно отключить отображение текста и просто слушать историю, озвученную профессиональными актерами, наслаждаясь иллюстрациями. И наоборот, можно отключить голос диктора и читать самостоятельно. Содержат книги и сюрпризы: по страницам книжки-картинки «Трое в джинсах и с чемоданами» разбросаны конфеты «Мишка косолапый», сосчитавшего правильно ждет приз от издательства Kinderbook.

А. Никольская находится в постоянном жанровом и тематическом поиске. Книга «Город собак»¹⁸ содержит веселые и грустные, трогательные и захватывающие «собачьи» рассказы. Не могут оставить равнодушными острый ум и удивительное обаяние Моти

А. Никольская-Эксели ; читает О. Березовская. - Барнаул : Алт. кр. спец. б-ка для незрячих и слабовидящих, 2011. - 1 электрон. опт. диск (CD).

¹⁶ Никольская, А. Кадын - Владычица гор : [сказка] [Электронный ресурс] / Анна Никольская ; НО "Российский фонд культуры" ; читает Ю. Григорьев ; звукореж. И. Воскресенская ; продюсер В. Баев ; худож. Е. Абдулаева. - [Москва] : Армир, 2011. - 1 электрон. опт. диск (CD-R, 04 ч 23 мин)

¹⁷ Детская библиотека Kinderbook. URL: <http://itunes.apple.com/ru/app/id419884871?mt=8>

¹⁸ Город собак : [сб. рассказов] / Анна Никольская-Эксели ; [худож. К. Прокофьев]. - М. : Аквилегия-М., 2010. - 253, [2] с. : ил. - (Тузик, Мурзик и другие...)

и Тобика, чувство юмора Шерли и Генри, верность Мальчика и Франтика, отвага Барри...

По канонам приключенческого жанра созданы повести «Приключения черной таксы» («усовершенствованный» вариант «Путешествие на Запад, или Тайна мадам Кортни») и «Кадын – владычица гор». Если в основе первой повести лежит распространенный в мировой литературе сюжет о превращении человека в животное, трагующий нахождение в теле животного как смерть и воскрешение, приобретение необходимого опыта¹⁹, то вторая основана на легендах и сказках алтайцев²⁰. Завязкой в повестях, согласно законам жанра, является задача, которую должен решить герой (найти собачью колдунью, одолеть Дельбегеня). Событийную основу составляют захватывающие приключения, путешествия, странные события. Повествование насыщено действием, динамичным и стремительным, при этом характерны неожиданные повороты сюжета и пересечение нескольких сюжетных линий. Иллюстрации Кирилла Прокофьева к «Приключениям черной таксы» выдержаны в «серийном» стиле: черно-белые медальоны в начале

---

¹⁹

Метаморфоза с двумя девочками (Лада Чернышова и Юлия Собакевич превращены мадам Кортни в таксу и левретку) - отправная точка путешествий и приключений. В поисках собачьей колдуньи героини проходят ряд испытаний на преданность, верность, храбрость, доброту... Доказав, что они – настоящие собаки, девочки получили возможность вновь стать людьми. Метафоричность такого перехода очевидна, ведь, чтобы быть «настоящим», надо пройти испытание на прочность.

²⁰

В аннотации к книге сказано: «Семиглавый людоед Дельбегень не дает покоя мирным жителям, и никто не в силах его победить. Следуя предсказанию старого шамана, сразиться с людоедом отправляется десятилетняя дочь хана Алтай принцесса Кадын со своими верными друзьями — конем Очы-Дьереном и рисенком Ворчуном. На их пути лежат непредсказуемые Алтайские горы, встречи со злыми духами, алмысами, шароваровыми, ведьмами и грифонами. Прообразом принцессы Кадын стала принцесса Укока (или Алтайская принцесса, Кадын). Мумифицированное тело девушки было найдено в 1993 году новосибирскими археологами на плато Укок в Республике Алтай. Ее возраст — три тысячи лет, и эта находка - одно из самых значимых открытий российской археологии конца XX века. Для алтайцев, исповедующих шаманизм, Кадын - глубоко почитаемая прамактер, национальный символ». Обращаясь к алтайскому эпосу, А. Никольская использует различные типы фольклорных заимствований (сюжетное, структурное, образное), что проявляется прежде всего на содержательном уровне: на уровне сюжета, системы персонажей, а также на уровне формы.

и конце каждой главы добавляют определенные черты к характеристике героя или места действия.

Аутентичные иллюстрации Елены Абдулаевой с тщательно прорисованными мельчайшими деталями удивительно точно передают национальный колорит и служат дополнительным средством обрисовки персонажей повести «Кадын — владычица гор»

В «Почтовом ящике Д.М.»²¹ ярко выражена поэтика эпистолярного жанра. Это прежде всего присутствие авторов и адресатов (Дед Мороз и пишущие ему дети и взрослые выступают одновременно и как адресаты, и как авторы писем); наличие устойчивых композиционных элементов: обращения к адресату («Здравствуй, Дедушка Мороз», «Добрый Дед Мороз», «Деда, здравствуй!», «Дорогие братья Карасевы!», «Здравствуй»

²¹ Никольская, А. Почтовый ящик Д.М. / А. Никольская. – М. : Мир Детства Медиа, 2011. – 47 с. : цв. ил.

вуй, Ваня!»), заверения в дружбе и уважении в конце послания, упоминание авторства («Вечно твой, Д.М.», «С любовью, Д.М.», «Целую, твой Цветочек»), стилевое и тематическое разнообразие, отражающее индивидуальность авторов писем. В основу положены реальные детские письма и сказки, а также материалы различных газет, сайтов и форумов. Выполнена книга в стиле винтажного скрапбукинга — коллажи с использованием фотографий, дизайнером-иллюстратором выступила сама Анна Никольская.

Интересна и занимательна во всех отношениях «неСтрашная энциклопедия чудищ, юдищ и бук»²². Систематизация сказочной нечисти представлена по законам «энциклопедического» жанра. «Статьи» расположены в алфавитном порядке имен отрицательных персонажей и содержат постоянные рубрики, в которых сообщаются их класс, тип и царство персонажа, статус популяции, гражданство и места обитания, описываются характер, внешний вид, питание и повадки... В отдельных «статьях» указываются ближайшие родственники чудищ (У Змея Горыныча — Тугарин Змей и обаяжник; у Злыдня — хмырь, игоша, трясовица, недоля), а также дается отсылка к произведению искусства, где этот

²²

Никольская, А. неСтрашная энциклопедия чудищ, юдищ и бук / А. Никольская ; худож. Л. Рябинина. — М. : Изд-во «Клевер-Медиа-Групп», 2012. — 96 с.

образ встречается (ссылка на «Лукоморье» А. С. Пушкина дается при описании Кота Баюна и Кошечки Бессмертного; цитата из мультфильма «Летучий корабль» — стихи Юрия Энтина — включена в повествование о Водяном). Максимально эмоционально и очень занятно рассказывается о 28 персонажах. Юмор, нетривиальный взгляд на «устоявшиеся» образы, игра с читателем на различных уровнях превращают «страшное» в его антипод.

Блистательные иллюстрации Ларисы Рябининой выполнены в том же игровом постмодернистском ключе, что и текст А. Никольской. Каждая визуальная деталь тщательно продумана и подчеркивает индивидуальность персонажа.

В 2009 г. в свет вышла остросоциальная сказочная повесть Анны Никольской «По Зашкафью кувырком»²³, написанная совместно с нью-йоркским автором Марком Лиддлом в рамках совместного российско-американского литературного

проекта. По словам писательницы, «По Зашкафью кувырком» — история девочки с необычным именем ЛидОчек. Несчастный случай приковывает ее валидному креслу и затворницей. И одевочка находит параллельный мир — Запридумывает историю. И это ее спасает. В Зашкафье есть ка-

к ин-
делает
нажды
рал-
шкафье. ЛидОчек
рии про этот мир.
каждой истории про

²³ Никольская-Эксели, А. По Зашкафью кувырком [Текст] : повесть / Анна Никольская-Эксели ; [ил. Е. Черныш]. - Барнаул : Алт. дом печати, 2009. - 230, [2] с. : ил.

кая-то мораль»²⁴. Два мира повести — реальный и вымышленный — как зеркальные отражения: с одной стороны, похожи, а с другой — полярно противоположны. В одном — конфликты и непонимание, разрыв семейных уз, в другом — конфликты и примирения, понимание и принятие... Необычно композиционное решение книги: она содержит пролог, эпилог (редкость для детской литературы) и разбита на 36 глав, из которых 28 описывают вымышленный мир Зашкафска, а 8 — жизнь семьи ЛидОчка. Шаткость, хрупкость, «раздробленность» семьи, находящейся на грани развода, отражается в нумерации глав: Глава 0, Глава 0,1, Глава 0,2 и т. д. Зашкафск кажется более цельным, гармоничным и... мудрым. Именно в Книжной стране мисиков и масявиков, пчел, сверчков, тараканов и других букашек находятся решения для выхода из различных запутанных и сложных ситуаций. Фантазийный мир ЛидОчка метафоричен: заново «проживая» реальную жизнь, перенося свои чувства и мысли на воображаемых героев, она проясняет для себя отвлеченные понятия (например, что такое страх и милосердие, любовь и дружба) и приходит к поистине философским выводам (например, что «оптимизм поистине способен творить чудеса», а прадедушки «и мамы с папами от ошибок не застрахованы»). Город Зашкафск — закодированная реальность. Страх масявика Ся после падения с горки и болезни — проекция несчастья с ЛидОчком, и преодоление страха масявиком ради спасения любимой пробуждает в читателе надежды на счастливую развязку семейной драмы. И хотя финал остается открытым, пять шагов, сделанных ЛидОчком для спасения Книжной страны, для многих покажутся шагами к воссоединению семьи. В этом контексте афористичную фразу мисика «фантазия для жизни — штука необычайно полезная» можно считать «пророческой». Черно-белые иллюстрации барнаульской художницы Елены Черныш — удивительно точные эмоционально: щемяще-грустные или шаржированные для Квартиры № 22 и сказочно-необычные, легкие и комичные для Зашкафска.

---

²⁴ Александрова, М. Сможет ли ЛидОчек вытеснить Гарри Поттера из детских сердец? : [Электронный ресурс] / М. Александрова. // [«Газета № 1. Ваша газета на Алтае»](http://www.asfera.info/gazeta/N10Y2009/one-1026.html) – Выпуск № 10. URL: <http://www.asfera.info/gazeta/N10Y2009/one-1026.html>

Рамки статьи не позволяют широко осветить все грани творческой манеры Анны Никольской. В целом мы можем констатировать, что молодой писательнице присуще мастерство построения фабулы, умение лаконично, емкими художественными средствами создать разнообразные и убедительные характеры. Постмодернистские тенденции (аллюзии, ассоциации, игра слов), органично входящие в ткань ее произведений, превращают чтение в своеобразную интеллектуальную игру. Особое внимание к оформлению и иллюстрациям делает каждое издание неповторимым. Сейчас в работе у Анны Никольской находятся несколько проектов, встреча с которыми наверняка доставит массу удовольствий и детям, и родителям.

Ожич (Клишина) Елена Михайловна родилась и живет в г. Барнауле. Окончила факультет филологии и журналистики Алтайского государственного университета по специальности «Журналистика», работала на радио, в газетах. Пишет стихи и детскую прозу. Произведения Елены были отмечены различными премиями. В конкурсе «Русский Stil—2009» (Германия) рассказ «Петрович» был отмечен в номинации «Стильное перо»; на международном литературно-педагогическом конкурсе «Добрая

лира-2009—2010» (г. Санкт-Петербург) сказка «Замория, Загория, Залесия и Прямоподносавия» заняла второе место. 2011 год принес Елене сразу две победы: в краевом литературном конкурсе на издание литературных произведений в номинации «Детская книга» ник «Как я ничего не ела») и в международном литературном конкурсе им. В. Крапивина, г. Севастополь, (сборник «Города, которых нет»).

Детские книги Елены Ожич²⁵ отличаются богатством и разнообразием языка, умением в живой и увлекательной форме рассказывать о самых разных вещах и проблемах. Способность смотреть на мир глазами своих героев — та черта творческой манеры писательницы, которая привлекает читателя-ребенка, на взрослых ориентирована «жизненность» написанного: «В произведениях я шифрую свой родительский опыт в надежде, что он будет полезен кому-то еще»²⁶. В этом аспекте Елена позиционирует свои произведения как «педагогическое фэнтези»²⁷.

Не представляя детскую книгу без иллюстраций, писательница работает в тесном контакте с Ольгой Матушкиной, тонкие акварели которой составляют единое целое с текстами Е. Ожич, по своему дополняя и освещая их. Так были изданы аудиокнига детских сказок «Мышиный цирк», сборник «Как я ничего не ела» и сказка «Звезды, найденные в лесу»²⁸.

²⁵ Ожич, Е. М. Как я ничего не ела: [рассказы и сказки] / Е. М. Ожич ; [вступ. ст. А. Зуева]; ил. О. Матушкина. - Барнаул : Алт. дом печати, 2011. - 78, [1] с.: ил.

Ожич, Елена. Звезды, найденные в лесу : [сказка] / Е. Ожич ; ил. О. Матушкина. – Барнаул : [АКДБ им. Н. К. Крупской], 2011. – 15 с. : цв. Ил.

Ожич, Елена. Мышиный цирк [Электронный ресурс] : сказки для детей + бонус для родителей / Елена Ожич ; сказки читают: Лариса Корнева, Галина Замяткина, Михаил Смоляников ; звукореж. Евгений Маринович, Игорь Наумов. - Электрон. дан. - [Барнаул: б. и., 2010]. - 1 эл. опт. диск (CD-DA).

Ожич, Елена. Замория, Загория, Залесия и Прямоподновия : [Электронный ресурс]. URL: <http://dobrayalira.ru/chtenie/arhivy-dobroy-liry/zamoriya-zagoriya-zalesiya-i-pryamopodnoviya.html>

²⁶ Малькова, А. В школьных библиотеках России появится сказка барнаульской писательницы : [Электронный ресурс] // Свободный курс. 24 июня 2010. URL: <http://altapress.ru/story/53614>

²⁷ Там же.

²⁸ Книга «Звезды, найденные в лесу» доступна и в электронном формате. См. :

Художественный мир Елены Ожич заселен самыми разнообразными героями, среди которых — обычные девчонки и мальчишки, братья Пуговицы, ПирогИ Ивановичи, Сырная Голова, мышциркакчи, неизвестной природы существо Вагаси, фея Маруся и мистер Муркотт и многие другие. Действие может происходить где угодно: в санатории и на кухне, в деревне Малые Блинки и на арене цирка, в кладовой и шкатулке... Зачины историй сразу вводят в действие, интригуют и побуждают внимательно следить за поворотами сюжета, порой неожиданными: «Когда я была маленькая, то ничего не ела. Совсем-совсем»; «Ариша и Никита очень бабушкины блины уважают»; «Разве могут быть испорченные взрослые?» и т. д. Великолепное чувство языка, редкая житейская мудрость, настоящая человечность не дают оторваться от произведений Елены Ожич, они читаются на одном дыхании и учат любви, взаимопониманию, умению слушать и слышать другого, ладить с детьми и взрослыми, видеть чудесное в обыкновенном и находить выход даже из тупиковых ситуаций.

Краевой издательский курс открыл для читателей своего края нового автора — **сию Тарасаву** (Тарасова Наталья Владимировна)²⁹. Писать она чала для своего сына Вовки в 2005 г., сын стал и героем сказок, и вдохновителем, и автором идей. Написанные в приключенческом жанре, книги планируются к изданию в нескольких томах. Так, ис-

---

Детская библиотека Kinderbook. URL: <http://itunes.apple.com/ru/app/id419884871?mt=8>. Отметим, что видеоролик на эту книгу, созданный Мариной Унжаковой и Ириной Неужиной (сотрудниками краевой детской библиотеки им. Н. К. Крупской), стал лауреатом первого в России конкурса буктрейлеров «Сними книгу!» (Барнаул, 2011 г.) в номинации «мастер рекламы».

²⁹

Тарасова – «детский» вариант написания фамилии Тарасова. Имя Юстасия, по словам писательницы, образовано от латинского слова «юстиция» - «справедливость».

тория Сырного Мальчика³⁰ предполагает семь книг, в четырех томах планируется описать приключения Егорки и Змея Добрыныча³¹. Яркой особенностью книг являются их посвящения людям-труженикам, профессионалам своего дела: «Посвящается алтайским сыроварам с любовью и благодарностью за их вкусный труд» («Приключения Сырного мальчика»); «Посвящается жителям деревни Усть-Порозихи и всех российских сел — людям, которыми я восхищаюсь и горжусь» («Егорка и Змей Добрыныч»); «Отважным российским вулканологам, геологам, географам, геофизикам, геохимикам, горным инженерам, сейсмологам, сотрудникам научно-исследовательских ин-

ститутутов и жителям вулканических областей. Всем, чья жизнь связана с вулканами» («Путешествие Маленького За приключенческой состав-ляющей произведений

Юстасии Тарасава просматривается позна-вательный аспект. Так, книга-бilingва «Волшебный сыр» и по-весть-сказка «Егорка и Змей Добрыныч» (признанная лучшей книгой для детей и юношества по итогам конкурса [«Лучшая книга года-2009»](#)) содержат краеведческий материал, популяризируют Алтайский край. «Путе-

шествия Маленького Вулканоежка» интересны для тех, кто увлекается вулканами. Книга содержит «проверенный» энциклопедиями и

³⁰ Тарасава, Ю. Приключения Сырного Мальчика : повесть-сказка : в 7 кн. / Ю. Тарасава ; худож. Т. Аржанова. – Барнаул : Концепт, 2009. – Кн. 1. – 147 с., [3] л. цв. ил. – Текст парал. рус., англ.

³¹ Тарасава, Ю. Егорка и Змей Добрыныч : повесть-сказка : в 4 кн. / Ю. Тарасава ; худож. А. Маркин.– Барнаул : Азбука, 2009. – Кн. 1. – 164 с. : цв. ил.

учеными познавательный материал, сжатое представление в последней главе, представляющей собой словарь-подсказку для читателей, составленный главными героями — Маленьким Вулканожкой и Вулкой.

В 2012 г. при поддержке общественной организации «Объединение патриотов Севастополя» была издана книга «Просыпаемся мы»³². Сюжет рассказа придуман восьмилетним Вовой Тарасовым, который в числе многих экскурсантов побывал на 35-й береговой батарее в Севастополе. В оформлении книги использованы рисунки, учеников школ Шпаковского района Ставропольского края. Небольшое по объему произведение оказалось насыщенным эмоционально. Это — пронзительная история о войне, увиденной детскими глазами: «Саньке снились странные сны. Не страшные, а именно странные...», чтобы разобраться в этих снах, мальчику пришлось многое понять и переосмыслить. Переплетение реального и прошлого послужило отправной точкой для размышлений о героизме, чести, достоинстве, духовности, о «проращении» памяти о прадедах... Сон Саньки стал толчком для сплочения семьи, для пробуждения в мальчике уверенности и смелости, для осознания связи между поколениями.

Ольга Матушкина — талантливая барнаульская художник-иллюстратор — в 2011 г. дебютировала и как автор книг. 32 цветных разворота книжки-картинки «Добрых снов!»³³, вышедшей в московском издательстве «Переход», написаны акварелью на синей цветной бумаге и адресованы самым маленьким читателям. Как и во всех книгах, создаваемых художниками-иллюстраторами, рисунки здесь первичны. Текст — минимален, он лишь «поясняет»

³² Тарасава, Юстасия. Просыпаемся мы : рассказ. / Ю. Тарасава. - Севастополь : Гит пак, 2012. - 35 с. : ил., рис.

³³ Матушкина, О. Добрых снов! : [сказка для детей дошк. возраста] / О. Матушкина ; худож. О. Матушкина. – М. : Переход, 2011. – 29 с. : цв. ил.

картинки. В целом получилась очень добрая и очень лиричная книжка-колыбельная, по страницам которой малыш пойдет вслед за медвежонком Снежинкой в мир сновидений.

Книга «Кофейные сказки»³⁴ — эксклюзивный проект издательского дома «Переход» и сети магазинов «Кофейная Кантата» — содержит 9 историй «о любви к кофе, к джазу, к мягкой дождливой осени, к шоколадным печенькам и пончикам в глазури. В этих сказках есть нежные и тягучие ароматы латте и капучино, здесь живут Кофейная Кошка и Кофейная Мышка, здесь тепло и уютно. Эти сказки понравятся ценителям хорошего кофе и маленьких кофеен, юным барышням, а также всем, кто любит мечтать и гулять по вечернему городу»³⁵. Для рекламы был избран слоган «Мечты сбываются за чашечкой кофе...». Книга получилась романтическая и ароматная. Белый текст на «кофейном» фоне, теплая цветовая гамма рисунков Ольги Матушкиной, сами сказки и уникальные рецепты из книги Кофейной кошки озвучены «мелодией» заглавий: «Принцесса плю-

³⁴ Матушкина, Ольга Сергеевна. Кофейные сказки : [сказки для детей и взрослых] / О. С. Матушкина ; худож. О. С. Матушкина. — М. : Переход, 2012. — 31 с.

³⁵ Там же.

шек», «Прозрачный зонт», «Осень рисует», «Капучино для раздумий на крыше», «Кофе, согревающий душу»... В этом издании вербальный и визуальный ряды органично дополняют друг от друга, превращая встречу с книгой в праздник удовольствия.

Ольга Владимировна Такмакова родилась в с. Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края, после окончания Барнаульского педагогического института работала в системе дошкольного образования. В настоящее время – заведующая МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад № 57 «Аленушка» (г. Рубцовск), награждена знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации».

Более
20 лет
она при-

нимает активное участие в деятельности литературного объединения «Старт» г. Рубцовска (до 2009 г. была его руководителем), является членом городского совета по культуре и искусству. О. Такмакова публиковалась в местной периодической печати, журналах «Алтай», «Барнаул», была редактором-составителем сборников стихотворений рубцовских поэтов «Проталины» и «Незнакомая осень».

В 2010 г. в серии «Городская библиотека» (г. Барнаул) вышел сборник стихотворений О. Такмаковой «Акварели», а в 2011 г. по результатам краевого конкурса на издание литературных произведений (номинация «Литература для детей и юношества») была из-

дана книга «Большие тайны маленьких людей»³⁶ с иллюстрациями Ольги тушкиной.

В подзаголовке автор определяет адресата: для малышей и взрослых, поясняя в обращении «Несколько слов для больших»: «Дорогие взрослые! <...> Прочитайте вместе с малышами эту книжку. Вы почувствуете, как здорово снова вернуться в бескрайний мир маленьких людей, где каждая встреча — событие, а каждое явление — открытие. И как здорово, когда большие и маленькие понимают друг друга»³⁷. Стихотворения О. В. Такмаковой мастерски передают особенности детского мировидения, детскую чистоту и фантазии. Все это отражено уже в названиях разделов: «Удивительные открытия», «Неожиданные встречи», «Разноцветные картинки», «Звонкие радости». Герои О. Такмаковой щедрые, великодушные, дружелюбные, наблюдательные, открытые, доверчивые, живущие ощущением счастья. Развитие эмоционально насыщенных стихотворных сюжетов происходит по законам детской логики: острые иглы у кактуса — «Чтоб злые голодные тигры / В пустыне не съели его», а так как на окошко «не добратья врагу», то колючки можно постричь; для взрослых — «на солнце пятна», для ребенка — «У солнышка веснушки на лице!»; «Моя змея — червяк для мамы, / Но для меня червяк — змея». О. Такмакова активно использует особенности детской разговорной речи — нестандартные эпитеты, емкие сравнения, яркие неологизмы: «рыбенок — рыбкин сын»; «одуванчики — солнышкины дети»; два снегиря «Как игрушечные флаги, / Как подарки января!»; осенний дождь моросит «острыми, колкими / Лета осколками»... Своеобразие детской речи и образа мысли передается не только лексикой, но

³⁶ Такмакова, О. В. Большие тайны маленьких людей : стихи для малышей и взрослых / О. Такмакова ; худож. О. Матушкина. — Барнаул : Алт. дом печати, 2011. — 93 с.

³⁷ Там же. С. 5.

и синтаксическим, грамматическим построением стихотворного текста.

Ирина Цхай (Сорокина) родилась и живет в г. Барнауле. Окончила среднюю школу № 25, а потом — биологический факультет Алтайского государственного университета. С первого курса университета начала публиковать стихи, а позже — маленькие журналистские работы и сказки в местных изданиях и московском альманахе для детей «Колобок и Два Жирафа», выступала с чтением сказок в школах.

Обращаясь к читателям учебного пособия «Литература родного края», Ирина Цхай написала: «Сказки я начала писать, когда у меня родился сыночек. Сейчас он уже взрослый, а сказки продолжают прилетать ко мне в гости. И я очень надеюсь, что вам они понравятся! А может быть, вы начнете сочинять сами?!»³⁸. В 2009 г. книга «Поющая радуга»³⁹ была издана на средства краевого бюджета по результатам краевого конкурса на издание литературных произведений. В предисловии автор говорит: «Я хочу признаться в любви к людям, с которыми меня сводит судьба! Человеческое тепло помогает мне сохранить свет, на который и слетелись эти сказки».

Образная система сборника сказок Ирины Цхай «Поющая радуга» чрезвычайно обширна: это и фантастические

³⁸ Литература родного края : учебно-методическое пособие для 3 класса начальной школы / сост. Л. Н. Зинченко, И. В. Фёдорова. – Барнаул : БГПУ, 2009. - С. 57.

³⁹ Цхай, Ирина Викторовна. Поющая Радуга : сказки для маленьких и больших / Ирина Цхай ; [предисл. С. Е. Ключникова ; худож. Елизавета Цхай]. - Барнаул: Азбука, 2009. - 54, [2] с.: цв. ил.

персонажи (Шебуршонок, Русалочка, Водяной, Дракончик и т. д.), и явления природы (Тучка, Радуга), растения и животные (Елочка, Кустик, гусеница, Мышонок, мартышка и т.д.), и предметы домашнего обихода (Пудреница, Катюшка, Чайник, Свечной Огарок и др.). Часто произведения начинаются со знакомых сказочных слов «Жил-был...», однако герои ничуть не сказочные, а совсем обыкновенные — звери, растения, детали предметного мира, вещи повседневного обихода: Ежик, Комарик, Слива, Вежливый Чайник, Удивительный Кустик... Очень живые, со своими радостями и слабостями, характером, они заставляют по-новому взглянуть на давно привычное, «отстраняют» обыкновенное, доказывая, что малое может быть значительным, ничтожное — великим. Простые по содержанию и композиции сказки Ирины Цхай часто открывают заново что-то давно привычное и потому неприметное, благодаря чему читатель становится бережным, заинтересованным наблюдателем и другом. Детализированные и повествовательные иллюстрации Елизаветы Цхай органично существуют в пространстве книги, создавая образы, созвучные литературным.

Совсем недавним открытием стала книга **Елены Ивановны Бовиной** «Кружева чудес»⁴⁰ (Издательство «Переход», г. Москва). Небольшого формата, в «пухлой» обложке книга «завораживает» и замечательными иллюстрациями Полины Яковлевой, и сказками-чудесами барнаульского автора. О себе Елена Бовина сообщает: «Я родилась в городе Барнауле в 1958 году. С детства мне нравился мир растений и цветов, и, глядя на них, я любила помечтать. Закончила школу № 8, работала дамским мастером в салонах нашего города, участвовала в профессиональных конкурсах и получала призовые

⁴⁰ Бовина, Е. И. Кружева чудес / Е. И. Бовина ; худож. П. Яковлева. – М. : Издательский дом «Переход», 2012. – 56 с.

места, а так же окончила испанскую академию стилистов «Pivot Point». За 25 лет работы через мои руки прошло невероятное количество судеб, рассказов о себе и о жизни. Я слушала, давала советы и была рада, когда люди преображались не только внешне. По состоянию здоровья мне пришлось уйти из моей профессии, но жизнь не стоит на месте, и я, как и многие сейчас, увлеклась компьютером, ведением блога, записями и фиксацией чувств и мыслей — образов. Так и рождались мои сказки, которые я писала для своих родных. И если кому-то они покажутся интересными — значит я все делала правильно и судьба привела меня в нужное время и нужное место»⁴¹. В предисловии к книге журналист Людмила Фролова отмечает: «Сказочные истории малы, но они мудры и поучительны. Читая их, вы задумаетесь о многообразии мира, о простых и маленьких радостях, о добрых и злых делах. Научитесь понимать сложное через простое. И главное — верить в чудо. И оно обязательно произойдёт в вашей жизни!»⁴². Действительно, все девять сказок-историй —

о чудесах. Причем фантастическое дается как свободное, творческое продолжение реальности. Простые житейские ситуации и вырастающие на их основе философские размышления органично взаимодействуют с растровой графикой Полины Яковлевой. Элегантные, плавные, «кружевные» иллюстрации задают атмосферу сказочности, а визуальный эффект мягко струящегося света воспринимается как чудо.

Издаются на Алтае и сборники детской поэзии и прозы. В 2009 г. Общественной Алтайской писательской организацией были состав-

⁴¹ Из личной переписки Л. Н. Зинченко с Е. И. Бовиной, апрель 2012 г.

⁴² Фролова, Л. Предисловие / Л. Фролова // Бовина, Е. И. Указ. соч. С. 5.

лены сборники для семейного чтения «В кругу семьи»⁴³, в 2010 г. вышла книга «Солнышкины детки», куда вошли стихотворения и рассказы бийских авторов, членов литературного объединения «СКИФ»⁴⁴. Объединяет авторов сборника обращение к внутреннему миру ребенка, к тем чувствам и переживаниям, которые посещают человека только в детстве, составляя уникальный, ни с чем не сравнимый период в жизни. В стихотворениях и маленьких рассказах сборника заключена заразительная доброта, жизнерадостность, непосредственность восприятия и радость каждого мгновения. Произведения эмоционально окрашены, содержат яркие, доступные воображению образы, при этом авторы учат маленького читателя в обыденном увидеть чудесное: одуванчики — «солнышкины дети» (Л. Гольцова), божья коровка — «букашка» в «расписной рубашке», тигр «весь в полосочку одет» (М. Зизене). Поэты часто выделяют одно-два слова в отдельную строку, что не только упрощает чтение, но и способствует созданию особого художественного образа: «Зайчонок в лужу угодил / И сразу лапы намочил» (Л. Батурин); «Этот страшный крокодил / Всюду ужас наводил» (С. Чепров). Стихотворения динамичны, события развиваются стремительно, поэтому в них активно используются глаголы. Сравнения и метафоры позволяют наделить душой весь окружающий мир: огонь — «волшебный чудо-конь» (М. Мокшин); «Осторожная, как кошка / Заглянула ночь в окошко» (В. Петрова). Этот мир наполнен звуками: «Шуршалочки-листочки / Тихонечко шуршат» (В. Тимофеева); «По лесной дорожке / Шли четыре ножки» (Д. Сабынина) и раскрашен яркими красками: голубая улица, золотая зоренька, розовый закат...

Многие стихотворения — это маленькая история со своим сюжетом: «Бабочка», «Паутина» (Т. Ашмарина); «Маленькая мама»,

---

⁴³ В кругу семьи: Поэзия / ред-сост. Ю Нифонтова Барнаул, 2009. — 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://pisatel.air-door.ru/?cmd=lib>

В кругу семьи: поэзия / ред-сост. Я. В. Голенкова. — Барнаул, 2009. — 272 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://pisatel.air-door.ru/?cmd=lib>

⁴⁴ Солнышкины детки : стихи, рассказы / сост. Т. А. Ашмарина. - Бийск: Бия, 2010. — 47 с.

«Я бежал за ручейком» (Г. Караваев); «У врача», «Вратарь»» (В. Киреев), «Кукла», «Спор» (Э. Титова) и др. Язык произведений приближен к звучанию речи ребенка: преобладают простые синтаксические конструкции, нераспространённые предложения, слова обозначают конкретные предметы и действия, реже — признаки предметов, потому эти тексты близки и понятны дошкольникам и младшим школьникам. Маленькие читатели вместе с авторами книжки заново открывают мир, фантазируют и играют. А взрослые открывают вновь в себе собственно детское: удивление перед миром, умение радоваться каждому мгновению, находить повсюду чудеса.

Яркое дополнение книги — иллюстрации Ю. Заречной. Мастерство и фантазия художницы оказались созвучны текстам: выразительные рисунки взаимодействуют со словом, рождая ощущение тепла, надежности и уюта, создавая особое поэтическое пространство.

Предпринятая попытка обзора современной детской литературы Алтайского края позволяет сделать вывод, что она, с одной стороны, наследует традиции предшествующей литературы на жанрово-композиционном и содержательном уровнях, с другой — обращается к новым темам, к новым художественным и стилистическим средствам, стремится к органичному взаимодействию словесного и визуального компонентов книги, использует новые культурные практики (интернет-технологии). Все это отражает общую тенденцию детской литературы и вписывает региональную детскую литературу в общенациональный контекст.

МАТЕРИАЛЫ В ПОМОЩЬ РАБОТЕ БИБЛИОТЕК

А. О. Никольская, писатель

Комментарий от составителя:

Анна Никольская любезно предоставила этот материал для сборника «Алтай литературный», чтобы любимые автором библиотеки широко использовали его в продвижении творчества писателя.

Моим дорогим читателям!: творческая автобиография

Дорогие читатели — маленькие и большие! Недавно меня попросили написать для вас рассказ. Рассказы я пишу очень часто, но тут вот какое непростое дело: нужно написать рассказ не о каком-нибудь мальчике или девочке или, например, говорящей собаке Бабаке, которую я очень люблю, а о себе. О себе, представляете?

Не знаю, как другим писателям в тай+бё-кой ситуации, а мне — так очень сложно. Во-первых, не хочется никого разочаровывать. Потому что обычно про писателей ведь как думают? Про них думают: раз писатель, так должен носить бороду и висеть в красивой рамочке на стенке в классе или в коридоре. А у меня никакой бороды нет! И я никогда нигде не висию (то есть, не вишу).

Во-вторых, писатель я, можно сказать, еще молодой — родилась я всего-то тридцать (с хвостиком) лет назад. А рассказ меня попросили написать аж на десять листов! Но разрешили украсить его иллюстрациями и фотографиями. Так что, в моем рассказе, как в настоящей книжке-картинке, которые я часто пишу, будет много всяких картинок и не очень много текста. Так даже интереснее, по-моему.

Ну вот, слушайте мой рассказ.

Я родилась в красивом сибирском городе Барнауле в 1979 году — это было в июне. Как сейчас помню, было жарко и летел тополинный пух. Выглядела я в то время примерно так:

Это я с бабушкой. Про нее я однажды написала рассказ, вот из него кусочек:

«...Баба Ина — большая, теплая, белая. Добрые глаза в морщинках, роговая гребенка в седом каре, ситцевое платье, на пухлой руке тикают часики «Чайка». Она ходила вразвалочку, как матушка Гусыня, коллекционировала почтовые открытки с цветами и всегда говорила каким-то виноватым голосом. По образованию баба Ина была химиком-биологом, но сколько себя помню, она

всегда сидела дома.

Баба жарила восхитительной вкусноты котлеты. Большие и плоские — с папину ладонь. Кидала на исшарканную чугунную сковороду кусок масла из брикета, ножиком размазывала его по раскаленному дну и в эту шипящую сливочную лаву швыряла мясные котлеты.

Я съедала их по две штуки за раз, припивая сладким чаем, и думала про то, что у мамы котлеты совсем не такие. У мамы они маленькие и круглые — как тефтели с луком. А тефтелями нас пичкали в детском саду, и их я не ела.

Еще бабушка стряпала шоколадный торт из пакетика. Она вынимала его из духовки, и кухня наполнялась чудесным, коричневым запахом шоколада. Мне очень хотелось быть причастной к этому священнодействию. Бабушка это чувствовала и надевала на меня передник. Она ставила меня на скамеечку к плитке, где в маленькой кастрюльке булькал плавеный шоколад. И я глядела на него во все глаза и помешивала его, живого, ложкой, и очень хотела эту ложку облизнуть.

Потом мы вместе с бабушкой деревянными лопатками смазывала

торт жидким шоколадом и ставили его на подоконник.

- Пускай отдохнет, - говорила бабушка.

А потом приходил с работы папа, мы садились за стол, накрытый клетчатой клеенкой, и все вместе пили чай с тортом...»

С папой мне тоже повезло. Хотя он был всегда ужасно серьезный и работал в университете профессором. Я его немного побаивалась.

Вот мы с папой на Новый год. Я в costume узбечки (это нас в школе заставили шить для спектакля о разных республиках СССР).

Мама у меня была (и есть) самая лучшая мама на свете! Она работала врачом, водила меня в детский сад, гуляла с нашей собакой Франтиком и еще сама шила вот такие красивые дубленки! (с одеждой в ту пору было гораздо труднее, чем сейчас).

Когда я немного подросла, меня отправили в школу. Причем, не в одну, как всех нормальных детей, а сразу в три: в общеобразовательную, музыкальную и художественную. Мне говорили, что я стану великим музыкантом, и заставляли заниматься по четыре часа в день. А я им не хотела быть, этим музыкантом. Я хотела быть продавщицей в киоске «Союзпечать»! Я хотела сидеть за стеклом, целый день читать «Мурзилку» с «Веселыми картинками» и получать за это зарплату. Но, опережая события, скажу, что этого так и не произошло.

А теперь я расскажу, как я начала писать (обычно все про это спрашивают). Где-то, примерно, в третьем классе я прочитала рассказы Даниила Хармса и решила, что он, наверное, инопланетянин! Ведь как он интересно думает! Вообще, как у него устроена голова? Мне тоже ужасно захотелось почувствовать себя инопланетянкой, и я написала свой первый рассказ. Он назывался «Летучая Кларисса» и повествовал о летучей девочке Клариссе. К сожалению, он у меня не сохранился — самой было бы интересно сейчас прочитать!

Потом, уже в старшей школе, мы с подругами написали повесть. Она была про наших сверстников, про любовь, конечно. И заканчивалась она очень грустно. Потом мы ее торжественно сожгли, чтобы не прочитали родители.

«...В школе по сочинениям у меня всегда были пятерки, вообще это был мой самый любимый предмет, кроме английского. И устно любила отвечать только на литературе — у меня как-то так вдохновенно получалось. А по остальным предметам спасалась зубрежкой, было скучно. В детстве читала много — была записана в две детские библиотеки, и дома было довольно много детских книг. Самые любимые — Муми-тролли. И еще Даниил Хармс и Михаил Зощенко, как это ни странно. Я даже писала миниатюры-аллюзии на Хармса, причем на «взрослые» его вещи, а моя подружка их иллюстрировала в таком мрачном ироническом духе. Нам было тогда лет по восемь. Я и сейчас люблю «левые» вещи в детлите: Льюис Кэрролл, Эдвард Лир, Тоон Теллеген, Саша Черный, обэриуты, Артур Гиваргизов, Сергей Седов... В университете много читала по программе — мировую классику, «Регионология» на тот момент считалась элитной специальностью технического вуза, у нас учились одни девочки,

и многое нам давали из программ филологического факультета. Это мне очень помогло в дальнейшем. Но писательницей я не мечтала стать никогда». (из статьи «Великие таланты», журнал «Космополитен», октябрь, 2011).

В Алтайском государственном техническом университете я целых пять лет училась на «специалиста-регионоведа со знанием двух иностранных языков». А тогда отучилась, поехала в Англию, на стажировку.

И вот, после того, как вернулась, я написала свою первую повесть. Она называлась «Приключения черной таксы», и рассказывалось в ней о двух русских школьницах, которых собачья колдунья Кортни превратила в таксу и левретку. Чтобы ее найти и вернуть себе человеческий облик, девочки отправляются в Англию, где с ними приключаются разные опасные приключения...

ния...

«...Я вернулась из Великобритании, где совмещала учебу и работу дизайнера. Когда закончилась виза, вернулась в Барнаул на нелюбимую и скучную работу в офисе. Так, от скуки и еще от того, что внутри накопилась целая куча впечатлений от путешествий по Англии и Европе, эта самая куча в один прекрасный день вылезла наружу. Я сидела за рабочим компьютером в офисе и потихоньку набирала текст, который как-то сам собой приходил на ум. Коллегам было ужасно любопытно, что я там такое делаю, они постоянно пытались подглядеть через плечо, но я хранила эту тайну до конца — до тех пор, пока не поставила в тексте последнюю точку. Мне почему-то было стыдно кому-то что-то показывать. Это казалось чем-то таким сокровенным. Поначалу я и мечтать не могла, что когда-нибудь кто-то захочет издать мой текст. Никакого специального образования у меня не было, поэтому я не могла адекватно оценить то,

что у меня получилось. А получилось ужас что, если честно. Но меня вдохновила встреча с известным алтайским писателем-анималистом Владимиром Свинцовым, который на тот момент возглавлял местную писательскую организацию. Он разнес текст в пух и прах, но сказал, что писать я буду. И если буду писать каждый день, то однажды стану писать «лучше, чем он». До сих пор помню эти слова, меня они просто потрясли. Кто он и кто я вообще?! Но это, конечно, очень вдохновило. И я стала писать рассказы про животных.

Почему именно для детей... Я постоянно раньше задумывалась над этим вопросом. И только недавно нашла на него ответ, пообщавшись с огромным количеством детских писателей и поэтов (по работе, я сейчас главный редактор детского интернет-журнала). Понимаете, это такое состояние души — немного наивное, немного странное, не от мира сего. В этом состоянии просто невозможно писать о каких-то взрослых вещах. Я до сих пор читаю и покупаю одну детскую литературу, смотрю с дочкой мультики, общаюсь с коллежниками детских книг — это целый мир таких «детских взрослых», которые до сих пор живут своими детскими воспоминаниями. Сейчас на российском рынке даже появилось целое новое направление в книгоиздании — переиздание детских книг 60-80-х годов с теми же иллюстрациями. Откроешь такую книжку — и тут же флешбэк: а у меня такая в детстве была!! Представляете?! Вообще, настоящий детский писатель — это большой ребенок, он в отличие от других почему-то не вырос до конца. Потому что, если он вырастет, он забудет, каково это было в детстве, и уже не сможет хорошо писать для детей. Вообще, детписы — самые интересные и удивительные люди, по-моему». (из статьи «Великие таланты», журнал «Космополитен», октябрь, 2011).

(В городской молодежной библиотеке им. В. М. Башунова, с писателями Ириной Цхай и Юлией Нифонтовой)

«Приключения черной таксы» в 2005 году напечатали небольшим тиражом в Барнауле, и вот с тех пор, наверное, я и веду отсчет своей писательской деятельности.

Постепенно мои рассказы о животных стали публиковать в журналах и газетах. Первая моя публикация была в «Алтайской правде», это был рассказ о собаке. Он был очень грустный, а мне было очень весело и счастливо от того, что его опубликовали! Сейчас мои сказки, рассказы и даже одну повесть можно почитать в «Мурзилке», «Пионере», «Юном натуралисте», «Юном технике», «Кукумбере», «Мише», «Марусе», «Вездепрыге», «Читайке» и других детских журналах.

«...Я не могу сказать, что вот я проснулась, открыла глаза и поняла: я — писатель! Просто как-то постепенно, я осознала, что писать книжки для детей — это то самое, мое. То, что наполняет мою жизнь смыслом, пускай это и пафосно звучит. Писать для меня так же необходимо, как например, поговорить с близким человеком, когда плохо, или съесть сосиску, когда ужасно хочется есть. Я думаю,

да просто уверена в том, чтобы быть счастливым, нужно выбрать профессию себе по душе. Это очень важно. В этом секрет счастья, если хотите. И еще успеха. В любой профессии действует этот закон: делаешь то, во что ты влюблен, делаешь с любовью и трудолюбием — и в один прекрасный день тебе обязательно воздастся. Любимая профессия начнет приносить плоды. Многие люди сегодня замотаны, несчастны, нагружены стрессами на нелюбимых работах, в такой ситуации надо не бояться все круто изменить. Я сменила много работ, постоянно была в поиске той самой. И вот нашла. И вот я счастлива. И еще один момент, который я для себя уяснила, когда у меня родилась дочка. От родителей тоже очень многое зависит. Родителю нужно попытаться на самом раннем этапе разглядеть в своем ребенке талант. Или пусть даже не талант, а какие-то способности. Тягу к чему-то. И направить его в нужное русло. Пусть это даже не творчество, а футбол, например, или тот же компьютер. Чтобы он не метался до тридцати лет в поисках себя, а получал нужное ЕМУ, а не папе с мамой, образование и профессию. Чтобы он не растрачивал время и молодость, а вовремя реализовался». (из статьи «Великие таланты», журнал «Космополитен», октябрь, 2011).

А однажды мне позвонили из Москвы и сказали, что хотели бы опубликовать мою повесть. Это звонил главный редактор издательства «Аквилегия-М». И, наверное, это был один из самых счастливых дней в моей жизни.

(Праздник в центре семьи и детства «Растем вместе»)

Они сдержали свое обещание и опубликовали сборник рассказов «Город собак», который начинал их новую серию книг о животных. А через год в «Аквилегии» вышла та самая «Черная такса». Я поехала в Москву на Книжную ярмарку, чтобы презентовать свои книги. Помню, что было очень страшно, потому что вокруг свои книги представляли Эдвард Радзинский, Юрий Вяземский, Леонид Парфенов... Там-то я и познакомилась с замечательными детскими писателями и поэтами, классиками жанра: Виктором Луниным, Андреем Усачевым, Эдуардом Успенским, Диной Сабитовой, Игорем Жуковым, Сергеем Георгиевым, Тамарой Крюковой. И именно в тот момент в голову пришла сумасшедшая идея: создать у нас на Алтае детский литературный журнал! Журнал, который бы знакомил читателей с этими волшебниками. Это потом случилось, но намного позже.

«...У детской литературы, не смотря на всю ее простоту и облегченность, задач гораздо больше, чем у взрослой. И ответственности на детских писателях лежит непомерно больше. Мы — и воспитатели, и учителя, и друзья, и товарищи по несчастью, и туристические гиды,

и волшебники одновременно. И все-таки главной задачей детской книжки, на мой взгляд, является воспитание хорошего вкуса у ребенка. Я очень тщательно отбираю то, что мы читаем с дочкой. Ориентируюсь в большинстве случаев на качество иллюстраций. Если книга сработана талантливым художником, способным видеть авторский текст и подчеркнуть его, чаще всего это отличная книга и по содержанию». (Журнал «Мама», октябрь, 2010 г.).

А теперь, дорогие читатели (особенно маленькие), чтобы немного отдохнуть от чтения какой-то скучной биографии, я вставляю в рассказ две маленьких сказки. Они написаны летом на даче, в деревне Рассказиха, которая в 50 километрах от Барнаула.

Земляничина.

В сиреновом лесу идет хрустальный дождь. На ходу он развешивает стеклянные бусы на макушки голубых сосен. Бусины круглые и продолговатые — неровные, как леденцы в моей коробочке.

- Эге-гей! — кричит дождь, и с неба ему басом вторит братец гром в вязаном берете с помпоном:

- Эге-гей! Не промочи ноги, братец дождь!

На влажном, как творожный сочень, небе сидят гигантские белые старухи. В руках у них старинные прялки из можжевельника. Старухи шамкают губами и прядут облака. Сегодня выходят плотные, кучевые. А вчера были тоненькие, перистые, серебристые.

Из мокрых сосновых иголок высовывается конопатая мордочка в зеленом чепце. Это земляничина. Левая щечка у нее алая, сахарная. А правая — бледно-розовая, с кислинкой. Земляничина подставляет личико дождю — на небо глядит. А небо глядит на земляничину.

- Прыгай в мое лукошко! — предлагаю.

- Вот еще! — хмурится земляничина.

- Как знаешь, - улыбаюсь и тоже подставляю лицо хрустальным леденцам.

- Повторюша — баба Хрюша! — хихикает земляничина и исчезает в блестящих иголках.

Отдохни до рассвета.

У Бонифация бархатный живот и рыжие пушистые щечки. За правой он держит кедровые орешки, за левой — жареные семечки. Тетушка Му в восторге от его гусарских усов.

В речных камешках Бонифаций развел костерок. На струганную сосновую палочку он надевает две белых корочки. Бонифаций подобрал их у озера еще в августе — берег для особого случая.

Тетушка Му вешает на сучок теплое кашемировое пальто. Ее лапки пахнут имбирным печеньем.

Кувшинчик парного молока и горшочек свежих взбитых сливок. Голубые сосны вплетают в косы гроздь рябины и боярышника. Пощелкивает костерок.

Бонифаций и тетушка Му хрустят поджаренной корочкой, запивая ее подогретым молоком, и считают до ста одного.

На счет сто два с неба падает звезда.

- Плюх! — прямо в горшочек со сливками.

- Отдохни до рассвета, - шепчет Бонифаций.

И они снова вместе считают до ста одного.

Презентация книги «По Зашкафью кувырком» в школе № 86

Надеюсь, что вы тоже немного отдохнули. Поехали дальше!

Наверное, самая известная моя книжка, вернее, так: самая титулованная — это «Кадын — владычица гор». Про эту повесть мы интересно побеседовали как-то с юной журналисткой Настей Ильиной из барнаульской молодежной газеты «Сами»:

«...Я, признаюсь, сама мало что знала об укокской принцессе — что-то по новостям услышишь, что-то в Интернете прочтешь. Исторически у алтайцев литературы ведь как таковой не было. Зато была богатая традиция устной поэзии. Мифы и легенды от поколения к поколению передавались, из уст в уста. Исполнение и слушание сказок-чёрчёк и горловых песен-каев развлечением не было. Это был древний обряд. Как-то раз в библиотеке я наткнулась на поразительную книжку «Танзаган — отец алтайцев». Это сборник алтайских сказок, записанных в экспедиции по Алтаю и пересказанных по-русски Анной Гарф и Павлом Кучияком в 1930-е. Вообще, устное творчество алтайцев записывалось учеными еще в XIX веке. Но научная запись рассчитана на узкий круг специалистов, а задача художника — донести общее звучание, сказовую манеру, поэтику языка. Поэтому прежде всего мне хотелось сохранить обаяние живой алтайской речи, интонацию чёрчёкчи и все подлинные особенности устного творчества алтайцев.

Еще я смотрела записи исполнения каев, диски слушала. Богатырские сказания поются стихами гортанным голосом в сопровождении щипкового инструмента — топшура. Мне как-то повезло услышать кайчи вживую — знаешь, это потрясающе! Сказитель поет на два голоса одновременно — низким горловым и высоким губным — даже мурашки по коже! Обычно сказание о богатырях включает по несколько тысяч стихов и исполняется по нескольку ночей подряд. Прерываться нельзя, не то нерадивого кайчи покарают духи.

Еще очень помогли в написании книги героические поэтические сказания «Маадай-Кара» и «Очы-Бала» в пересказе Алексея Калкина. Много в образе Кадын я позаимствовала у легендарной алтайской богатырши Очы-Балы. В некоторых источниках эти два

персонажа вообще одно и то же лицо».

А вот небольшой кусочек из «Кадын»:

...И слышится Кадын гул сторонний, отдаленный, неясный. Будто далеко-далеко шершень летит или майский жук. Ближе и ближе становится неведомый тайный звук. И понимает девочка, то начинается песня-кай горловая. Тихо-тихо течет кай, убаюкивает, пригревает девочку, примостившуюся у костра. Хорошо... Вокруг пастухи сидят, охотники под мохнатым заснеженным кедром у яркого костра. Чай горячий с талканом пьют, трубки с листовым табаком курят, старый кайчи топшуура струны пальцем трогает, кайларит. Звук струны, свитой из конского волоса, так нежен, что кажется, словно снег у костра тает от этого струнного звука. Протяжно поет кайчи, подвиги богатырей славит. Льются его слова, словно горячая вода прозрачная течет. Голос то переливчато, как ручей, журчит, то громом гремит, то звенит нежно, будто кукование кукушки ранней весной...

В 2010 г. повесть была удостоена золотой медали имени Сергея Михалкова за лучшее произведение для подростков.

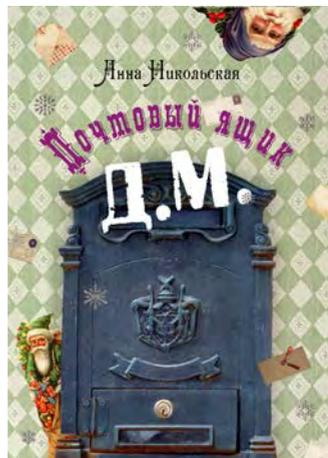
(В Доме приемов МИДа, вручение премии им. С. Михалкова)

«...Главное, наверное, это внутренний комфорт, который у меня наконец есть. Я пишу не для читателей, не для критиков или ради заработка. Я пишу для себя. Конечно, очень приятно, что мои книги стали публиковать, что их стали отмечать премиями, что моя профессия стала приносить не только удовольствие, но и какой-то доход. В прошлом году мы с друзьями начали выпускать литературный онлайн-журнал для детей. Это тоже для меня большое достижение. Еще помню момент, когда получала золотую медаль Сергея Михалкова из рук Никиты Сергеевича Михалкова на сцене — такие моменты просто окрыляют. Думаешь: ну вот же — не зря!». (из статьи «Великие таланты», журнал «Космополитен», октябрь, 2011).

Сейчас я работаю, в основном, над книжками-картинками. Придумываю какую-нибудь историю, потом ищу в Интернете подходящего художника и, если он соглашается, мы вместе пишем и рисуем книжку. Например, вот такую:

Или такую:

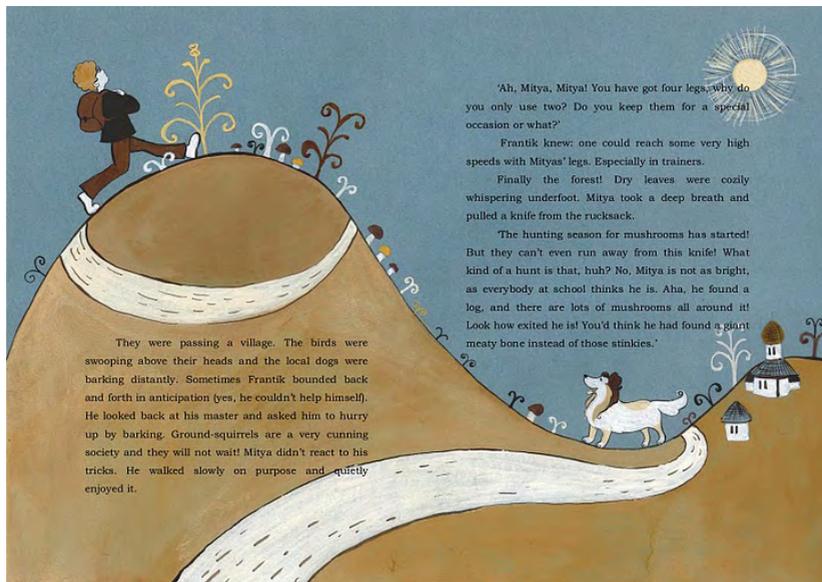
Это очень интересно — работать с детскими иллюстраторами. Я ведь тоже в какой-то степени художник (помните, как родители отправили меня в художку?), поэтому мы друг друга обычно хорошо понимаем. Мне посчастливилось работать с Максимом Покалевым, который широко известен по иллюстрациям книг Артура Гиваргизова. Скоро в издательстве «Мир детства медиа» должна выйти трилогия

С очень нежной Асей Катечкиной, вместе с которой мы сейчас работаем над серией книжек-картонок для издательства «Эксмо» про котика Паласика, и которая иллюстрировала «Сказки Сиреневого леса».

С трогательной Ольгой Матушкиной, которая нарисовала книжку «Сердце друга» в русском стиле «лубок».

They were passing a village. The birds were swooping above their heads and the local dogs were barking distantly. Sometimes Frantik bounded back and forth in anticipation (yes, he couldn't help himself). He looked back at his master and asked him to hurry up by barking. Ground-squirrels are a very cunning society and they will not wait! Mitya didn't react to his tricks. He walked slowly on purpose and quietly enjoyed it.

'Ah, Mitya, Mitya! You have got four legs, why do you only use two? Do you keep them for a special occasion or what?'

Frantik knew: one could reach some very high speeds with Mityas' legs. Especially in trainers.

Finally the forest! Dry leaves were cozily whispering underfoot. Mitya took a deep breath and pulled a knife from the rucksack.

The hunting season for mushrooms has started! But they can't even run away from this knife! What kind of a hunt is that, huh? No, Mitya is not as bright, as everybody at school thinks he is. Aha, he found a log, and there are lots of mushrooms all around it! Look how excited he is! You'd think he had found a giant meaty bone instead of those stinkies.'

И еще я сейчас много перевожу с английского, поскольку живу большей частью времени в Великобритании. Здесь гораздо больше книг для детей, чудесных, волшебных книг, которые просто обязаны быть кем-то переведены на русский. Ну, а почему бы не мной? Вот, например, рассказ замечательного, тонкого английского писателя и художника Джона Бернингема, который я перевела для журнала «Кукумбер».

Кортни.

- Нам ужасно хочется собаку, - сказали дети.

- Наш дом стал бы лучше, если бы в нем завелась хотя бы одна бы собака, - сказали дети. - Собака бы его сторожила. И играла бы с нами.

- В приюте для собак ужасно много хороших собак, - сказали дети. — Можно нам одну?

- Собак надо кормить и гулять с ними! — сказала мама.

- От них сплошная грязь! — сказал папа.

- А мы будем ее кормить! И с ней гулять! — сказали дети. — И за ней убираться. Можно?

- Так и быть, - сказала мама. — Только уж выберите там попоходистей. Следить за ней будете сами!

В приюте дети посмотрели много разных собак. Они все были ОЧЕНЬ породистые, но что-то в них было не то.

- У вас есть какая-нибудь такая собака, которая никому не нужна? — спросили они у одного служащего приюта. — Тут все собаки такие очень породистые, что обязательно найдут себе хозяев.

- Есть у нас одна собака, Кортни, - сказал служащий. — Никто не хочет Кортни.

- Нам про него ничего не известно, - сказал служащий. — Никто не знает, откуда он пришел. Никто его не хочет. Потому что он старый.

- Нам нужен Кортни, - сказали дети и забрали его к себе домой.

- Что это за чучело? — сказали родители. — Там что, нормальных собак не было? Он же беспородный и старый, разве вы не видите? Нам такого не надо.

- Но Кортни замечательный, - сказали дети.

- Уже поздно. Вам пора в кровать. Пусть Кортни спит тут, на кухне.

На следующее утро дети скорей побежали на кухню, чтобы увидеться с Кортни. Но Кортни там не было.

- А мы говорили, что это плохая собака, - сказал папа. - Беспородным доверия нет. Вы не могли взять НОРМАЛЬНУЮ собаку, как мы просили?

К вечеру вернулся Кортни. За собой он вез большой розовый чемодан на колесиках.

На кухне Кортни открыл чемодан, достал из него поварской колпак и передник и без промедлений стал готовить какой-то потрясающий обед.

Потом Кортни переоделся в официанта и очень грациозно подал на стол.

Пока все обедали, Кортни играл на скрипке. А потом он достал из чемодана булавы и мячики и стал жонглировать, чтобы развлечь маминого младенца.

Иногда Кортни встречался с другими собаками в парке. Но чаще он проводил свое свободное время в кругу семьи. Он пылесосил, стриг траву, вытирал пыль, мотал с мамой пряжу, смотрел с детьми телевизор, а иногда даже танцевал.

Однажды дом загорелся. Все выбежали на улицу и ждали, пока не приедет пожарная бригада.

- А где Кортни? — спросили дети.

- А где мой младенец? — спросила мама.

И тут они увидели Кортни, который спускался вниз по приставной лестнице с младенцем на руках.

Пожар потушили, дом отремонтировали, и семья зажила своей обычной жизнью.

Но однажды утром они проснулись, а Кортни нет. Дети обыскали весь дом, но так и не нашли ни Кортни, ни его чемодана.

- А мы вам говорили, что доверия ему нет! — сказали родители.
— Этому беспородному!

Дети пошли в полицейский участок.

- У нас пропала собака. Он старей, с лохматыми бровями. Он играет на скрипке, готовит потрясающие обеды и жонглирует, чтобы развлечь нашего младенца.

- Я обязательно дам вам знать, если мы найдем старую собаку с мохнатыми бровями, которая играет на скрипке, готовит потрясающие обеды и жонглирует, чтобы развлечь вашего младенца, — пообещал им полицейский.

Тем летом вся семья уехала на побережье. Они взяли с собой лодку.

Каждый день дети катались на этой лодке. Она была крепко-накрепко привязана к скале длинной-предлинной веревкой. Но однажды случилось что-то ужасное...

Веревка оборвалась. А еще дети потеряли весла. И лодка уплыла в открытое море.

- Кто-нибудь, на помощь! — кричала мама.

А лодка уже почти скрылась из виду.
Но вдруг лодка сильно качнулась!
Кто-то тянул ее обратно!
К берегу!

(В центральной городской библиотеке им. Н. М. Ядринцева)

Часто у меня спрашивают про хобби, что я люблю? Больше всего на свете люблю читать детские книги. Особенно какие-нибудь странные, как, например, у Льюиса Кэрролла, Доктора Сьюза, Рольфа Даля или Тоона Теллегена. Еще я коллекционирую плюшевых литературных героев — люблю приехать на блошинный рынок и выковырять из какой-нибудь старой коробки медвежонка Паддингтона или муми-тролля, отмыть его и приютить у себя в серванте (потому сервант у меня большой и внутри пахнет кофейным мылом). А еще люблю путешествовать: дикарем, пешком и с блокнотом. Например, в заросший соседский сад или в старую телефонную будку на углу, а потом сочинять про такие путешествия истории.

«...Планов у меня, как всегда, — громадье. Даже, скорее, задумок — приходится все записывать в блокнотик, чтобы ничего не забыть». (из статьи «Великие таланты», журнал «Космополитен», октябрь, 2011).

Например, сейчас вместе с московским издательством «Изда-

тельский Дом Мещерякова» мы готовим необычную книжку, в которой будем учить детей рисовать, сочинять сказки и делать собственную книгу. Называться она будет «Ладошкины сказки».

Пишу я и подростковые повести (как когда-то с подругами). Одну из них, «Валя офлайн», можно прочитать в журнале «Пионер» за 2012 год.

В 2011 году мы начали сотрудничать с Санкт-Петербургским издательством «Киндербук», который выпускает электронные книги для айподов и айфонов с актерской озвучкой. Это новое слово в детской литературе, и мне было очень интересно попробовать в этом свои силы. Совместно у нас вышло три книжки-картинки, одну из которых проиллюстрировала наша барнаульская художница Ольга Матушкина. Я знаю, что многие против перехода книги в электронный формат, но как говорит неподражаемый детский писатель Андрей Усачев: «Какая разница, как читать? Главное — чтобы читали!»

(В радиостудии Алтайской краевой специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих людей. Запись интервью)

Вот и я вам хочу сказать, дорогие маленькие читатели: читайте! У нас есть замечательные места — библиотеки. Знаете, это ведь целые миры! В них живут волшебники, вроде Гарри Поттера, ведьмы, драконы, хоббиты... В них даже есть самые обыкновенные мальчиш-

ки с девочками — из книжек Крапивина, Голявкина, Драгунского — и они вас очень ждут, чтобы вместе отправиться в какое-нибудь необыкновенное путешествие. Вы обязательно сходите к ним в гости, вам понравится, уж поверьте на слово!

Ну а если у вас поблизости нет библиотеки, есть и другой способ. Зайдите на сайт литературного журнала для детей «Желтая гусеница» <http://www.adl22.ru/ucp/> (его делаем мы с друзьями-писателями-поэтами), и там вы сможете познакомиться с настоящими (бородатыми и не очень) детскими писателями и даже написать им письмо (Обещаю, мы обязательно передадим!).

Ну, и капельку «официоза» под конец:

Анна Никольская родилась в г. Барнауле. Окончила Алтайский государственный технический университет, Колледж искусств и дизайна Челки (Великобритания). Переводчик, редактор литературного журнала «День и Ночь» (г. Красноярск), выпускающий редактор литературного интернет-журнала для детей «Желтая гусеница».

Автор книг для детей:

- Город собак: рассказы / А. Никольская. — М. : Аквилегия-М, 2010. — 253 с.
- Кадын - Владычица гор: повесть / А. Никольская ; [ил. Е. Абдулаевой]. — М. : Игра слов, 2011. — 142 с.
- НеСтрашная энциклопедия чудищ, юдищ и бук: сказка / А. Никольская. — М. : Клевер медиа групп, 2012. — 96 с.
- Почтовый ящик Д.М. / А. Никольская. — М. : Мир Детства Медиа, 2011. — 47 с.
- Приключения черной таксы / А. Никольская; [ил. К. Прокофьева]. — М. : Аквилегия - М, 2011. — 374 с.

Публикации в периодических изданиях: «Мурзилка», «Пионер», «Юный натуралист», «Кукумбер», «Юный техник», «Читайка», «Вездепрыг», «Миша», «Литературная газета» и др.

В 2010 г. удостоена золотой медали им. Сергея Михалкова Российского фонда культуры за повесть для подростков «Кадын — владычица гор». В 2012 г. повесть «Кадын» стала дипломантом Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А. Толстого.

С. А. Чернякова, директор
Смоленской центральной районной библиотеки

Опыт проведения Свинцовских чтений на смоленской земле

Известный алтайский писатель Владимир Борисович Свинцов внес большой вклад в подготовку и проведение в Смоленском районе Соболевских чтений. Благодаря его поддержке удалось решить вопрос об установке памятника А. П. Соболеву в селе Смоленском. С 2009 г. в Смоленском районе в память о безвременно ушедшем из жизни писателе (2008 г.) проходят Свинцовские литературные чтения.

Первые чтения «Берегите друг друга» прошли через год после трагической гибели писателя. В 2010 г. состоялись вторые Свинцовские чтения «Искренне Ваш, Владимир Свинцов», на которых присутствовала дочь писателя Ирина Владимировна. В 2011 г. на чтениях рассматривали тему отношений человека к братьям нашим меньшим, и они назывались «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Свинцовские чтения готовятся совместно библиотекарями ЦРБ, поселенческих и школьных библиотек, преподавателями, учащимися Смоленских школ № 1 и № 2, администрацией Смоленского района, сотрудниками историко-мемориального музея А. П. Соболева, местными авторами. Чтениям предшествует подготовительная работа: в школах для учащихся проводятся громкие чтения произведений писателя, проходят уроки по его творчеству. Под впечатлением от услышанного дети пишут свои отзывы и готовят рисунки. В дальнейшем этот материал используется при разработке сценария и оформлении зала.

В центральной и детской библиотеках оформляются выставки, посвященные писателю, а также творчеству гостей — членов Союза писателей России, лично знавших В. Б. Свинцова, и других авторов, желающих почтить память писателя. Ежегодно к чтениям готовятся презентации, обзоры книг писателя, выпускаются буклеты. При проведении мероприятий используются видеозаписи пребывания Влади-

мира Борисовича на смоленской земле; для чтения отрывков из его произведений приглашаются артисты народного театра.

Большую роль Свинцов сыграл в творческом становлении многих авторов, по-отечески наставлял молодые таланты, начинающих литераторов. В память об этой важной стороне деятельности писателя на чтениях представляем первый опыт молодых смоленских авторов.

Материалы в помощь проведению мероприятий, посвященных Владимиру Борисовичу Свинцову

Мы в ответе за тех, кого приручили

Звучит музыка из к/ф «Профессионал». На экране — фотографии В. Б. Свинцова разных лет.

Ведущий 1: «Жил-был на свете добрый волшебник Борисыч. Он и сейчас живет, и жить будет вечно, как все добрые волшебники. Было у него волшебное имя, волшебный взгляд и волшебная улыбка. Выглядел он как самый обыкновенный добрый волшебник: волос — серебрян, воля — алмазна, а сам — Свинцов» (*Отрывок из книги Ю. Нифонтовой «Добрый волшебник»*).

22 сентября 2009 года появилась новая точка на литературной карте Алтайского края. В этот день в МОУ «Смоленская средняя общеобразовательная школа № 2» прошли первые районные Свинцовские чтения. Владимир Борисович Свинцов — известный алтайский писатель, в прошлом — руководитель Алтайской краевой писательской организации, главный редактор журнала «Барнаул», заслуженный работник культуры РФ, лауреат множества премий.

Писатель был инициатором и организатором многих творческих идей и мероприятий, таких как издательский проект «Библиотека «Писатели Алтая», ежегодные литературные чтения на «малых родинах» ушедших из жизни писателей Алтайского края (Мерзликинские, Пановские, Черкасовские, Шумиловские, Егоровские чтения) и т. д. Владимир Свинцов не раз бывал на смоленской земле, где проводил Соболевские чтения. А теперь мы вспоминаем о нем на чтениях, посвященных ему самому.

Ведущий 2: Первая книга Владимира Борисовича Свинцова появилась в 1978 году, когда ему было 40 лет и огромный

жизненный опыт за плечами. В писатели он пришел подполковником милиции, но эта первая книга была не детективом. Она называлась «Мой друг Сенька» и состояла из нежных и трогательных рассказов о животных. Эта книга затем переиздавалась 17 раз, она пользуется неизменным спросом у читателей.

Всего в различных изданиях вышло более 50 книг Свинцова на нескольких языках. В канун своего 70-летия писатель подготовил к изданию свои лучшие произведения, они представлены в семи томах. (*Обложки книг Свинцова демонстрируются на экране*).

Ведущий 1: В 2008 году корреспондент газеты «Два слова» Елена Рябова в интервью спросила писателя: «Как вы думаете, какие из ваших книг будут интересны и через сто лет?» Свинцов ответил: «Я думаю, что это рассказы о животных, о природе. В жизни через сто лет многое изменится, а взаимоотношения человека с природой — это же вечная тема. Недаром в библиотеку Президента РФ были отобраны мои книги «Жизнь собачья и кошачья» и «Мои собаки».

Ведущий 2: «Сколько себя помню, всегда рядом жили собаки и кошки...» — писал Владимир Свинцов. Другим четвероногим: лохматым и гладкошерстным, хвостатым и бесхвостым, лопухим и нет, а больше всего — их любящим хозяевам посвящена большая часть творчества писателя. Он пишет о животных с нежностью и любовью, «безошибочно выжимает слезу...». От таких слез взрослеет душа.

Владимир Свинцов говорил: «Я воспитан на Джеке Лондоне. Но я с ним не согласен, что нельзя писать меньше 10 страниц в день, в каком бы настроении ты ни был... Если не пришло вдохновение — ты не напишешь ни одной страницы. Или напишешь, а завтра выкинешь». Этот рассказ выкинуть не пришлось. «Баба Маня и Шарик» напечатала «Алтайская правда». После его публикации бывший мэр города Барнаула отменил свое решение о регистрации всех собак и наложении на них налога.

Звучит отрывок из рассказа «Баба Маня и Шарик».

Ведущий 1: Лучше всего о Владимире Борисовиче и его любви к животным знает его дочь Ирина Владимировна.

Звучат воспоминания Ирины Свинцовой об отце.

Ведущий 2: Писал Свинцов и детективы. Но, как сказал друг

писателя Владимир Песоцкий, «сюжеты детективов получались лихие, ничем не уступающие американским блокбастерам. Правда, когда он это бросил, я порадовался, потому что его лучшая тема — это все-таки природа и человек в контексте этой природы».

Ведущий 1: Рассказы Владимира Свинцова о природе пронизаны реализмом бытия еще и потому, что писатель был заядлым охотником и рыбаком. Читая его рыбацкие рассказы, получаешь огромное удовольствие от встречи с природой — такой разной, но живой: мерзнешь на льду, мокнешь под внезапным проливным дождем, изнываешь от парящей жары...

Звучит отрывок из рассказа «Радость и горе» из книги «Рыбацкое счастье», затем — показ сценки у костра с рассказом рыбацких анекдотов.

Ведущий 2: В 1978 году Владимир Борисович попал в страшную автомобильную аварию, пять дней был без сознания, а когда пришел в себя, он понял одну вещь: самое главное в жизни — это всегда самое простое: лица родных и друзей, зеленая трава, голубая вода, солнечный свет. И еще — надо избавляться от злобы. Она зачастую просто сквозит в отношениях человека к природе, к братьям нашим меньшим, в отношениях друг с другом... Талантливые и высоко нравственные рассказы Свинцова убеждают читателя: чтобы не случилось — берегите друг друга, этим самым уберете и себя, и жизнь наша станет чуточку легче и чище...

Слово предоставляется гостям чтений.

Ведущий 1: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Я думаю, что эта фраза французского писателя знакома каждому из нас. А в ответе ли за нас те, кого мы приручили? Есть животные, которые нередко становятся нам ближе, чем люди. Такую историю раскрывает перед нами В. Б. Свинцов в рассказе «Верное сердце Томми».

Звучит отрывок из рассказа «Верное сердце Томми».

Ведущий 2 (продолжает): Прочитав про маленького Томми, вы, наверное, задумаетесь о том, может ли маленькое собачье сердце так чувствовать, так переживать, будто это вовсе и не собака, а человек?

Ведущий 1: С 2011 года многочисленные друзья Владимира

Борисовича стали проводить Свинцовские чтения на краевом уровне. Первые краевые Свинцовские чтения состоялись 16 сентября 2011 г. в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая. На чтениях были награждены лауреаты третьего открытого литературного конкурса имени Владимира Свинцова, который проводится Фондом творческих инициатив и редакцией литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул» в трех номинациях: «Родина», «Детство», «Братья».

Информация о лауреатах конкурса.

Ведущий 2: В библиотеке Смоленской школы № 2 прошли громкие читки произведений Свинцова. Под впечатлением от услышанного ребята младшего школьного возраста написали свои отзывы и нарисовали рисунки. Также нарисовали рисунки и учащиеся школы № 1. Некоторые из них мы предлагаем вашему вниманию.

На экране демонстрируются рисунки детей. Звучит музыка. Несколько учеников рассказывают о своих рисунках.

Ведущий 1: Преданность «братьев наших меньших» не знает границ. Порой столько перенесет животное, чтобы доказать это, а в ответ...

Звучит отрывок из рассказа «Обыкновенная история обыкновенной кошки». **Ведущий 1:** (продолжает): А ждал ли кошку кто-нибудь дома, вы узнаете, прочитав рассказ «Обыкновенная история обыкновенной кошки».

Ведущий 2: Более двадцати лет был знаком с Владимиром Борисовичем смоленский автор Анатолий Николаевич Мальцев. Ему слово.

Ведущий 1: Тема взаимоотношений между людьми и животными близка многим авторам. Стихотворение о бездомном щенке написал Алексей Чернёв из с. Катунское Смоленского района:

Мальчуган пускал кораблики по лужам,
Рядом бегал маленький щенок,
В этом мире никому не нужный,
Он, бедняга, ластился у ног.
Взрослым он считал себя, возможно,
И как мог, старался другом быть...

Но от слов он вздрагивал тревожно,
Могут и опять не накормить...
Слишком быстро день промчался, видимо,
И мальчишку мама позвала,
А щенка на поводке невидимом
Улица пустая повела.
И его мы не увидим больше,
Кто найдет и даст ему приют?
Другом надо быть как можно дольше,
На всю жизнь, а не на пять минут.

Ведущий 2: В г. Барнауле выходит электронный детский журнал «Желтая гусеница». Один из его номеров в 2010 г. был посвящен памяти В. Б. Свинцова. Стихотворения, опубликованные в журнале, посвящены животным и природе. *На экране демонстрируется сайт журнала. Звучит стихотворение Риммы Алдоновой «Собаку отдали».*

Собаку отдали
Другому хозяину.
И все для собаки
Смешалось во мраке.
И дом не такой,
И хозяйка не та,
И мальчик не тот,
И в душе — пустота.
Два дня под кроватью
Собака сидела
И есть не решалась,
Хотя и хотела.
Шарахалась в угол
От каждой руки
И тихо скулила
Порой от тоски.
Тут я на полгода
Столицу покинул,
Вернулся и встретил

Знакомую псину.
За новой хозяйкой
Бежала вприпрыжку
И в щеку лизнуть
Норовила мальчишку,
И с мордой веселою
И беззаботной
Им палку и мяч
Приносила охотно.
Счастливый конец!
Только кажется мне,
Что в сердце собачьем,
В его глубине,
Тревоги живут
И никак не уйдут:
«А вдруг меня люди
Опять предадут?»

Ведущий 1: В 2007 г. в Алтайском крае началась реализация проекта «Литературная карта Алтайского края» — это современный электронный ресурс, представленный на сайте Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (<http://www.akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/Personnels/Svincov.html>). Обратившись к нему, можно совершить познавательное и увлекательное путешествие по литературному пространству Алтая XIX—XXI веков. Информация на сайте размещена в 5 разделах, которые многообразно связаны между собой.

Информация дублируется на экране.

Раздел «Персоналии» посвящен современной алтайской литературе и знакомит с наследием русских писателей, связанных творческой судьбой с Алтаем. Информация о 111 писателях содержит биографическую справку и обширные библиографические материалы, в которых отражены произведения автора и литература о его жизни и творчестве.

Панорама литературной жизни края раскрывается в разделе «Литературные чтения». Летопись чтений воссоздают публикации

из краевых, городских и районных газет и журналов. Видеоролики о чтениях предлагают совершить виртуальную прогулку по литературным местам Алтая.

Раздел «*Читальный зал*» — настоящая находка для любителей чтения и исследователей литературы. Здесь выставлено около 300 полнотекстовых произведений писателей и публикаций о них. Читателям предоставляется уникальная возможность соприкоснуться с художественным миром каждого писателя, быстро и комфортно получить информацию.

Раздел «*Литературные премии*» знакомит нас с наиболее значимыми наградами Алтайского края в области литературы и их лауреатами.

В разделе «*Памятные места*» представлена информация о музеях, памятниках, улицах Алтайского края связанных с литературной жизнью нашего региона и именами известных русских, алтайских писателей и поэтов.

Вот как на литературной карте Алтайского края представлен Владимир Борисович Свинцов.

На экране демонстрируются фрагменты «Литературной карты».

Ведущий 2: Для многих писателей края Владимир Свинцов был не просто старшим другом по жизни, но и старшим братом по литературе. Более того, многие его называли и называют литературным крестным... В одном из интервью писатель говорил: «За предпоследний год своей карьеры руководителя Алтайской писательской организации я издал 78 книг наших писателей, а за последний - 102... Я помогаю писателям — но просто как человек, который помогает людям. Они приходят ко мне, большие литературой, — той же болезнью, что и я».

Ведущий 1: Для громадного количества людей уход из жизни В. Б. Свинцова — личная потеря. Остались его большие добрые дела и его слово в его книгах. Слово легкое, непринужденное, пронизанное любовью к родной земле и ко всем на ней живущим, большим и малым.

Творенье может пережить творца.
Творец уйдет, природой побежденный,
А образ, им запечатленный,
Веками будет согревать сердца.
Микеланджело Буонарроти

Биографическая справка

Свинцов Владимир Борисович (18.08.1938-14.08.2008)

Родился в с. Матышево Руднянского района Сталинградской (ныне Волгоградской) области. Окончив десять классов и курсы шоферов на Кубани, в 1956 г. уехал по комсомольской путевке строить Орско-Халиловский металлургический комбинат на Урале. Работал арматурщиком, бетонщиком, шофером. Служил на Черноморском флоте. После демобилизации приехал в Барнаул. Работал шофером автобуса, такси, шофером-милиционером, руководителем Центрального спортивно-технического клуба ДОСААФ. В 1963 г. окончил Барнаульскую спецшколу МВД СССР. Работал в милиции. В 1965 г. направлен на учебу в Москву, где окончил Высшую школу МВД СССР и адъюнктуру при ней. За время работы в органах МВД СССР награжден медалями.

В 1988 г. был избран ответственным секретарем Алтайской краевой писательской организации. На общественных началах работал в краевом обществе охотников и рыболовов. С 1989 по 1995 гг. занимался коммерческой деятельностью, руководил двумя фирмами и Алтайской краевой ассоциацией по борьбе со СПИДом «Анти-СПИД». С 1996 г. вновь избран ответственным секретарем Алтайской краевой писательской организации. С 2000 г. — главный редактор журнала «Барнаул». Инициатор и организатор многих творческих идей и мероприятий, таких как издательский проект «Библиотека «Писатели Алтая», ежегодные литературные чтения и встречи на «малых родинах» ушедших из жизни писателей Алтайского края, литературные премии, поэтические конкурсы и т. д.

Лауреат премии секретариата крайкома ВЛКСМ за рассказ для детей «Лиса-лисонька» (1982); муниципальной премии г. Барнаула

в области литературы за повесть «Без родословной, или Жизнь и злоключения бездомной шавки» (1997); премии МВД РФ за роман «Разрешение на подлость» (2001) и за книгу очерков «На острие атаки» (2003); награжден дипломом за победу во Всероссийском конкурсе «Моя малая Родина» за книгу повестей и рассказов «Димкино озеро» (2003); лауреат премии им. В. М. Шукшина за книгу «Избранное» (Библиотека «Писатели Алтай»; т. 7) (2003); награжден дипломом за второе место во Всероссийском конкурсе «За лучшую книгу для детей о животных» за книгу «Клыч-клу-у!» (2004); лауреат премии им. В. М. Ломоносова «За заслуги в области науки, образования, культуры и искусства» (2004); премии Демидовского фонда за книгу «Привет из родных мест» (2004); премии «Певцу родного края» за книгу прозы «Сломанное время» (2005); краевой премии «Золотая нива Алтай» за книгу «На перепутье» (2007).

Печатался в Болгарии и Чехословакии.

Заслуженный работник культуры (1999).

Член Союза писателей России (1988).

Книги прозаика Владимира Свинцова:

- Алмазы в крови / В. Свинцов. — М. : Центрполиграф, 1998. — 507 с.
- Бабушкина крынка : рассказы и повести / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008. — 396 с.
- Диана-охотница : рассказы / В. Свинцов. — Новосибирск : Дет. лит., 1991. — 63 с.
- Временный вариант : повести и рассказы / В. Свинцов ; [худож. А. Емельянов]. — Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1988. — 328 с.
- Губернаторский крест : роман / В. Б. Свинцов. — Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2001. — 416 с.
- Димкино озеро : рассказы и повести / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2005. — 287 с.
- Если Вас вчера повесили... : романы / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008. — 617 с.

- Избранное / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2000. — 416 с. — (Библиотека "Писатели Алтая"; т. 7).
- Испытание на злобность : повести и рассказы / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2004. — 214 с.
- Испытание огнем : повесть. — Барнаул : Алт. правда, 1998. — 64 с.
- Ищу друга : рассказы и повести / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2007. — 367 с.
- Жизнь собачья и кошачья : повести и рассказы / В. Свинцов. — Барнаул : А.Р.Т., 2005. — 294 с.
- Звенья одной цепи : повести и рассказы / В. Свинцов ; [ред. и авт. послесл. М. В. Кобзев]. — Барнаул : Краев. дет. б-ка им. Н. К. Крупской, 1999. — 126 с.
- Киллер на час // Свинцов В. Б. Алмазы в крови. — М., 1998. — С. 5 — 177.
- Клыч-клу-у : рассказы и сказки / В. Свинцов. — Барнаул :
- А.Р.Т. , 2007. — 134 с.
- Лопухий бес : рассказы и повести / В. Свинцов ; [худож. А. Емельянов]. — Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1986. — 178 с.
- Мама Вася : рассказы / В. Свинцов. — Новосибирск : Дет. лит., 1990. — 40 с.
- Мои собаки : рассказы / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2007. — 202 с.
- Мой друг Сенька : рассказы / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008. — 76 с.
- Мужские забавы : рассказы и повести / В. Свинцов. — Барнаул : [б. и.], 2007. — 246 с.
- На острие атаки : [сб. очерков и рассказов о сотрудниках уголов. розыска Алт. края] / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2003. — 270 с.
- На перепутье : рассказы и повести / В. Свинцов. — Барнаул : АРТ, 2006. — 287 с.
- Неполная обойма : повести, рассказы / В. Свинцов ; [худож. А. Емельянов]. — Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1991. — 320 с.

- Несостоявшаяся охота : рассказы / В. Свинцов ; [худож. В. Максименко]. — Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1983. — 169 с.
- Олешкины каникулы : повести и рассказы : / В. Свинцов ; [худож. Р. Прохневский]. — Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1978. — 80 с.
- Последняя охота : рассказы и повести / В. Свинцов ; [предисл. А. Власова]. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008. — 308 с.
- Привет из родных мест : повести и рассказы / В. Свинцов. — Новосибирск : Сиб. горница, 2003. — 300 с.
- Провинциалы в Москве : роман / В. Б. Свинцов. — М. : Подвиг, 2004. —
  - 282 с.
- Про них и про нас... : рассказы и повести / В. Свинцов ; [предисл. Л. Зиняно]. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008. — 406 с.
- Разрешение на подлость : роман / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2000. — 415 с.
- Родные пенаты : рассказы и повести / В. Свинцов ; [послесл. С. Бузмакова]. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008. — 399 с.
- Рассказы о животных : в 2-х т. — Барнаул : Алт. б-ка для слепых и слабовидящих, 2002. — Т. 1. — 146 с. ; Т. 2. — 110 с.
- Рыбацкое счастье : рассказы и повести / В.Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008.— 373 с.
- Скандал в раю : рассказы и повести / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2008. — 435 с.
- Сломанное время : повесть и рассказы / В. Свинцов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2004. — 204 с.
- У рыбацкого костра : рассказы / В. Свинцов. — Барнаул : А.Р.Т., 2006. — 171 с.

Буклет 2011 года

ПИСЬМО

Владимиру Свинцову

Уважаемый Божовик, здравствуй!
Если Ты спелаясь влуду,
Знай, дитят в Тебе нёр рыжой жакты,
Настоящий и преданный друг.

Я тебе на все сто доверяю
И собачку родную дарю.
Но с собачками утром гуляют,
Ты давай не прессти так в Раю.

Не смотри, что фигурой не станный,
А характером он – водопада!
Не краши на него, может шипнуть,
И по-своему будет он прав.

Ест он все, и зовут его Чарли.
Ну, переставь. Огромный привет!
Наконец, что вы с ним постречаеши,
И закати поскорее рисует.

Юлия НИКОЛТОВА

САЖАН

Владимиру Свинцову

Мой умный пёс по прозвищу Сажан
Не злой и не шарахается вовсе.
Не ходит ни охоту как на промысел,
Но привяжет охотничий апар.

Мой славный пёс по прозвищу Сажан
Чуть-чуть ворчит, что имх, как у рыбак.
Ворчит, но не кусается. А вы бы
Смогли друзей парить и кусать?

Мой первый пёс по прозвищу Сажан
Готов да дружит на костёр и дубу,
В глаза мне смотрит правдою... А вы бы
Смогли так правдою смотреть в глаза?

*Алексей ВЛАСОВ,
член СП России, зоолог-ветер.*

СИММС

Администрация Смоленского района
Администрация Смоленского городского округа
Смоленский центральный районный библиотечный
Смоленский историко-мемориальный музей В.В.Свинцова
С.МОСКОВСКОЕ С.В.И.И.И.

«Мы в ответе за тех,
кого приручили...»

Третьи
Свинцовские
чтения

20 октября 2011 г.
с. Смоленское

Владимиру Борисовичу Свинцову посвящается...

22 сентября 2009 года появилась новая точка на литературной карте Алтайского края. В этот день в Смоленской средней школе №2 прошли первые Свинцовские чтения.

Владимир Борисович Свинцов - известный алтайский писатель, в прошлом руководитель Алтайской краевой писательской

(1938—2008)

организации Союза писателей России, главный редактор журнала «Барнаул», заслуженный работник культуры РФ, лауреат множества премий и дипломов. Владимир Свинцов не раз бывал на Смоленской земле, где проводил Соболевские чтения. А теперь мы вспоминаем о нём на чтениях, посвящённых ему самому...

СКАЗКА О БОРИСЫЧЕ

Жил-был на белом свете добрый волшебник Борисыч. Он и сейчас живёт, и жить будет вечно, как все добрые волшебники. Было у него волшебные имя, волшебный оракул и волшебная умбоба. Выглядел он как обычный обыкновенный добрый волшебник: волосы серые, кожа замаслена, а сам Свинцов!

Имя его было волшебным потому, что его узнавал каждый человек, как только читал начитался, и потому, что сказка тайно и волшебная шепт, которая могла ожить в любой.

Умбоба его была волшебной потому, что открывала любые двери, впускала всем людям любовь и уважение.

Глашатаи заклинаний Борисыча было продолжать волшебные магии на белом свете. А ещё умбоба Борисыч понимал язык растений, животных и птиц. Особенно любил его кошки и собаки и частенько приходили и няню поблагодарить *в жизни собачьей и кошачьей.*

*Юлия НИКОЛТОВА
Член Союза писателей России*

Писатель сказки:

«Дл. мои первые рассказы были о животных - "Мой друг Сеняча", "Лопухий бес"... Забавная история приключилась во время одного из недавних всероссийских конкурсов на лучшую книгу для детей о животных. Я тогда занял второе место с рукописью книги "Клыч-кыч". Она почти полностью вошла в антологию "Путь заветных страниц о животных", в этой серии печатаются лучшие произведения о животных писателей Европы, Америки, России. Организаторы конкурса во время награждения говорили: "Мы открыли писателя Свинцова!" А большинство этих рассказов было опубликовано из Алтая еще в 1982 году. Литература, вообще, вещь неблагодарная. Большое счастье для писателя дождаться хоть какого-то признания. У меня есть книга "Жизнь животных и собак". Недавно получил уведомл... на администрации президента! Мы с женой обомлели: вдруг что-то не так? Но нет, начальник отдела президентской администрации сообщает,

что эта книга в отобрана в библиотеку президента... Конечно, когда мне стукнуло 70 лет, и вдруг неожиданно, как на рога избрана, посылаемся премия, звание, награды, я и начал думать - вот эти бы денгами и выкинул мне мозолюду, 30-40-летнему...

**Стать вашим словом и светом: поэтический час
по страницам «Библиотеки журнала «Алтай»**

К мероприятию должна быть организована выставка книг писателей Алтая, в том числе из серии «Библиотека журнала «Алтай»». На выставке следует разместить сборники стихов Е. Безруковой, О. Гришко и Л. Козловой.

Слова от имени авторов и стихи должны читать подготовленные заранее чтецы.

Ведущий 1: На библиотечных полках стоят небольшие, неброские книжечки, изданные в разные годы в серии «Библиотека журнала «Алтай». Сегодня мы пролистаем страницы сборников глубокой и душевной поэзии, авторами которых являются поэты-женщины: Людмила Козлова, Ольга Гришко и Елена Безрукова. Любителям поэзии в крае и за его пределами их творчество хорошо знакомо. Чтение их стихов доставляет радость от необъяснимого и светлого воздействия на слушателя не только красивым слогом, но и мыслями о богатстве и силе жизни.

Ведущий 2: Поэты часто говорят, что они пишут для себя, и это, конечно, лукавство. Поэтам обязательно нужен читатель, живой разговор с ним и духовный взаимообмен. Бывали времена необычайного взлета поэзии, когда стихи звучали на переполненных стадионах, свидетельствуя о накале общественных страстей и назревающих перемен:

Когда потеряют значение
слова и предметы,
На Землю для их обновления
приходят поэты.
Новелла Матвеева

Сегодня библиотека — одно из немногих мест, где понимают, что по воздействию на душу человека нет силы более доброй и более

беспощадной, чем поэзия. Здесь с удовольствием встречают поэтов, знакомят читателей с их творчеством. Одно из стихотворений Людмилы Козловой — ее поэтический мир мы сегодня будем представлять — посвящено библиотеке, где, по ее словам, человека ждут огромные возможности для творчества.

Чтец стихотворений:

Сотрудникам Центральной городской библиотеки

им. В. М. Шукшина г. Бийска

Во Храме Книг

Мой Дух рожден бессмертным.

Ему летать и видеть суждено.

Открою книгу — новое окно —

Меня зовет и любит

Птица Света.

Мы видим все

Во времени, пространстве.

Мы чуем ветер

Солнечных равнин.

Мы — дети неба,

Дети вечных странствий

И всех,

Кто предан Свету

И раним.

Кто знает Свет,

Тот Книге знает цену:

Во времени,

Впрессованном в листок,

Живое слово, голос Авиценны,

Любовь Христа

И горький яд измены,

Распад и смерть

И Жизни ярый ток!

Ведущий 1: Мы попросили авторов стихов нашего часа поэзии самих рассказать о себе, кратко и емко представить свое творчество,

украсив свой рассказ особенными для них стихотворениями. Мы уверены, что этот час придется по душе не только любителям поэзии, но и навсегда приведет всех его участников в необъятный поэтический мир.

Людмила Максимовна Козлова

Ведущий 2: *(берет с выставки книгу):* О себе рассказывает Людмила Максимовна Козлова.

Цтец от имени автора: Родилась я в г. Никольске Вологодской области. И мне порою кажется, что я помню этот старинный северный городок, хотя этого не может быть. Родители увезли меня на Алтай в возрасте одного года. Наверное, память о родине пробуждается окаяющим говором моей матери, ее рассказами о вологодских лесах, грибах и загадочных лесных историях из ее детства. В моем представлении Вологда и Алтай имеют много общего, и самое главное — это похожесть людей, живущих в суровых условиях.

Детство и школьные годы прошли на Алтае в Смоленском районе, поэтому река Песчаная, Ануйский хребет и просторы предгорья — эта песня навсегда в моем сердце. Об этих местах, их магнетизме, написана повесть «Энигма» и рассказ «Ануйский прямоугольник».

Училась в с. Солоновка и Сычевка, затем окончила химический факультет Томского государственного университета. Работала учителем, инженером, научным сотрудником НПО «Алтай» в г. Бийске), окончила аспирантуру. Она — кандидат химических наук. Место жительства — г. Бийск.

Ведущий 1: В 1994 г. Людмила Максимовна была принята в Союз писателей СССР — ныне Союз писателей России. Ее литературные кумиры — Ф. Тютчев, Б. Пастернак, П. Васильев, А. Тарковский, Н. Рубцов, Ф. Гарсиа Лорка. Много в гуманитарном плане дал обширный университетский и аспирантский курс философии с изучением первоисточников, в том числе и литературных.

Цтец от имени автора: Я думаю, поэзия — это голос Души. «Душа обязана трудиться», а сделать это она может только через творчество. Поэтому стихи — это мой инструмент, который позволяет Душе звучать.

Чтец стихотворений:

На дикой окраине
Города дикого
Ночами глухими
Надеждой полны
Лишь звезды живые,
Подобные крику,
Да в желтых одежках
Осенние сны.

И странно в их золоте
Вещем и темном
Гулять до утра
И, почуя рассвет,
Вдруг разом
Волшебное слово припомнить,
Которого не было в жизни
И нет.

И страшным усилием
Высказать это
Волшебное слово
Мне будет дано.

Но память
Рубиновой искрой рассвета
Навылет прожжет.
И сотрется оно.

(«На дикой окраине...»)

Ведущий 2: Л. М. Козлова — лауреат краевых литературных премий имени В. М. Шукшина (1991 г.), имени Л. С. Мерзлякина (2003 г.), премии Славянского общества в номинации «Литература» (2005 г.), Международного литературного конкурса им. С. Михалкова (2008 г.) — за рукопись сказок для детей, премии Алтайского края в области литературы (2009 г.). Руководитель и издатель

книжной серии «Блиц» в 2002–2005 гг. (издано 15 книг молодых авторов г. Бийска); литературного художественно-публицистического журнала «Огни над Бией», который издается в Бийске в течение шести лет и по настоящее время. Отдельными изданиями в Барнауле и Бийске вышло 19 книг: «Афганское болеро» (2004 г.), «Мой сын – Ангел» (2005 г.), «Костер осеннего разлада» (2005 г.), «Легенда о Беловодье» (2006 г.), «Алтай-Алтарь» (2010 г.) и другие.

Чтец от имени автора: Считаю нужным сказать несколько слов о моем подходе к писательству. Думаю, если человеку и нужно брать перо в руки, то лишь для того, чтобы рассказать, каков он, его собственный мир, что человек считает главным двигателем жизни.

Чтец стихотворений:

Мне долго, долго странницей идти,

В полночный зов

Не ведая усталости сомнений.

По имени «Душа»,

Алмазный пояс Млечного пути,

В прекрасный мир,

Полночный зов,

По имени «Свобода»,

По имени «Лети!»,

В зеленый шепот,

Расскажут мне

В шорох камыша

О вечности мгновений.

Лечу,

Судьбы веление верша.

И каждый миг

Живое время — это человек.

Сияет дольше года.

Дано ему

И царственно, и свято

Возврата нет,

В секунду втиснуть

Печали тоже нет.

Выморочный век
Просторы неба —
И сделать миг
Годы световые.
Эпохой необъятной.
Моя реальность,
Словно Интернет,
Мой праздник ждет,
Невидимый отслеживает след,
И я всегда в пути.
Похожий
И мой полет во времени
На цветы живые.
Продлится.
В полночный зов,
По имени «Свети!»,
Я улетаю
Сказочной Жар-птицей.

(«Мне долго, долго странницей идти...»)

Ведущий 1: Поэтесса считает, что если и есть что-то ценное в художественных произведениях, то это именно авторское видение мира, а вовсе не степень адекватного отражения окружающей действительности. Индивидуальность, и только это, выделяет личность из общего потока жизни, и только это интересно в другом человеке.

Чтец стихотворений:

Владимиру Высоцкому

Уходит лето.

Лето без возврата.

И угол неба плавится,

Горя.

Живым огнем

Летучего заката

Зажжется утром

Алая заря.

Язычников
Далекие потомки,
Мы солнце чтим.
Мы ненавидим тень.
И рвется голос,
Будто рвет постромки,
Душой врасстая
В каждый новый день.

Мы любим преклоняться —
Что там мера!
Нам незнакома
Эта ипостась.
Мы день живем
С достоинством и верой
Душе богатой чьей-то
Помолясь.

Ведущий 2: Многогранное творчество поэта Л. Козловой — это система опознавания Добра и Зла в себе самой и в окружающих. Ее произведения говорят нам об убежденности автора в том, что мир стоит на Нравственном Законе, а реализует этот закон человек. Реализует по-всякому, и многое причиняет поэту боль, но он ведет своего читателя по пути Добра.

Чтец стихотворений:
Какое отчуждение от мира!
Какая бездна за окном моим!
И только месяц -
Хрупкий ломтик сыра -
Вот-вот затронет древний Аркаим.
Я слышу зов пространства
И печали.
Всего на миг,
Гармонией томим,
Там к пристани космической
Причалил,

Соединившись с миром,
Аркаим.
Великой силой таинства ведома,
Увидела я,
Что произошло —
Святая сила тронула ладонью
Моей страны прекрасное чело.
Россия, Матерь Божия, Невеста,
Твой Аркаим —
Священная звезда—
То самое
Единственное место,
Где будет жизнь
И чистая вода!

(«Какое отчуждение от мира...»)

Ведущий 1. Людмиле Козловой на протяжении богатого событиями писательского пути всегда было и есть что сказать своему читателю. Мы увидели высоту духовного поиска поэта, почувствовали, с каким неповторимым накалом и искренностью выражает она свои мысли. В ее стихах присутствует неистребимая романтика, потому что истоки и в литературе и в жизни она ищет в блистающем мире Александра Грина — вечного странника, сказочника и мечтателя.

Чтец от имени автора: Мои читатели — Те, Кто Всегда в Пути; это люди молодые, независимо от возраста.

Ольга Федоровна Гришко

Ведущий: (*берет в руки книгу*): Ольга Федоровна Гришко родилась в г. Семипалатинске. Последний год учебы в педагогическом институте сочетала с работой в газете «Прииртышская правда», после заведовала отделом культуры в редакции городской газеты «Вечерняя Алма-Ата». В общей сложности журналистике были отданы двадцать лет жизни. Затем стала литературным консультантом правления Союза писателей Казахстана. После переезда в Алтайский край (1986 г.) работала ответственным секретарем журнала «Барна-

ул», сейчас она — главный редактор журнала «Культура Барнаула», заведующий отделом прозы журнала «Алтай», руководитель двух поэтических студий в гимназиях № 40 и 42. Член Союза писателей СССР (затем — России) с 1980 года. Ольга Федоровна имеет многочисленные писательские награды, она — лауреат премий: им. В. М. Шукшина за сборник стихов «Исповедь» (2001 г.), «Лучшая книга года» («Избранное», 2003 г.), администрации г. Барнаула (2004 г.), им. Леонида Мерзлика «Стихи» (2011 г.).

Чтец стихотворений:

Через иссохший и ломкий ковыль

Конь необъезженный мчится стрелою.

Вьется за ним прокаленная пыль

Желтой извилистой полосой.

Бьет он копытом о воздух тугой,

Искры летят - столько воли и мощи!

Сопки обходят его стороной,

Ветер тяжелую гриву полощет.

Взгляд насторожен - он пут избежал,

Слышал змеиную песню аркана.

Но веселились поимщики рано:

Смерчем живым он загон разметал.

Вольный, свободный, как прежде - ничей!

...Может быть, только вон той кобылицы:

Пена с боков опадет, он решится

И раболепно приблизится к ней.

(«Ничей»)

Ведущий: Литературные труды Ольги Федоровны Гришко: поэтические книги — «Дана мне радость», «Василько», «Ходите чаще по земле», «Ливень», «Исповедь», «Тень стрелы», «Стихи», восемь книг переводных стихов; произведения в прозе: «Лелька», «Открытие равно», «Все в той же галактике», «Входи и здравствуй», «В четверг по вечерам», «Избранное», «Плюшевый ослик на счастье» и многочисленные публикации в центральных газетах и журналах.

Ольга Федоровна написала вдохновенное, выразительное эссе

«Судьбу не выбирают...» о рождении и ощущении себя поэтом, о трудном и счастливом творческом пути.

1 чтец от имени автора: Остро помню, как это случилось: не шла — бежала из кинотеатра домой. Бабушка хлопотала над грядкой в дальнем углу огорода, о чем-то меня громко спросила, но я не расслышала, или не хотела расслышать: я несла в себе первые в жизни стихотворные строки и боялась их запомнить ненароком. Какой-то лист бумаги на столе, химический карандаш с ломающимся стержнем, снова бабушкин оклик... И ощущение чего-то необычного, радости, еще мною неизведанной.

Сейчас понимаю: высокое искусство способно пробуждать в человеке задатки таланта — художника ли, музыканта, актера... Во мне оно тогда попыталось шевельнуть спавшего и, кто его знает, — может быть, никогда и не проснувшегося бы поэта, не случилось мне попасть на прекрасный фильм. Меня окликали еще и еще раз, но я писала, как одержимая, строчку за строчкой, и мне казалось, что слова, в том порядке, как они ложились на бумагу, мне кем-то сверху диктовались.

2 чтец от имени автора: Ощущение необычного состояния души, когда слово подступает к горлу, живо во мне и до сих пор. Вот только никто теперь мне строчек не диктует, как было в том далеком детстве, да и в молодые годы, довольствовавшиеся одним вдохновением. Уже давно и прочно знаю: чтобы случились стихи, которые читатель примет сердцем, нужен труд, труд и труд, на этом самом вдохновении замешанный.

Чтец стихотворений:

Приучены мои глаза

Ловить из бытия сюжеты.

Пришел на память нынче этот:

Случайный дом, просторный зал,

Оранжевая скатерть, кисти,

Свет через раму - напролом

И ваза - чудом серебристым,

И мальчик - рядом со столом.

Он долго сумрачно молчал,

Уставясь на предмет запретный,
А после вазу в руки взял
И с нею встал напротив света.
В нем в этот миг - кто мог бы знать! -
Сошлись желанья неуместно:
Преступно пальцы рук разжать,
И чудо возвратить на место.
Зло расторопнее добра -
В осколках ваза, мальчик - бледен,
Взгляд то растерян, то победен:
У ног - разливы серебра!
...Не так ли годы напролет
Зло ловит нас на перекрестках!
Творим и знаем: будет поздно,
Когда печальный звон взойдет.

(«Творим и знаем...»)

1 чтец от имени автора: Долгое время писала, не задумываясь — зачем? Тщеславием не была наказана отроду, о том, что слава — подруга лукавая, понимала интуитивно. Потом упрочилась на какое-то время мысль: писательство — это что-то сродни хронической болезни, которую на тебя наслали. И наконец-то пришло объяснение: для Собеседника! Умного, чуткого, понимающего, критичного и великодушного. С ним, может быть, никогда и не пересечется твоя дорога, но он есть, он — постоянен, он ждет каждого твоего нового слова.

2 чтец от имени автора: Меня бы сейчас поправить: не для Собеседника, а для читателя. Так это он и есть. Только мой Собеседник всегда перед глазами, когда садишься за письменный стол, он хмурится, видя твою неудачную строку, довольно кивает, ухватив зорким взглядом слова, поставленные в единственно верный ряд, он с тобой спорит и соглашается, он — к тебе неравнодушен! Другого повода длить эту «сладкую каторгу» не нахожу и не ищу больше.

1 чтец от имени автора: Лучшей порой в моем творчестве считаю годы, когда молодость и зрелость сошлись еще без видимого водораздела: были и крылья за спиной, и какой-то жизненный опыт.

Тогда писалось особенно много. Сегодня удивляюсь, вспоминая себя ту: маленькие сын и дочь, мы с мужем пока только журналисты, дом и работа - по разным концам большого города — Алма-Аты, время для творчества — ночь. Но она - моя, полностью моя, и за одну такую ночь сегодня, когда родные близко — руку протяни, и ты за них спокойна - потому и пишется, многое бы отдала.

Чтец стихотворений:

Когда с небес на землю половинки
Бросала всемогущая рука,
Вселенский ветер запоздал слегка,
Иль умыслом была его заминка,
Но мы осели у реки одной,
Душа припоминает - в час рассвета.
Сурепка пахла медом, было лето
На той земле, что названа степной.
Не схожие ни капельки ничем,
Мы были предназначены друг другу.
Нам разминуться б, заболеть испугом
От разности такой, но между тем,
Рок вел к одной нас жизненной купели.
Он - пристав Божий - выполнил приказ.
И, надо же, мы ни единый раз,
Что б ни было, о том не пожалели.

(«По воле неба»)

2 чтец от имени автора: Меня нередко спрашивают: «Какое ваше стихотворение - любимое?» Затруднюсь с ответом и сегодня. Да, пожалуй, всякого поэта такой вопрос смутит. Одно менее удачное, другое - более. Но каждое — частица сердца твоего. В сборнике «Тень стрелы» есть строки, которые лучше меня все объяснят:

Чтец стихотворений:

Уходить настанет срок,
Выговорю эту малость:
Сделай так, чтобы осталось
От меня хоть слово — впрок.
Для него прошу бессмертья,

Пусть его ветрами вертит,
Пусть потом осядет снова
В чьем-то сердце мое слово.
Моя радость и отрава —
Им страдала и любила.
На крови моей всходило...
Жить ему дай, Боже, право!

1 чтец от имени автора: И о любимом поэте спрашивают. Особенно молодые слушатели. Когда произношу: «Александр Сергеевич Пушкин» — лица скучнеют. После выясняется, что многие его произведения и не знают, или знакомы с ними поверхностно, не догадываясь даже, что «истинная поэзия любит, чтобы ее рассматривали пристально, чтобы к ней возвращались снова и снова». Стихов сегодня — море, пожалуй, — океан. Их больше, чем человек способен воспринять. Так ведь можно и проглядеть самое дорогое и настоящее. А Пушкин один — этот океан, он — гений, который пришел «затворить ворота эпохи», вобрав в свое творчество все, что создали его талантливые предшественники. Нового Пушкина пока нет, его срок еще не настал. И, кажется, настанет не скоро...

2 чтец от имени автора: Да, стихов сегодня много. Но есть стихи и *стихи*, есть поэзия и *поэзия*. Настоящая — это поэзия мысли, «истинно и глубоко поэтической», без привкуса рационализма, она соткана из чего-то неуловимого и невесомого, не поддающегося анализу. Распознать ее можно только сердцем: вздрогнуло, откликнулось, значит, писал поэт, как говорится, — от Бога. Жаль, что в наш прагматичный век сердцу счастливо волноваться от встречи с настоящей поэзией приходится не так часто...

1 чтец от имени автора: А что поэзию не так, как раньше чувствуют — беда. Еще не всеми осознанная, не всех заставившая заволноваться: не в обратный ли путь мы двинулись — к первобытности дремучей, к обиходной лишь речи, где и десятка слов хватит для спешного разговора? И это — после Пушкина, которого Вселенная подарила не кому-нибудь, а — нам?!

2 чтец от имени автора: «Зачем выбрали себе такую судьбу? — интересуются тоже, как правило, — молодые. И книги редко теперь

издают, если не за свой счет, и мало кто стихи любит. Все в прошлом осталось». Да не я ее выбирала, а она — меня. И не предала ни разу.

Ваша Ольга Гришко.

Ведущий: В разное время критики и собраты по перу писали о творчестве поэта похожие строки: «В стихах Ольги Гришко подкупает искренняя интонация... чувствуется: для автора поэзия так же естественна, как жизнь... Но есть в ее поэзии и другая линия, прямо противоположная первой. Это - богатая выдумка, фантазирование, которые всегда стремятся за горизонт обыденности. А это весьма ценное свойство поэта...». Перечитывая произведения Ольги Гришко, мы видим, что автор находится в бесконечном поиске верного слова, поиске ощущения гармонии с окружающей средой. Автор делится с читателями и исповедальными лирическими стихами, и стихами - раздумьями о судьбе Родины, о ее прошлом и будущем, о верности и благородстве.

Елена Евгеньевна Безрукова

Ведущий (*берет в руки книгу*): Этот сборник наиболее полно раскрывает творчество члена Союза писателей России, поэта Елены Безруковой.

Чтец стихотворений:

По суетным словам скользить губами,
Что капли слушать в водосточном гаме.
Но нарастает гул между висков...
И молодость - просвет меж голубями,
Летящими над нами высоко...
Коснешься слов - моргнет судьба слепая,
Качнется ветка, листья осыпая, -
Несказанного слова дремота.
А вдруг во сне его - воронья стая
И струйка изумленная у рта?
Запомнись так, когда дыханье ровно,
Когда стихи легко и полнокровно

Живут во всех предчувствиях твоих.
С руки последний голубь твой отпущен.
Как спящие нежны и всемогущи! -
Разгадки наших судеб затаив...

(«По суетным словам скользить губами...»)

Ведущий: Читателям и поклонникам поэзии Елена Безрукова рассказывает о себе следующее...

1 чтец от имени автора: Непросто выбрать, что же в рассказе о себе самое главное. Потому что «главное для себя» и «главное для других» - как правило, разное. Для других мы обычно рассказываем что-то вроде: родилась 1 июня 1976 года, окончила гимназию и музыкальную школу по классу фортепиано, затем — юридический факультет АГУ, затем психологический — ТГУ, занималась в литературной студии Валерия Котеленца, выпустила три поэтических книжки, работала юрисконсульт, затем адвокатом, потом вновь юрисконсульт — уже краевого управления по культуре, далее — заместителем начальника управления, эту должность занимаю и по сей день; замужем, воспитываю сына.

2 чтец от имени автора: «Для себя» говорить сложнее — потому что не все я готова рассказывать вслух. Но все же. Давно повзрослев, имея серьезную работу и аналитический склад ума, я, тем не менее, верю в то, что люди по сути своей — проводники света, все остальное - заблуждение. Меня, как А. Эйнштейна, занимает вопрос: «Что думал Бог, когда создавал этот мир?». Я, как Лев Толстой, оцениваю людей по соотношению их духовного потенциала и их самомнения (и чем больше второе, тем ниже ценность первого). Я люблю запах мокрой земли и прелых листьев. Я люблю слова, потому что они — целые сущности, которые управляют миром и людьми. Мне нравится смотреть, как спит мой ребенок. Мне нравится собирать камни в самом прямом смысле этого слова.

Чтец стихотворений:

Замолчала река, пряча тайны свои в зазеркалье,
И ветра не зовут, лишь меня продувают насквозь.
И живут во мне думы - древней, чем рисунки наскальные.
Ну, а сердце неопытно, будто вот-вот родилось.

Мама, ты и не знаешь, я втайне тебе обещала
Быть счастливой, чтоб ты никогда не жалела меня.
Что ж я делаю здесь и куда я бреду одичало,
На ветра в своем сердце советы твои разменяв?

Я не странник еще на дорогах, от мудрости черных,
И слаба моя вера, и холодно мне на ветру,
Я еще не из этих, потерянных и посвященных,
Но в своем обещанье я вру тебе, милая, вру...

(«Замолчала река...»)

1 чтец от имени автора: Никогда не воспринимала творчество с точки зрения «я это сделала». Самое важное в нем для меня было и остается ровно то же самое, что является самым важным, ну, скажем, в любви — состояние. В этом состоянии две главных особенности: все ясно и все возможно. Ясно — потому что мгновенно на тебя сваливается какое-то внутреннее сверхзрение, и все, что было непонятно до сих пор, становится обнажено и очевидно (как я раньше этого не понимала?). Потом оно уходит. Но след, послевкусие — остается...

Чтец стихотворений:

Ты знаешь, как небытие приходит
Из глубины молчащего нутра?
И ты стоишь на том же месте вроде,
Где жизнь была свободна и пестра.

Но распускает камешек кругами
Сомнение по дремлющей воде.
Ах, чьими, боль, ты сделана руками? -
Не скажешь по сердечной борозде.

Откуда тьма случается на свете?
Кто здесь творец всевышних перемен,
Что плачем мы, как брошенные дети,
Когда еще не брошены никем...

(«Ты знаешь, как небытие приходит...»)

2 чтец от имени автора: Поэты и писатели. Мне нравится прозрачный Левитанский. Идеальный и горьковатый, как миндальная косточка, Осип Мандельштам. Зашифрованный Кенжеев. Тонкий

и ироничный Сергей Гандлевский. Потаенный Арсений Тарковский. Всегда светлый для меня Владимир Башунов («Свет вертикально стоит в сосняке. Господи, лето!» - и каждый раз меня окатывает каким-то нечеловеческим восторгом от этой простоты). Анатолий Кобенков. Много, много! — долго перечислять. Вслушаться — мир полон изумительных звучащих строк, и очень трудно вынести эту красоту.

Также и с прозаиками. Мне трудно обозначить несколько приоритетов, сразу сознание начинает перебирать долгую и драгоценную пряжу имен.

1 чтец от имени автора: Мои стихи. Особенно дороги те, от которых ощущения их рождения и жизни до сих пор сохранились. Например, это:

Чтец стихотворений:

На бельевой веревке за окном
Спят капли, пропустившие минуту,
Когда зима прошла сквозь этот дом,
А нас не разбудила почему-то.

И в этом сне мы долго не умрем,
Пусть мы не знаем (мы и так не знали),
Что происходит в воздухе сыром,
Пугливым, как забытый звук в рояле.

Лишь паучок снует у потолка,
Мы часть его пейзажа, ну и что же?
И выпускает спящая рука
Ключи от городка, куда мы вхожи.

И падают они сквозь ветхий пол,
И город исчезает постепенно.
И все, что в нем томилось до сих пор,
Осело и растаяло, как пена.

И только снег очнулся и пошел,
Сугробами пустыми громыхая.
Прости меня, что нам нехорошо.
Что жизнь длинна, как музыка плохая.

(«На бельевой веревке за окном...»)

1 чтец от имени автора (продолжает): Я помню, как я его писала. Ничего особенного. Я была в деревне у родителей мужа, погода за окном была такая странная — вроде бы метель, а вроде бы начало веснеть — а потом остановилось. И действительно, в окне — эта веревка с застывшими на ней каплями. Текст пошел каким-то наваждением, но отправной точкой было это окно. Момент, какие часто бывают в жизни, как будто событийно — ничего не произошло, но ты вдруг почувствовал: точно что-то сдвинулось то ли в природе, то ли в тебе.

2 чтец от имени автора: Вот еще это.

Чтец стихотворений:

Я с варежек роняю мокрый снег,
Остатки солнца в золотых сугробах...
И дышит жизнь, как девочка во сне, -
Не трогай

Там мама ставит часики на семь
И в сон уходит белыми плечами.
Я — умненькая (глупая совсем)
В начале

Я выкормлена теплым молоком,
Но, тельце школьной формою окутав,
Я изучаю страх под языком —
Откуда

Я различаю трещины в коре
Земли, что держит и меня, и маму.
И смотрит мертвый голубь во дворе
Упрямо

В меня, а там, в соленой глубине
Едва качнется стрелкою минутной
Резиночка от варежки ко мне,
Мой грязно-белый стропик парашютный.

(«Я с варежек роняю мокрый снег...»)

2 чтец от имени автора (продолжает): В этом стихотворении есть грамматическая неправильность. Еще какие-то недостатки. Меня ругали за него на каком-то семинаре. Но в нем для меня есть какая-то очень глубокая ниточка из детства, из незащищенности детской — которую я уже могла бы и забыть, но что-то подобное потом возникает в твоём ребенке — и так и продолжается жизнь.

1 чтец от имени автора: Этот текст посвящен Анатолию Кобенкову, когда донеслось известие о его смерти. Я была почти не знакома с ним, виделись единожды, потом немного переписывались по «электронке». Но для меня это была личная потеря.

Чтец стихотворений:

Иногда мне хочется писать письма умершим людям.
Потому что поздно, потому что больно, потому что пора.
В промежутке между землей холодной и небом лютым
Между хрипом в груди и бессонницей до утра.

В электронной почте еще есть адрес, нажать «ответить»...
Может быть, провода до сих пор ведут, как тогда вели,
В города любые, где имя то еще носит ветер,
Обрывая с губ, вымаливая у земли.

Подожди-ка, вспомни — метель и шум в деревянном доме,
Красный свитер, трубка и смех в курительном закутке.
До свиданья, некогда, и в мороз уйти — как в рассудок вдовий,
И бежать, бежать, и запутаться вдалеке...

Рукавами улиц ловить троллейбусную улитку.
Обернуться к свету, к лицу твоему, обернуться к лику.
Я еще не готова сойти с ума в невесомый свет.
Не смотри в глаза, не давай руки, не пиши в ответ.

(«Иногда мне хочется писать письма умершим людям...»)

2 чтец от имени автора: Поэзия никогда не переживает упадок. Просто поле наших оценок — это границы социального человеческого сознания. Бывают периоды, когда это сознание заходит в поле поэзии, оно обострено — и чувствует тонкие вибрации, и поэзию в том числе. А бывают этапы заземления. В этом смысле сейчас не подъем. Но и не кризис. Что-то среднее.

1 чтец от имени автора: Еще я всегда читала. Библиотеки с детства были для меня полуволшебными заведениями. Тишина, безлюдность, запах книг, спокойные и пронизательные библиотекари — всегда казались мне людьми особого рода (это я теперь понимаю, что бывают всякие, бывают совсем обыкновенные). Я родилась и выросла в Барнауле. Поэтому читальные залы Шишковки и маленькой (забыла и номер) библиотеки недалеко от школы помнятся больше всего. И, честно, я немножко жалею, что у меня не было детского опыта читательского обитания в маленькой сельской библиотеке, потому что это — уж точно совершенно особые места на земле.

Ведущий: Мы побывали на встрече с подлинной и глубокой поэзией трех очень разных по восприятию и отражению окружающего мира авторов. Но мы, несомненно, ощутили на себе магию притяжения настоящей поэзии.

Патриарх советской поэзии Евгений Евтушенко утверждает, что «в любом человеке живет возможность быть если не писателем, то во всяком случае читателем поэзии. <...> Поэзия дает ощущение тонкости, понимание тонких ситуаций психологических, она совершенно необходима и в политике тоже, и в понимании истории, семейной жизни и так далее. Любовь к поэзии делает человека тактичнее, интеллигентнее в высоком смысле. <...> Чем больше люди забывают о необходимости поэзии, тем она необходимее им».

Приходите в библиотеку и читайте поэзию.

Список литературы.

1. Безрукова, Е. Е. набросок : стихотворения / Е. Е. Безрукова. — Барнаул : [б. и.], 2004. — 111 с. — (Библиотека журнала "Алтай").
2. Гришко, О. Ф. Стихи: стихотворения, поэмы / О. Ф. Гришко ; [авт. предисл. Ю. Козлов]. — Барнаул : [б. и.], 2010 (Алт. лом печати). — 238, [1] с. : ил.
3. Козлова, Л. М. Росписи дождя : стихотворения / Л. М. Козлова. — Барнаул : [б. и.], 2009 (Алт. полигр. комбинат). — 207, [1] с. : портр.
4. Писатели Алтайского края : биобиблиогр. словарь / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова ; [сост. А. М. Ковалева и др. ; отв. ред. В. С. Олейник]. — Барнаул : [б. и.], 2007 (Алт. полигр. комбинат). — 541, [2] с. : портр.
5. Мазанов, Д. Начало слова / Д. Мазанов // Алтай. — 2006. — № 1. — С. 174 — 175.
6. Клуб современной поэзии «Элегия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://stihi.ru/avtor/helenakanadia/>
7. Литературная карта Алтайского края [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/AboutTheProject/index.html>
8. Произведения, поэзия, проза, публицистика, стихотворения [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://pisatel8.narod.ru/bibliograf.html>
9. Союз писателей - «Русская сибирская поэзия». Антология. XX век [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/59-1492-1>
10. Стихи.ру - национальный сервер современной поэзии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.stihi.ru/avtor/helenakanadia>

Л. А. Кабалюк, библиограф отдела обслуживания
Тальменской межпоселенческой библиотеки

**«Я шагал по земле...»: литературно-музыкальный вечер
памяти Р. И. Рождественского**

В помещении развернута выставка изданий, периодики, материальных свидетельств эпохи. На экране — видеоматериалы. Мероприятие проводится в сопровождении мелодий песен на стихи поэта.

Библиотекарь: Много замечательных людей дала миру алтайская земля. Только в литературе рядом стоят два имени действительно планетарного масштаба: Шукшин — в прозе и Рождественский — в поэзии.

Говоря об алтайских корнях поэта, многие все-таки не считали его алтайским, говоря, что прожил-то он на Алтае всего два месяца, и называют московским поэтом. Но давно уже выяснилось, что родился поэт на алтайской земле вовсе не «проездом»: долгие годы судьбы обеих ветвей его рода вплетались в судьбу нашего края, всей Сибири.

Ведущий 1: *(На фоне тихой мелодии «Песни о далекой Родине»).* Какой он, Роберт Рождественский? Каков его след в русской литературе? Дочь Ксения написала: «Жизнь его была жизнью «шестидесятников», она складывалась из их разочарований, их счастья, их великой любви к будущему своей страны — будущему, которое они пытались делать сами».

Поэтических строк от Рождественского ждали как ответов на многие вопросы. Его цитировали, обожали, буквально носили на руках. Роберт всегда казался чуть серьезнее своих супермодных коллег, больше тяготел к классике, был основательнее. И еще он заикался (попал в детстве под машину и испугался, получается, на всю жизнь). Его заикание и его знаменитая родинка делали его еще более обаятельным. Постоянно в кожаной куртке, в рубашке обычно с галстуком, он был доброжелательно спокоен, подчеркнута внимателен, в нем не было того суетного высокомерия, которое частенько прорывалось у многих.

Ведущий 2: Роберт Иванович Рождественский был секретарем Союза писателей СССР, вице-президентом Европейского общества дея-

телей культуры. Поэт - лауреат премий Московского комсомола (1970 г.), Ленинского комсомола (1972 г.) и Государственной премии (1979 г.); награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и «Знак Почета» (дважды). Благодаря Рождественскому был открыт дом-музей Марины Цветаевой и издан сборник стихов Высоцкого «Нерв».

За три творческих десятилетия издано около 40 книг его стихов и поэм. Рождественский написал слова более чем к 600 песням, среди которых «Эхо любви», «Где-то далеко» (из к/ф «Семнадцать мгновений весны»), «Какие старые слова», «Позвони мне, позвони», «Сладка ягода», «Мои года», «За того парня» и т. д. Это только несколько штрихов к портрету Р. Рождественского, убежденного, что «Только мало — в рифму. Надо — в душу. Рифмы — рифмами. Не в этом суть».

Ведущий 1: Родился Роберт Иванович 20 июня 1932 г. в селе Косиха Алтайского края. Отец его — Станислав Никодимович Петкевич — потомок поляков, которые были сосланы в деревню Тальменскую Западно-Сибирского округа. Мальчик запомнил об отце немного — в 1937 году родители разошлись. В 1941 году отец ушел добровольцем на фронт и погиб за три месяца до окончания войны.

Мать поэта — Вера Павловна Федорова — приехала в Сибирь вместе с родителями из Петрограда в 1918 году, спасаясь от голода. После окончания педтехникума семнадцатилетняя Вера Федорова была направлена на работу в коммуну «Смелая разведка» Косихинского района. Она заведовала там вечерней школой крестьянской молодежи 1 ступени. Позже ее перевели в Косиху, где она стала директором семилетки.

Случилась любовь. Именно в это время она знакомится со С. Петкевичем, начальником ОГПУ Косихинского района, и после рождения сына буквально через два месяца семья уезжает в Омск по месту назначения мужа. Потом Вера Павловна решила стать медиком и за пять дней до начала войны окончила Омский медицинский институт.

К этому времени Вера Павловна была замужем за военным Иваном Ивановичем Рождественским, который после войны дал мальчику свои отчество и фамилию. Вера Павловна тоже была призвана на фронт, и Роберт остался с бабушкой, а после ее смерти до возвращения с войны матери — в детских домах.

Ведущий 2: 8 июля 1941 года в газете «Омская правда» было впервые опубликовано стихотворение юного поэта «Фашистам не будет пощады!»:

С винтовкой мой папа уходит в поход
Желаю, любимый, побед!
И мама зеленую сумку берет.
Уходит сестрой в лазарет.
Я тоже имею и ловкость, и силу,
Чтоб в бой на фашистов идти.
Но мне «Подожди, — говорит Ворошилов, —
Учись, закаляйся, расти».
Хотя мне сегодня десятый лишь год.
Стрелять научусь я как надо.
И пусть только Сталин мне
Скажет: «В поход!» -
Фашистам не будет пощады.

(Роберт Петкевич, ученик 3 класса школы № 19, 10 лет, г. Омск)

Свой первый гонорар — 9 рублей — Роберт перечислил в фонд обороны. Из автобиографии: «Для нас, пацанов, война была в ежедневных сводках по радио, в ожидании писем с фронта, в лепешках из жмыха, в цветочных клумбах на площади, раскопанных под картошку». «А с каким страхом мы, дети, ожидали прихода почтальона. И когда видели чье-то заплаканное лицо, не спрашивали, что случилось? Мы только спрашивали: «Кто?»»

Ведущий 1: «Пламя войны, - вспоминал позднее поэт, - навсегда осталось в наших глазах. В наших стихах. Даже — в самых новых, самых сегодняшних».

(«Та зима была, будто война, — лютой» и/или «Концерт»)

Та зима была,
будто война, -
лютой.
Пробуравлена,
прокалена ветром.
Снег лежал,
навалясь на январь

грудой.
И кряхтели дома
под его весом.
По щербатому полу
мороз крался.
Кашлял новый учитель
Сергей Саньч.
Застывали чернила
у нас в классе,
и контрольный диктант
отменял завуч...
Я считал,
что не зря
голосит ветер,
не случайно
болит по утрам
горло,
потому что остались
на всём свете
лишь зима и война -
из времён года!..
И хлестала пурга
по земле крупно,
и дрожала река
в ледяном гуле.
И продышины в окнах
цвели кругло,
будто в каждое
кто-то посадил
пулю!..
И надела соседка
платок вдовий.
И стонала она допоздна-поздно...
Та зима была,
будто война, -

долгой.
Вспоминаю
и даже сейчас
мерзну.

Ведущий 2: Одно из наиболее известных произведений Рождественского - поэма «Реквием» (1961 г.) имеет посвящение: «Памяти наших отцов и старших братьев, памяти вечно молодых солдат и офицеров Советской Армии, павших на фронтах Великой Отечественной войны». «Реквием» — это главные строки в творчестве Р. Рождественского. Во всяком случае, говорил он, я очень горжусь тем, что на многих памятниках павшим в Великой Отечественной войне начертаны строки из этой поэмы:

Вечная
слава
героям!...
Вспомним всех поимённо,
горем
вспомним
своим...
Это нужно —
не мертвым!
Это надо —
живым!

(Возможно чтение отрывков из «Реквиема» — в зависимости от продолжительности мероприятия)

Ведущий 1: После войны семья переезжает в Петрозаводск. В 1956 году Роберт оканчивает Литературный институт им. А. М. Горького. Голос молодого автора был услышан сразу же, едва только журнал «Октябрь» опубликовал его юношескую поэму «Моя любовь». Молодой поэт заговорил о близких многим вещах внятно и просто.

Рождественский вошел в литературу вместе с группой талантливых сверстников, среди которых выделялись Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Булат Окуджава, Андрей Вознесенский. Для творчества этих поэтов была характерна гражданская и нравственная наполненность лирики. Эта поэзия прочно утвердилась на эстраде. Если сегодня расска-

зять молодым, что эти поэты — Рождественский, Вознесенский, Евтушенко, Ахмадулина — во второй половине XX в. были ничуть не менее, а даже более популярны, чем эстрадные певцы, они будут смеяться. Но ведь было именно так. Эти поэты ворвались в жизнь свежим ветром перемен, они собирали стадионы.

Ведущий 2: В 1956 г. в столичном театре эстрады состоялся первый творческий вечер Рождественского, ведущим этого вечера был М. Светлов. А вскоре начались знаменитые вечера поэзии в Политехническом, а спустя год состоялся первый поэтический вечер в Лужниках — самом большом зале страны. В подготовке всех этих акций принимал активное участие Роберт Иванович. В 60-е годы Рождественский становится одним из наиболее авторитетных современных поэтов.

Ведущий 1: Большое место в творчестве Роберта Рождественского занимает любовная лирика. Стихотворение «Я уехал от весны» было написано в 1956 г. Путь к любимой для поэта — всегда не простой путь, это, по существу, поиск смысла жизни. Единственного и неповторимого счастья.

Я уехал
от весны,
от весенней кутерьмы,
от сосулечной
апрельской
очень мокрой
бахромы.

Я уехал от ручьев,
от мальчишеских боев,
от нахохлившихся почек
и нахальных воробьев,
от стрекота сорочьего,
от нервного брожения,
от головокружения,
и прочего,
и прочего.

Отправляясь в дальний путь
на другой конец страны,

думал:
«Ладно!
Как-нибудь
проживем и без весны...
Мне-то в общем
все равно —
есть она
иль нет ее.
Самочувствие мое
будет неизменным..."
Но...
за семь тысяч верст,
в Тикси,
прямо среди бела дня
догнала
весна
меня
и сказала:
«Грязь меси!»
Догнала, растеребя,
в будни ворвалась
и в сны.
Я уехал
от весны...
Я
уехал
от тебя.
Я уехал в первый раз
от твоих огромных глаз,
от твоих горячих рук,
от звонков твоих подруг,
от твоих горючих слез
самолет меня
унес.
Думал:

«Ладно!
Не впервой!
Покажу
характер свой.
Хоть на время
убегу...
Я ведь сильный,
я
смогу!..»
Я не мерил высоты.
Чуть видна земля была...
Но увидел вдруг:
вошла
в самолет летящий
ты!
В ботах,
в стареньком пальто...
И сказала:
«Знаешь что?
Можешь не убегать!
Все равно у тебя из этого
ничего не получится...»

Ведущий 2: «Все начинается с любви» — программное стихотворение поэта. Так называется один из лучших его сборников, вышедший в 1977 году. Давайте послушаем это стихотворение.

Твердят:
«В начале
было
слово».
А я провозглашаю снова:
все начинается
с любви!

Все начинается с любви:
и озаренье,

и работа,
глаза цветов,
глаза ребенка —
все начинается с любви.
Все начинается с любви.
С любви!
Я это точно знаю.
Все,
даже ненависть —
родная
и вечная
сестра любви.

Все начинается с любви:
мечта и страх,
вино и порох.
Трагедия,
тоска
и подвиг —
все начинается с любви.

Весна шепнет тебе:
«Живи».
И ты от шепота качнешься.
И выпрямишься.
И начнешься.
Все начинается
с любви!

Ведущий 1: Творчество Рождественского чутко улавливало вызовы времени, другими еще не услышанные. В его стихах — в очень трудном для поэзии жанре лирической публицистики — советская эпоха громко и открыто заявила о себе. Чувство личной ответственности за все худое и доброе, творящееся на родной земле, руководит поэтом. В его стихах — постоянно пульсирующая современность, живая актуальность вопросов, которые он ставил перед собой и перед слушателями. Один из таких

примеров — стихотворение «Кромсаем лед, меняем рек течение», посвященное, говоря современным языком, экологии, охране окружающей среды.

Кромсаем лед,
меняем рек течение,
твердим о том, что дел невпроворот...
Но мы ещё придём
просить прощенья
у этих рек,
барханов
и болот,
у самого гигантского
восхода,
у самого мельчайшего
малька...

Пока об этом
думать неохота.
Сейчас нам не до этого
пока.
Аэродромы,
пирсы
и перроны,
леса без птиц
и земли без воды...
Все меньше —
окружающей природы.
Все больше —
окружающей среды.

Ведущий 2: Особый дар Роберта Рождественского — интонация стиха. Ради нее он был готов пожертвовать многим. Поэтому ему и удавались стихи, в которых все держится на авторской интонации. Вот одно из них:

На Земле
безжалостно маленькой

жил да был человек маленький.
У него была служба маленькая.
И маленький очень портфель.
Получал он зарплату маленькую...
И однажды —
прекрасным утром —
постучалась к нему в окошко
небольшая,
казалось,
война...
Автомат ему выдали маленький.
Сапоги ему выдали маленькие.
Каску выдали маленькую
и маленькую —
по размерам —
шинель.
...А когда он упал —
некрасиво, неправильно,
в атакующем крике вывернув рот,
то на всей земле
не хватило мрамора,
чтобы вырубить парня
в полный рост!

(«Баллада о маленьком человеке»)

Ведущий 1: Большинство произведений Рождественского обладают своей музыкой, они наполнены ею, поэтому композиторы очень часто создавали песни на его яркие и искренние стихи.

Вот мы и подошли к песенному творчеству поэта. К песне у него было самое серьезное отношение, потому что настоящая песня — это часть жизни человека. И в этой жизни звучат песни любви, восторга, гнева, разлуки, надежды, преданности.

Я люблю эту жизнь.
И все песни свои
Я писал ради этой любви...
Вы не верьте в мою немоту.

Даже если я вдруг упаду,
Даже если уйду.
Я не в землю,
А в песню уйду.

Ведущий 2: Первая песня родилась у Роберта Рождественского в 1955 г., когда со студентами Литературного института он отправился на летнюю практику в Алтайский край. Здесь Рождественский подружился со студентом консерватории, молодым композитором Александром Флярковским, и они договорились написать песню (песня «Твое окно»). И с тех пор такое соавторство возникло и продолжалось с разными композиторами — Александрой Пахмутовой, Арно Бабаджаняном, Давидом Тухмановым и многими другими.

Для его песен характерны два ведущих мотива: героическая патетика («За того парня», «Товарищ Песня», «Огромное небо», «Мгновение», «Погоня») и лирическая задушевность («Благодарю тебя», «Эхо любви», «Желаю вам», «Сладка ягода», «Мои года — мое богатство», «Свадьба», «Позови меня», «Стань таким, как я хочу», «Не надо печалиться»).

В песнях в полной мере проявляется еще один талант поэта — талант перевоплощения. Его песни написаны от лица пожилого актера, ребенка, фронтовика, солдатки, от лица девушки («Позвони мне, позвони») или же пожилой женщины («Песня матери»). Так, замечательная песня «Эхо любви» возникла после общения с актером Е. Матвеевым. Анна Герман, получив ноты и текст этой песни, сразу же отбила в Москву телеграмму: «Готова немедленно вылететь в Москву для записи». (Видеодиск «Эхо любви», исп. А. Герман)

Ведущий 1: Схожая счастливая судьба ожидала прекрасную песню «За того парня», написанную для фильма «Минута молчания». Эта песня-память звучит от имени молодого двадцатилетнего человека, который слышит в звуках ночной грозы «эхо минувшей войны». Главное достоинство песни «За того парня» — именно ее безыскусность. Простые, сразу западающие в душу слова, знакомые каждому ощущения. (Исп. песня «За того парня»)

Библиотекарь: Какие еще штрихи можно добавить к портрету Роберта Рождественского? Конечно, поэт был уникальным человеком.

Поэзию он долго совмещал с занятием спортом, был перворазрядником, играл в волейбол и баскетбол. Много ездил. В 1950-е прошел на судне из Архангельска до мыса Дежнева, побывал на полярной станции «Северный полюс-6», Северный флот стал ему родным.

В повседневной жизни он никогда не повышал голоса. Само его присутствие в доме начисто исключало размолвки, разборки, повышения тона. Как никто, умел украшать жизнь. Веселые, добрые стихи, для домашнего пользования сочинялись им по самым разным поводам.

Среди писателей у Роберта Рождественского было много друзей. Он был абсолютно лишен чувства зависти. И еще... Поэт страшно переживал за свою страну. В перестройку он поверил, как ребенок, но послеперестроечные события его надломили. Из сборника «Последние стихи Роберта Рождественского», который подготовили к изданию жена и дочь поэта после его смерти в 1994 году:

Ведущий 2: Ты меня в поход не зови, -

мы и так

по пояс в крови!

Над Россией сквозь годы-века

шли

кровавые облака.

Умывались кровью мы,

причащались кровью мы.

Воздвигали мы на крови

гнезда

ненависти и любви.

На крови посреди земли

тюрьмы строили

и Кремли.

Рекам крови потерян счет...

А она все течет и течет.

(«Ты меня в поход не зови»)

Ведущий 1: Один из лучших литературных критиков нашего времени Лев Аннинский признался: «От него хорошо было отсчитывать, и всю жизнь, вглядываясь в мое поколение, я отсчитывал — от Рождественского. Другие петляли, крутились, кружились, отходили и уходили,

менялись, метались, мотались. Рождественский — стоял. «Верстовой столб» — брякнул я когда-то... Теперь, оглядываясь на его мучительную жизнь, я перед ним преклоняюсь — за эту каменную твердость, за верность себе... Огромный смысл проступил в этой твердости. Следы великой драмы отпечатались на камне...».

Библиотекарь: Кто-то сегодня впервые познакомился с поэзией Роберта Рождественского, кто-то открыл ее заново, - не важно. Важно это услышать:

Ведущий 1: Тихо летят паутинные нити,

Сердце горит на оконном стекле...

Что-то я делал не так?

Извините:

Жил я впервые на этой земле.

Я ее только теперь ощущаю.

К ней припадаю.

И ею клянусь. И по-другому прожить обещаю,

Если вернусь...

Но ведь я не вернусь.

(«Тихо летят паутинные нити»)

Библиотекарь: Творчество Роберта Рождественского современно и в XXI веке. Богатое поэтическое и песенное наследие приобретает в наши дни новую силу. Почему, как вы думаете? Да потому что мы возвращаемся к тем простым и понятным ценностям, которыми жил поэт, — честь, честность, любовь, семья, Родина. Прочитайте любой его сборник, пусть даже самый ранний — стихи написаны словно вчера, словно для нас - людей третьего тысячелетия. Да и не могут постареть эти стихи: «Какие старые слова, а как кружится голова...»

(Можно продолжить вечер чтением стихов Р. Рождественского из сборников, представленных на выставке, по желанию участников вечера).

Список литературы.

1. Рождественский, Роберт Иванович (1932–1994). Удостоверение личности [Текст] / Роберт Рождественский ; [сост. К. Рож-

дественская, А. Киреева]. - М. : Эксмо, 2007. - 717, [1] с. : ил. ; 17. - (Стихи и судьбы).

2. Тирская, С. Ветви одного древа: эксклюзивный рассказ о судьбе всемирно известного земляка / Алтайская правда. - 2009. - 20 ноября. - № 355.

3. Макарова, Б. А. Все начинается с любви... : лит.-муз. композиция для уч-ся ст. кл. / Б. А. Макарова. - Читаем, учимся, играем [Текст] : журн.-сб. сценариев для б-к и шк. / отв. ред. С. Петрова. - М. : Либерей-Бибинформ, 2002. - Вып. 4. - 2007. - 111 с. : ил. - С . 37–41.

4. http://sovmusic.ru/person_list.php?idperson=72

5. <http://er3ed.qrz.ru/rozhdestwensky-r.htm>

Г. А. Арефьева, ведущий библиотекарь
филиала № 1 Центральной библиотеки г. Змеиногорска

Шукшин и песня:

литературно-музыкальный вечер

К мероприятию подготовить выставки, посвященные творчеству В. М. Шукшина и истории народного песенного творчества.

Ведущий 1: Традиционно русский человек встречался с поэзией в песне. В праздник пели все и по всей России. Чем богаче природа, тем песеннее места, тем больше вероятность, напитавшись поэзией песен родных мест, самому стать песенником, поэтом в современном понимании этого слова. Ведь прежде поэтов в чистом виде на Руси не было. Поэзия была неотрывна от мелодии. Мелодии речи, мелодии ритма. Сама речь была музыкальной. Поэзия жила в пословицах, поговорках, при- сказках, сказках, а это совсем иное, нежели современная поэзия, выр- дившаяся в голые столбики стихов.

Из народных песен выросла личность Шукшина, в них — корни его глубокого народного творчества.

Звучит песня «Сронила колечко».

Ведущий 2: Вначале мы познакомим вас с документальными свидетельствами того, как проявлялась музыка и песни в жизни Шукшина.

Кинорежиссер Ренита Григорьева, человек, очень близко знавший Шукшина, рассказывала: «Василий Макарович Шукшин появился у нас где-то в пятьдесят пятом году, и у нас в квартире на Комсомольском проспекте (сами мы москвичи) сразу зазвучала песня, потому что Василия Шукшина представить без песни невозможно. Есть фотография, когда мы поехали в 1963 году (на Алтай) — он с матерью поет, с Марией Сергеевной. Все его творчество возникло из русской песни, потому что как он пел, больше мы никогда не видели. Без преувеличения это был человек, который не песни пел, а для него это была молитва настоящая. И поэтому не случайно, когда он умер, стихийно возникло уникальное, потрясающее действо: люди пришли не куда-нибудь, а на гору Пикет. Вы помните «Печки-лавочки», когда он сидит? Там он сам заявил, где его истоки, откуда все пошло. Так и возникли Шукшинские чтения. Там через песни происходит очищение. Он не просто пел, а рассказывал... рассказывал душой. Без песни его даже представить невозможно».

Чтец:

Как пел он!..

Надо было слышать -

Слова бессильны рассказать о том.

В любом, пусть даже шумном слишком,

Кругу друзей, - спокойней, тише

Вдруг становилось за столом.

Не для оваций, не со сцены,

Рассчитывая на успех, -

А для друзей, самозабвенно

Он пел,

И песня постепенно

Лилась, захватывая всех.

В ней — простоватой, неумелой,

Иных умелых поверней,

То чернь сибирская шумела,

То удаль русская звенела,
То вдруг печаль стонала в ней.
То голос тише был, то глуше,
А то - взрывался, как обвал...
Не подпевать хотелось - слушать,
Поскольку собственную душу
Перед людьми он открывал...

Леонид Чикин

Звучит песня «То не ветер ветку клонит»

Ведуший 1: Василий Шукшин, несмотря на отсутствие музыкального образования, обладал прекрасной музыкальной памятью и очень душевно исполнял песни, особенно народные. И это благодаря той среде, в которой традиционным было народное пение на всех праздниках. Оторванность от родных мест лишь обостряла в нем любовь ко всему, что напоминало о малой родине. Потому так чутко, душевно воспринимал он народные песни, особенно те, что слышал в детстве. Через них входили в его душу и Родина, и родные, и природа родного Алтая, и тяжелые, порой трагические картины из жизни его близких, семьи. «Отец мой был природный пахарь», «В низенькой светелке», «Миленький ты мой», «В воскресенье мать-старушка»... - это же все песни - напоминания о судьбе шукшинской родни. Сестра Василия Макаровича, Наталья Макаровна, вспоминает: «Часто у нас собирались тети - три родные сестры нашей мамы, и Вася просил спеть песни, которые пелись в деревне. Старинные, как мы их называли, наши, деревенские. Это протяжные, застольные, народные песни, в которые вкладывалась душа. Что ни слово, то заноза в сердце. Вася любил петь и сам, негромко, несколько приглушенно. Выделить какие-то песни и назвать их любимыми невозможно. Их было много: «Сронила колечко», «Ах, зачем эта ночь...», «Черный ворон».

Звучит песня «Черный ворон».

А образ Степана Разина Шукшин вынашивал в себе с детства, с того времени, как услышал он впервые песню «Из-за острова на стрежень». Из песен, записанных Шаляпиным на пластинку, он выделял именно ее.

Звучит песня «Из-за острова на стрежень».

Музыкальная культура в крестьянской среде проявлялась в пении, пляске или игре на музыкальных инструментах (гармонь, балалайка, иногда - на ложках). Мечтой многих ребят была гармошка, доступная не каждой семье.

Ведущий 2: Шукшин тоже играл на гармонии - самом распространенном инструменте в крестьянской среде. Вот как об этом периоде, когда Шукшин в молодости играл на гармонии, вспоминает его сестра Наталья Макаровна: «За это короткое время, что он бывал дома (на каникулах во время ученья в Бийском автомобильном техникуме, он успевал и влюбиться, и с соперником отношения выяснить, и дома с друзьями устроить концерт с гармошкой: и пели, и плясали, и со стульями танцевали. Пели частушки под «Подгорную»... А гармошка в нашем доме появилась так: однажды, совсем всерьез, мамин брат - Попов Павел Сергеевич (наш крестный) решил выучить Васю (тринадцатилетнего мальчишку) на бухгалтера. Я, говорит, посмотрю, будет толк - оставляю у себя, пусть заканчивает семилетку, а потом отправлю на курсы, стажироваться будет у меня. Уговорил маму, хотя нам его было жалко отправлять в такую даль. Крестный жил в Онгуде, это где-то 300 км от Сросток. Образование у него было 4 класса, но работал главным бухгалтером маслосырзавода. Он был знаток в бухгалтерии и решил выучить этому искусству племянника. Ну и думал облегчить нашу жизнь. Но бухгалтерия Васе на ум не шла... А дома крестный учил его играть на гармошке-двухрядке. За месяц крестный... решил отправить его в Сростки... Как мы были рады его приезду, мы все втроем плакали... и после плаксивой церемонии он из мешка достал гармошку. Мама ахнула. И начал он играть и вальс, и под пляску, и подгорную, словом, дефицитную деревенскую музыку он освоил хорошо... Вот так появилась у нас гармошка».

Позже, когда Василий уехал учиться и в семье было трудно с деньгами, мать с его согласия продала гармонию: «Вася играл! Играл на гармошке... Я ее продала, в войну-то... Я не знаю - не то килограммов двадцать муки мне дали, я и отдала ее. А потом написала Васе письмо, говорю: «Вася, так и так...» Он говорит: «Ну и правильно сделала...» Голод такой был, а чего же тут? Больше нечего продавать было».

Звучит вальс «Амурские волны».

«А у меня была песня (кроме старинных), - далее вспоминает Наталья Макаровна, - которой я отдавала предпочтение, потому, что в свои молодые годы жила в деревне и, может, видела созвучие в моем положении. Я Васе сказала: «Давай я тебе новую песню спою». «Ну, ну», - был ответ. Я начала петь (мой голос для хора), а он ходил по комнате, руки в карманах. Итак:

Чтец:

На горе колхоз, под горой совхоз,

А мне миленький задавал вопрос.

Задавал вопрос, сам смотрел в глаза:

Ты колхозница, тебя любить нельзя!

На последней строчке он взрывался: «Почему колхозницу любить нельзя? Вот же дурак (я крепкое словцо опускаю), что же он варешку раскрыл -интеллигент городской, он же ее ломанного гроша не стоит, а туда же -нельзя», - возмущался он. Я уж была согласна закончить петь, потому что, чувствую, его анализ будет продолжаться, но он просит петь дальше. И я пою:

Чтец:

Я колхозница, не отпираюся,

Но тебя любить не собираюся.

Вася веселел.

Я пойду туда, где высока рожь,

Полюблю того, кто на меня похож.

Он рукой со сжатым кулаком встряхнул воздух и сказал: «Ах, какая она молодец, ведь это удар в самое больное место мужика, и чтоб летел он и не курлыкал».

- Ой, - говорю, - Вася, курлыкать вы все умеете, когда летите и не летите.

В итоге песня ему не понравилась».

Ведущий 1: Творчество Шукшина, и литературное, и кинематографическое, насыщено песней. Их более 120. И ни одна из них, включенная в ткань рассказа или фильма, не служит простым фоном, заполнением пустого пространства. Любое проявление песни в шукшинском произведении, будь то сама песня, или ее мелодия, или два-три упомянутых

из нее слова, никогда не бывает проста, песня всегда является важной деталью, определяющей в конечном итоге отношения между людьми: и между героями, и между читателем и героем. А за этим стоит сам писатель со своим, глубоко народным представлением о подлинном и наносном, пошлом. Песня у него и как инструмент, мгновенно измеряющий внутреннюю суть человека, и как творческая идея, и как характер, и как настроение.

Звучит песня «По диким степям Забайкалья».

Песни, певшиеся на родине Шукшина в селе Сrostки, сами рождали сюжеты или своими словами соответствовали всей идее его произведений. Так, «песенное» название носят повесть и фильм «Калина красная», рассказы «Жена мужа в Париж провожала», «Вянет пропадает», «В воскресенье мать-старушка».

Сам мастер слова, способный передать едва заметные движения души своих героев, он понимал и наивность, и несовершенство слов этих песен и, вводя в ткань прозы их слова или просто названия песен, давал общий настрой всему рассказу, иногда иронизировал над героями и ситуацией. Но в жизни к любой народной песне отношение у него было серьезное. Интересно, как передал он эту двойственность восприятия народных песен в рассказе «В воскресенье мать-старушка».

Звучит отрывок из рассказа «В воскресенье мать-старушка»:

Чтец 1: А были у него хорошие времена. В войну. Он ходил по деревне, пел. Водила его Матрена Кондакова, сухая, на редкость выносливая баба, жадная и крикливая. Он называл ее - супружница.

Обычно он садился на крыльцо сельмага, вынимал из мешка двухрядку русского строя, долго и основательно устраивал ее на коленях, поправлял ремень на плече... Он был, конечно, артист. Он интриговал слушателей, он их готовил к действию. Он был спокоен. Незрячие глаза его (он был слепой от роду) «смотрели» куда-то далеко-далеко. Наблюдать за ним в эту минуту было интересно. Матрена малость портила торжественную картину — суетилась, выставляла на крыльце алюминиевую кружку для денег, зачем-то надевала на себя цветастую кашемировую шаль, которая совсем была не к лицу ей, немолодой уж... Но на нее не обращали внимания. Смотрели на Ганю. Ждали. Он негромко, сдержанно прокашливался, чуть склонял голову

и, продолжая «смотреть» куда-то в даль, одному ему ведомую, начал...

Песен он знал много. И все они были про войну, про тюрьму, про сироток, про скитальцев... Знал он и «божественные», но за этим следили «сельсоветовские». А если никого из «сельсоветовских» близко не было, его просили:

Чтец 2: - Гань, про безноженьку.

Чтец 1: Ганя пел про безноженьку (девочку), которая просит ласкового боженьку, чтоб он приделал ей ноженьки. Ну - хоть во сне, хоть только чтоб узнать, как ходят на ноженьках...

Бабы плакали.

Пел Ганя про «сибулонцев» (заключенных сибирских лагерей)...

Пел про «синенький, скромный платочек»...

Слушали, затаив дыхание. Пел Ганя негромко, глуховатым голосом, иногда (в самые захватывающие моменты) умолкал и только играл, а потом продолжал. Разные были песни.

Чтец 2: В воскресенье мать-старушка

К воротам тюрьмы пришла,

Своему родному сыну

Передачку принесла.

Чтец 1: Оттого что Ганя все «смотрел» куда-то далеко и лицо его было скорбное и умное, виделось, как мать-старушка подошла к воротам тюрьмы, а в узелке у нее - передачка: сальца кусочек, шанежки, яички, соль в тряпочке, бутылка молока...

Чтец 2: Передайте передачку,

А то люди говорят:

Заклученных в тюрьмах много -

Сильно с голоду морят.

Чтец 1: Бабы, старики, ребятишки как-то все это понимали - и что много их там, и что морят. И очень хотелось, чтоб передали тому несчастному «сидельцу», сыну ее, эту передачку - хоть поест, потому что в «терновке» (тюрьме), знамо дело, несладко. Но...

Чтец 2: Ей привратник усмехнулся:

«Твоего тут сына нет.

Прошлой ночью был расстрелян

И отправлен на тот свет».

Чтец 1: Горло сжимало горе. Завыть хотелось... Ганя понимал это. За-молкал. И только старенькая гармошка его с медными уголками все играет и играет. Потом:

Чтец 2: Повернулась мать-старушка,
От ворот тюрьмы пошла...
И никто про то не знает -
На душе что понесла.

Чтец 1: Как же не знали - знали! Плакали. И бросали в кружку пятаки, гривенники, двадцатики...

Ведущий 2: Роман «Любавины» написан Шукшиным в 1959–1961 гг. Действие романа происходит в начале 20-х-конце 50-х гг. XX века. Его песенный, «музыкальный» фон отражает эпоху, когда наряду с рождавшимися в эти годы новыми песнями живы были песни старей, дореволюционной России. И эти-то народные песни преобладают в романе. Основа этих народных песен разная - от песен, сложившихся из стихов - переводов иностранных поэтов до известных романсов и «осторожно-тюремных» песен начала XX века. Эта смесь таких разных по жанру песен характерна для родины Шукшина - Алтая, куда на протяжении XVII - начала XX вв. переселялись крестьяне.

Всего в роман «Любавины» Шукшин включил 17 песен: «Зачем я встретился с тобою», «Эх ты, воля моя, воля», «Ох, разрешите познакомиться...» (Подгорная), «Отец мой был природный пахарь...», «Эх, я, как ворон, по свету скитался...», частушки, волжские страдания, русская плясовая «Барыня».

Звучит русская плясовая «Барыня».

Ведущий 1: Песня — одно из главных выражений культуры народа. А песенное наследие России огромно, неисчерпаемо.

В. М. Шукшин писал: «...Больно, когда на деревню вечерами наваливается нехорошая тишина: ни гармонь «никого не ищет», ни песен не слышно... Тревожно». Шукшин был убежден в необходимости сохранения и отстаивания своей, народной культуры. И оттого, что она ему ближе, и оттого, что она не защищена от мещанства, которое и сегодня душил то, что создавалось народом веками: «Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы,

наши страдания - не отдавай всего этого за понюх табаку...» - писал он в предисловии к своей последней книге за несколько дней до смерти. Это - шукшинское напутствие всем нам...

Вслушайтесь, сколько тревоги в этом: «песен не слышно». Размышляя на эту печальную, даже трагичную тему, вдруг понимаешь, какие прилагаются невероятные усилия, чтобы тысячи нынешних «супермецанских» песен ежедневно по тысяче раз на день вещались всеми видами средств информации и расходились миллионными тиражами дисков. А что касается народных песен, то их нигде никто и никак не пропагандирует. Но магнитная и лазерная память бессильна перед памятью народной - устной, даже генетической. От отца к сыну, от бабушек к внукам, из уст в уста, от сердца к сердцу живут эти песни и век, и два, и три. Эти песни любил и пел нам со страниц своих книг Василий Макарович Шукшин.

Он пел,
И этой песней жил он,
И песня в нем самом жила,
И прибавляла людям силы,
И что-то давнее будила,
К чему-то доброму звала...
Да жаль, короткою была...

Леонид Чикин

Демонстрация фрагмента из фильма «Калина красная» или др., где звучит песня.

Список литературы

1. Новосельцев, А. Шукшин и песня / А. Новосельцев // Роман - журнал XXI век. — 2005. — № 4. — С. 32 — 47.
2. Шукшин, В. М. Собрание сочинений : в 3-х т. Т. 1 / В. М. Шукшин. — М.: Мол. гвардия, 1984. — 702 с.

Н. В. Шахова, библиотекарь межпоселенческой
центральной библиотеки Чарышского района,

Н. Н. Занкина, учитель русского языка и литературы
Озерской средней школы Чарышского района

Помочь полюбить родное: урок поэзии, посвященный природе Алтая

Во время проведения мероприятия на экране демонстрируются фотографии авторов, фотографии природы Алтайского края, картины художников и др.

Цель проведения: пробудить интерес к лирической поэзии, научить слушателей чувствовать красоту родной природы через художественное слово, видеть его прелесть и новизну и понимать те мысли, которые поэты вкладывают в свои стихи.

Ведущий 1: Сегодня мы с вами собрались для того, чтобы поговорить о творчестве поэтов, в том числе и алтайских, посвященном родному краю, родной природе. Писатель К. Г. Паустовский говорил, что «моральными качествами, талантливостью и творческой силой наш народ обязан и нашей природе».

Ведущий 2: Алтай. Сколько музыки заложено в этом слове. Неудивительно, что на этой необыкновенно щедрой во всём земле родились люди, прославившие себя и свою родину. Алтай - родина многих талантливых людей, и думаю, что вы легко назовете имена наших знаменитых земляков.

Участники называют Шукшина, Рождественского, Золотухина... На экране - фотографии.

Те, кто родился на привольной алтайской земле, и те, кто однажды побывал на Алтае, очарованы его истинной красотой. Тем более поэты - люди, которые умеют передавать свои чувства через слово. Сердце поэта обнажено, как нерв, оно очень чутко реагирует на окружающую жизнь. Давайте попробуем быть талантливыми читателями и постараемся понять и принять светлое слово поэтов.

Ведущий 1: Лирические строки, которые мы сегодня услышим,

одухотворены алтайской природой. Они очень близки нам, потому что рисуют знакомые с детства картины.

Чтение стихов:

Н. Рубцов. Шумит Катунь (посвящено Виктору Астафьеву)

Как я подолгу слушал этот шум,
Когда во мгле горел закатный пламень!
Лицом к реке садился я на камень
И все глядел, задумчив и угрюм,
    Как мимо башен, идолов, гробниц
Катунь неслась широкою лавиной,
И кто-то древней клинописью птиц
Записывал напев ее былинный...
    Катунь, Катунь - свирепая река!
Поет она таинственные мифы
О том, как шли воинственные скифы,
    Они топтали эти берега!
    И Чингисхана сумрачная тень
Над целым миром солнце затмевала,
И черный дым летел за перевалы,
К стоянкам светлых русских деревень...
    Все поглотил столетний темный зев!
И все в просторе сказочно-огнистом
Бежит Катунь с рыданием и свистом -
Она не может успокоить гнев!

    В горах погаснет солнечный июнь,
Заснут во мгле печальные айлы,
Молчат цветы, безмолвствуют могилы,
И только слышно, как шумит Катунь...

Ведущий 2: Крупнейший русский лирик Николай Михайлович Рубцов, будучи студентом Литературного института, по приглашению поэта Василия Нечунаева, тогда тоже студента Литинститута, совершил поездку в Алтайский край, где гостил с мая по сентябрь 1966 года. Главными аргументами Нечунаева были: «У нас замечательная природа, а еще у нас тебя встретит твой друг — Леня Мерзликин!..».

На Алтае Н. Рубцов жил у друзей-поэтов в Барнауле, в Первомайском и Красногорском районах, посетил Горный Алтай.

Слушая пронзительные волнующие стихи поэта, мы будем помнить, что в житейскую и творческую биографию Николая Рубцова из всех регионов России попал только Алтайский край!..».

Чтение стихов:

То жёлтый куст,
То лодка кверху днищем,
То колесо тележное
В грязи...
Меж лопухов —
Его, наверно, ищут —
Сидит малыш,
Щенок скулит вблизи.

Какой покой!
Здесь разве только осень
Над ледоносной
Мечется рекой,
Но крепче сон,
Когда в ночи глухой
Со всех сторон
Шумят вершины сосен.

Когда привычно
Слышатся в лесу
Осин тоскливых
Стоны и молитвы, —
В такую глушь
Вернувшись после битвы,
Какой солдат
Не уронил слезу?

Случайный гость,
Я здесь ищу жилище
И вот пою
Про уголок Руси,
Где жёлтый куст,

И лодка кверху днищем,
И колесо,
Забытое в грязи...

(«В сибирской деревне»)

На экране - фотография Л. Мерзликина

Ведущий 2: А сейчас мы послушаем стихи Леонида Мерзликина, с которым Н. Рубцов хотел увидеться на Алтае.

Леонид Мерзликин — первый из алтайских поэтов, кто протоптал дорожку в Литературный институт им. А. М. Горького в Москве. Столица приняла его, заметила, а руководитель поэтического семинара, в котором занимался паренек с Алтая, поэт Лев Ошанин даже возил Мерзликина на смотрины в станицу Вешенскую к живому классику Михаилу Александровичу Шолохову. По сути, российский литературный мир принял Мерзликина с первого знакомства с его творчеством, а Москва даже раскрывала объятия, чтобы оставить при себе. В Москве был издан его первый сборник «Купава». Но Мерзликин вернулся на Алтай. Именно родные алтайские просторы стали источником его поэзии.

Чтение стихов «Крутояры»:

Я, наверно, не скоро домой ворочусь.

Я приеду тогда, когда, в крике и зуде,

Одуревший от солнца, испачканный гусь

Искупается в первой весенней запруде.

Я сойду с полустанка, зажмурюсь на миг...

Захолонуло сердце. Стою. Ну чего же я?

Засмеюсь и пойду по грязи напрямик,

Пусть вослед удивлённо глазают прохожие.

Я свои сапоги обобью о порог.

Здравствуй, давность моя! Здравствуй, юность безусая!

Ты один у меня, мой земной уголок.

Я вернулся обратно. Ты слышишь? Вернулся я!

Ты один у меня, мой земной уголок.

Где бы я ни плутал, а по правилу старому —

Ты один у меня на распутье дорог,

Все четыре дороги к тебе, крутоярому.

Ведущий 1: Читатели прошлого и сегодняшнего времени сразу понимают, что это — стихи незаурядного поэта с необыкновенно чуткой лирической душой и редким по своей искренности голосом.

Чтение стихов:

А у нас на Алтае кислица

Ох, и кислая! Прямо беда.

Тропка, тропка. Следы от копытца,

А в следах — голубая вода.

Нет посудыны — скину рубаху,

Насбираю кислицы в неё

И с ладош темноглазую птаху

Покормлю и спрошу про житьё.

Ты в ладоши мне села сама ведь,

Так чего же ты, птаха, молчишь?

Где ты пёрышко бросишь на память?

За какое ты море летишь?

Погляди — уж пора листопада

В нашем тихом заречном краю!..

Ничего от тебя мне не надо,

Только выполни просьбу мою:

Воротись, когда вешняя птица

На гнездовья слетится сюда.

Тропка, тропка. Следы от копытца,

А в следах — голубая вода.

(«А у нас на Алтае кислица...»)

Ведущий 2: Мы видим, что поэт владеет даром останавливать прекрасные мгновения жизни природы и жизни человека и рисовать их яркими, точными, ёмкими и простыми словами.

Чтение стихов:

Пошли предзимние дожди,

Все потемнело и отволгло,

Погоды солнечной не жди,

Она и так стояла долго.

Купаясь в ласковых лучах,

Не думал ты про дни иные,
Но не печалься. И в дождях
Свои есть прелести земные.

Лица коснулся мокрый лист
И отлетел куда-то тут же,
Под заунывный ветра свист
Порою чувствуется глубже.

Вдруг невзначай в себе самом,
В душе своей найдешь местечко,
Где, как ни странно, этот дом
И тополина, и крылечко.

(«Пошли предзимние дожди...»)

Ведущий 1: Леонид Мерзликин в своих стихах ни разу не назвал по имени речку своего детства — Черемшанку, но мы видим знакомый пейзаж в лирическом задушевном стихотворении поэта.

Чтение стихов:

Петуший крик. Падучая звезда.

И над ручьем развесистая ива.

И ты греховна тем, что ты счастлива...

А под мосточком катится вода.

Глаза в глаза и горе — не беда,

И грех — не грех. Прости ее, Всевышний.

Она и я. А ты тут третий лишний.

А под мосточком катится вода...

Уже росу не держит лебеда.

Уже заря таить себя не в силах.

Четыре локтя зябнут на перилах...

А под мосточком катится вода.

Любовь моя, была ли ты когда?

Иль о тебе мне ночь наговорила,

Наворожили шаткие перила?..

А под мосточком катится вода.

(«Петушинный крик. Падучая звезда...»)

Ведущий 1 (продолжает): В этом произведении сердечные переживания автора сливаются с дивными картинками природы: «уже

росу не держит лебеда», «уже заря таить себя не в силах», «под мосточком катится вода» и другие.

Ведущий 2: Леонид Мерзликин, несомненно, самый крупный из всей плеяды поэтов Алтая. Иногда кажется, что он не писал, а лишь прикасался к бумаге, стихи лились как бы сами собой.. Но это — обманчивое впечатление. У него нет ни одной небрежной рифмы, в его стихах практически не встретишь так называемых проходных строк. За каждым словом наряду с озарением стоит великий труд. Он и создает впечатление необыкновенной легкости. Так может писать только очень большой мастер.

Чтение стихов:

Над тайгою блескуче и зыбко
Выплывает звезда, словно рыбка.
Час, другой — и от края до края
Их уж плещется целая стая.
А потом как-то так, незаметно,
Звезды высыплют густо, несметно.
Сотни сотен. Пегасы и Лиры,
Альфы, беты и всякие дыры —
Можно спятить! И, точкой мерцая,
Где-то мчится планета земная.
А на ней, на единственной в мире,
Есть Сибирь и поселок в Сибири,
И костёр возле старой протоки,
На доске чешуя и молоки,
И уха в котелке закипает,
И июльский рассвет наступает...

(«Над тайгою блескуче и зыбко...»)

Ведущий 1: В этом органическом неразрывном единстве с Природой — весь поэт, в этом единстве - сила его замечательной поэзии, и читатели наполняются этой силой. «Мне так охота, так охота // поверить в то, что никогда // Не отскрипят мои ворота, // Не упадет моя звезда».

На экране - фотография И. Жданова.

Ведущий 2: Об этом поэте также хочется поговорить подробнее. Это современный российский поэт Иван Жданов. Он родился 16 января 1948 г. в селе Усть-Тулатинка Чарышского района Алтайского края, одиннадцатым ребенком в семье крестьянина. Когда Ивану исполнилось 12 лет, семья переехала в Барнаул. После окончания сельхозтехникума в Барнауле учился на факультете журналистики МГУ, но затем окончил Барнаульский пединститут.

Иван Жданов стал одной из самых ярких фигур поэзии «новой волны». В 70-е годы его стихи публиковались в самиздате. Первая книга «Портрет» вышла в 1982 г. и подверглась разному в советской печати. Время все расставило на свои места. Сегодня наш земляк - именитый поэт, лауреат премий им. Максима Горького, им. Андрея Белого (1988), первый лауреат Большой премии им. Аполлона Григорьева Академии русской современной словесности (1998); автор книг: «Портрет» (М., 1982), «Стихотворения» (Париж, 1986), «Белый плод молчания» (Копенгаген, 1988), «Неразменное небо» (1990), «Место земли» (М., 1991); «Фоторобот запретного мира» (СПб., 1997), «Воздух и ветер» (М., 2006). Творчество И. Жданова давно уже включено в школьную программу по литературе.

Чтение стихов:

Стоит шагнуть — попадешь на вершину иглы,
впившейся в карту неведомой местности, где
Вместо укола — родник, вырываясь из мглы,
жгучий кустарник к своей подгоняет воде.
Дальше вокруг родника — деревень алтари,
чад бытия и пшеничного зноя дымы.
Там начинается воля избытком зари,
там обрывается карта в преддверии тьмы.
Все это можно любить, не боясь потерять,
Не потому ли, что картой поверить нельзя
Эту безмерную, эту незримую пядь,
Что воскресает, привычному сердцу грозя.
Здесь, что ни пядь под стопой, то вершина и та
Обетованная ширь, от которой и свету темно:

Никнет гора, или рушится в ней высота,
или укол простирает на карте пятно.
Это твоё восхождение, в котором возник
Облик горы, превозмогшей себя навсегда.
Стало быть, есть воскресенье, и ты — проводник
Гнева и силы, не ищущих силы стыда.

(«Восхождение»)

Ведущий 1: Родина поэта — это холмы и горы, как он сам говорит: «моя родина не тихая». О его стихотворениях можно сказать, что они объемны, основательны и таинственны — как холмы и горы, неожиданны и многозвучны — как реки и речушки на его родине в Чарышском районе:

Там речка спит на согнутом локте.
Ей сон такой неудержимый снится
из наших отражений, а над ним
там сельский быт в тесовых рукавицах.

Сегодня поэт живет то в Ялте, то в Москве, часто бывает за границей и редко - на родине. Сам поэт говорит, что выбрал Ялту для жительства потому, что подумал, когда впервые приехал на южный берег Крыма: «Да это же алтайское предгорье!». Родина — это сильнейший магнит для любого человека, а для поэта тем более. Это ощущается, например, в стихотворении «Гора»:

Гора над моей деревней: возле нее погреться
Память не прочь, как будто — это коровий бок.
С вершины этой горы видно другое детство
Или, верней, не преддетство, замысел между строк.

Ведущий 2: Сложно найти в стихах Жданова «чистый пейзаж»: его лирика слишком философична и трудна для понимания. Но чем больше читаешь его стихи, тем большее наслаждение испытываешь. Его прекрасные, умные строки пронизаны философией и любовью.

Чтение стихов:

Дождя отвесная река
без берегов в пределах взгляда,
впадая в шелест листопада,
текла в изгибах ветерка.

Она текла издалека
и останавливалась где-то.
И, как в мелодию кларнета,
в объем вступали облака.

Я не видал подобных рек.
Все эти заводы, стремнины
мне говорили: без причины
в ней где-то тонет человек.

И лужи, полные водой,
тянулись вверх, когда казалось,
что никому не удавалось
склоняться, плача, над собой.

(«*Дождя отвесная река...*»)

Ведущий 2: Вслушиваясь в эти текущие загадочные строки поэта, представляя необычные образы, мы понимаем, что Жданов — это талант с незабываемым поэтическим рисунком и самобытной философией.

В одной из статей о поэте сказано: «Феномен Ивана Жданова в том, что когда-то в силу стратегических комбинаций природы в глухом алтайском закоулке родился мальчик с абсолютным поэтическим слухом. Поэтому безошибочнее других ... поэтическое пространство было возвращено им в безусловное для русского культурного восприятия этическое равновесие... В разлом двух эпох, когда обессилила старая ложь, а новая еще не вошла в силу, в образовавшемся просвете им была увидена неподдельная вечность, в которой примиряются модернизм и реализм, авангардизм и консерватизм, «одинадцатый ребенок в крестьянской семье» и изощренный интеллектуал.

Ведущий 1: В поэтическом мире Жданова скрыта глубина духовного и жизненного опыта. Поэту были известны самые разнообразные дороги, шлепая по которым, он побывал рабочим на заводе, мастером на буровой в Якутии, залеченным врачами шизиком в дурдоме, куда его упрятал деканат журфака МГУ, тут же отчислив из университета. Потом были: рабочий сцены в нескольких московских театрах и на Мосфильме, кратковременная должность в обществе

книголюбов, мастер в «Мослифте». И все это — без постоянного места жительства, но с постоянно нависающей угрозой высылки из-за отсутствия прописки и потому периодическими бегствами из Москвы на родину в Барнаул, где им все-таки был окончен Барнаульский пединститут.

Чтение стихов:

Мороз в конце зимы трясет сухой гербарий
и гонит по стеклу безмолвный шум травы,
и млечные стволы хрипят в его пожаре,
на прорези пустот накладывая швы.

Мороз в конце зимы берет немую спицу
и чертит на стекле окошка моего:
то выведет перо, но не покажет птицу,
то нарисует мех и больше ничего.

(«Мороз в конце зимы трясет сухой гербарий...»)

Ведущий 2: Свой духовный опыт поэт передает нам через нескончаемый поток образов, порой смутных и туманных. Эта образная красота характеризуется метафоричностью, неожиданностью словоупотребления и глубиной смысла («речка спит на согнутом локте», «шелест листопада», «сельский быт в тесовых рукавицах»).

Чтение стихов:

На цветочных часах паучка притаился отвес.
Время - день или недень - Купале как будто бы впору.
Отмотай от рулона кладбищенской глины отрез -
там копающий яму надеется выкопать гору.
Весь рассвет на кону - только пасмурным солнцем заспать
обещает молва неотпетые временем тыщи.
Глина глину пожрет, домовью или нави под стать.
Зарастет, но не нами, а сорной травой пепелище.
И не воду бы надо спускать с поводка, а вино,
претворяя обратно в ту воду, что смерть отмывает.
Но был бы на сносях с поколеньем твоим заодно -
дно выходит из вод, но и берегом стать не желает.
Зарастет пепелище, и жертвой очнется земля,
сокрушенно позволив забыть о себе для другого,

наделяя собой, никого на себя не деля,
отпуская и длясь, чтобы видеться снова и снова.

(«*На цветочных часах паучка притаился отвес...*»)

Ведущий 1: Трактовать стихи Жданова можно по-разному, но все-таки можно сказать, что это стихи о единстве человека и природы, человека и Вселенной, о том, как природа в муках выражает себя. Личное мироощущение поэта, его язык, со своими законами, нюансами и оттенками расходится с общеупотребительным. Поэт в предисловии к сборнику «Фоторобот запретного мира» написал: «Как в классической, так в современной литературе мне близки традиции авангарда. Авангарда в широком смысле этого слова. То есть традиции того, что противоположно зарежиссированному существованию как результату иллюзорного всезнайства, сработанного на века и зафиксированного на собственной окончательности и неподвижности. Авангард создает... эффект соучастия даже в том времени, даже в той жизни, которые никоим образом не являются фактом твоей биографии. В этом смысле любые «искания в области художественной формы» вполне перспективны».

И еще. Смысл новой поэзии Иван Жданов видел «в выращивании новой совести». Нам нужно стараться читать стихи поэта на его языке.

На экране - фотопейзажи И. Жданова.

Ведущий 2: В последние годы Иван Федорович увлекся фотографией. Он увлечен поиском особо выразительных состояний природы. Зная особый метафорический язык поэзии Жданова, можно было ожидать в его фотографиях чего-нибудь усложненного, накрученного. Тем удивительней видеть в его произведениях простые пейзажи, но в некоем пограничном состоянии. То это могучая, как полярное сияние, радуга. То гряда облаков над горной цепью. То грандиозный полыхающий закат. Глаз фотохудожника повернут к небу, он пытается уловить нечто глобальное и величественное в этом изменчивом мире. Необъятность пространства — вот одна из сквозных тем этих снимков, причем бросается в глаза отсутствие на них человека. Многие фотографии сняты в наступающих сумерках, что придает попавшим в кадр объектам непривычный, слегка потус-

торонный вид. В них нет записной красоты, они суровы и даже аскетичны и полны поэзии.

На экране - фотография Г. Панова.

Ведущий 1: Многие в нашей стране слышали и знают песню «Ветка горного кедра».

Чтение стихов (или прослушивание песни):

Отдыхают на скалах усталые ветры,
Завтра мы уезжаем и увозим с собой,
Как хорошую песню, ветку горного кедра,
Ветку горного кедра и телецкий прибор.
Над костром запоздалым прощальные искры,
И шумит водопад на таежной реке.
Ветка горного кедра будет пахнуть смолисто
У меня в изголовье от тайги вдалеке.
Ветка горного кедра, как зеленое пламя,
Заворожит, закружит, на плечо упадет,
Ветка горного кедра за замками достанет,
Ветка горного кедра на Алтай позовет.

Ведущий 1 (продолжает): Эта поэтическая зарисовка - манищая, полная истинной романтики, написана Геннадием Пановым, вся жизнь которого была связана с нашим краем. Детские годы и юность прошли в с. Паново Ребрихинского района, где:

Над тихой речкой светлый бор.
Сосна к сосне — как на подбор.
Плеснет волна в реке со дна —
И к солнцу тянется сосна,
Роняя щедро на песок
И в туюсок янтарный сок...

Ведущий 2: Любовь к родным местам, живущим здесь людям позволила Геннадию Панову создать сборники замечательных стихов: «Доброта», «Застава», «Отрада», «Высокий полдень», «Тихий колокол», «Отчина», «Добрая воля», изданных на Алтае и в Москве. Г. П. Панов удостоен званий лауреата премии Ленинского комсомола Алтая, премии имени В. М. Шукшина. Член Союза писателей России с 1976 г. (годы жизни 1942-1992). Поэзия

Г. Панова по праву нашла отклик в сердцах читателей.

Чтение стихов:

Это осень горит.

Видишь:

Листья, краснея, дрожат.

Это осень горит.

Ветки гроздь устали держать.

Скоро выпадет снег,

И над миром взойдет белизна,

Скоро выпадет снег,

Как предчувствие белого сна.

Скоро выпадет снег.

А пока так легки облака.

Лес стоит, как во сне,

И колеблется тихо река.

Видишь:

Листья осин, догорая,

Дрожат на ветру.

Скоро выпадет снег.

Неожиданно так.

Поутру.

(«Осень»)

Ведущий 1: Настоящий поэт не просто отражает в своем творчестве окружающую действительность, он пытается ее осмыслить и поделиться волнующими его мыслями - радостными и тревожными со своим читателем. Стихи Панова близки читателю и притягательны его искренней любовью к малой родине, к людям и природе родного края. Поэт открывает нам «глубинные родники» этой любви: привязанность к матери, к отцу, к делам и заветам предков, ко всему, что окружает человека с первых осознанных шагов.

Чтение стихов:

Завари листом смородинным

чай, - и чуткою душой

сам поймешь:

без малой родины

нет понятия - большой.
Без примет родимой улицы,
что растрогали до слез -
дом Бакулиных ссутулился,
дом Поповых в землю врос.
Без старушки на завалинке
и ее славянских глаз,
что тебя знавали маленьким
и признали в этот раз.
Встану рано утром, гляну я -
оторваться не могу:
конь мухортый и буланая
кобылица на лугу.
Четкий след копыта выбили
на отаве молодой.
Первый иней густо выбелил
две березы над водой.
А за этими березами -
копны розметью, стерня.
Изумительные озими.
Отчина.
Начало дня.

(«Завари листом смородинным...»)

На экране - фотография В. Нечунаева

Ведущий 2: Отражение прекрасных пейзажей родного края есть в творчестве каждого алтайского поэта. Многие связывают человека с местом, где он родился или вырос, работал или творил, ведь неповторимый облик родной природы, откладываясь в глубинах сознания, становится частью человеческой судьбы. Тем более - судьбы художника.

Послушайте стихи Василия Марковича Нечунаева (род. в. 1939 г.), которого мы больше знаем как автора детских стихов по книгам «Учили азбуке козу», «Фантазия-чудотазия» и др.

Ведущий 1: В. М. Нечунаев родился в деревне Кислуха Первомайского района. После окончания средней школы работал на

заводе, служил в пограничных войсках. В 1970 г. окончил Литературный институт им. А. М. Горького, где значимым событием его жизни и творчестве стало знакомство с Н. Рубцовым. В. Нечунаев - член Союза писателей России с 1981 г., лауреат нескольких краевых и российских литературных премий.

У поэта много щемящих душу стихов о родной деревне - очень красивой и когда-то богатой.

Чтение стихов:

Весенние приметы

И вспыхнул свет.
И заревом зеленым
Заполыхала
новая весна.
Но в этом промежутке
обновленном
Все те же мы,
все те же времена.
Все та же брань.
Все то же обозленье.
И нищенство позорное
все то ж.
Но — взмах цветка.
Но — листьев шелестенье.
Но — шепот ветра:
День-то как хорош!
Все так же телевизор
сатанеет.
Все те же
девки плятятся с газет.
Но небеса
так радостно синеют,
Что улыбнулся хмурый мой сосед.
Сама природа
солнечным весельем

Закат

Черемуха — как она пахла.
И как она пышно цвела.
Тилинькала звонкая птаха.
И что-то увидеть звала.
Был вечер.
Подернулись красным
Закатные краски земли.
Черемуха рдела над пряслем.
И птаха звенела вдали.
Ты видь!
Ты увидь! —
Повторялось.
Ты видь! —
На душе отдалось.
Как будто бы что потерялось —
В сегодняшний вечер нашлось.

Зовет подняться с горестных ко-
лен.

Все те же мы.

Но в воздухе весеннем

Витают дух вселенских перемен.

Ведущий 2: Тема сегодняшнего поэтического урока неисчерпаема и вечна, как неисчерпаемо познание красоты. Мы надеемся, что вдумчивое восприятие поэзии поможет в наш прагматичный век оставить в душе место для восхищения прекрасным, для лирики.

Известный писатель и исследователь трассы будущего Чуйского тракта В. Я. Шишков писал: «... не знаю, чем я возмещу Алтаю ту радость и счастье, которыми он наделяет меня каждый день... Если бы я был поэтом, я воспел бы его, я бесконечно стал бы прославлять его красоту и мощь»

Декламация стихов готовится заранее и проходит под музыкальное сопровождение. Заканчивается урок показом поэтических сборников с краткой их характеристикой и рекомендациями к прочтению.

Литература

1. Рубцов, Н. Избранное / Н. Рубцов. — М. : Аделант, 2011. — 282 с.
2. Мерзликин, Л. Дорога: стихотворения / Л. Мерзликин ; [авт. предисл. Т. Верхоланцева]. — Барнаул : [б. и.], 2007 (Алт. дом печати). — 251 с. : ил.
3. Жданов, И. Ф. Присутствие погасшего огня : стихи разных лет / И. Ф. Жданов. — Барнаул : Алтай, 1993. — 69 с.
4. Жданов, И. Ф. Воздух и ветер: [собрание фотографий, стихотворений и эссеистики] / И. Ф. Жданов. — М. : Наука : Центр соврем. лит. В. Месяца, 2005. — 176 с.
5. Писатели Алтайского края: биобиблиогр. словарь / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова ; [сост. А. М. Ковалева и др. ; отв. ред. В. С. Олейник]. — Барнаул : [б. и.], 2007 (Алт. полигр. комбинат). — 541, [2] с. : портр.
6. Алтайское лето поэта Николая Рубцова: поэзия и публици-

стика : [о пребывании поэта Н. М. Рубцова в Алтайском крае летом 1966 г. / ред.-сост. В. Е. Тихонов]. — Барнаул : Алтай, 2011. — 101, [2] с. : ил. — (Библиотека журнала «Барнаул» ; № 2, 2011).

7. Вигандт, Л. Иван Жданов / Л. Вигандт // Культура Алт. края. — Барнаул, 2011. — № 1. — С.13 — 15: цв. ил.

8. Кузнецов, И. Область неразменного владенья: «трехмерная тюрьма» Ивана Жданова / Кузнецов И. // Лит. газ. — 1998. — 25 февр. (№ 8). — С. 11.

9. Леонид Семенович Мерзликин (1935–1995) : библиогр. указ. / Муницип. учреждение культуры г. Новоалтайска «Центральная городская библиотека», отд. краеведения. — Новоалтайск : Вечер. Новоалтайск, 2005. — 27 с.

10. Отблеск твой мою память колышет...: [воспоминания о поэте Владимире Башунове / ред.-сост. С. В. Бузмаков]. — Барнаул : Алт. дом печати, 2010. — 173, [2] с., [4] л. цв. ил.

11. Сын села. Коллективный портрет поэта Геннадия Панова : воспоминания, посвящения, отзывы о творчестве, свидетельства / [С. К. Чикильдик и др. ; сост. В. Казаков]. — Барнаул : [б. и.], 2008 (Корвус). — 142, [1] с. : ил. — (Городская библиотека ; вып. 23).

12. Токмаков, В. Нет красивых городов / И. Жданов ; интервьюер В. Токмаков // Рос. газ. Неделя. — 2008. — 18-24 сент. — С. 17 : фото.

13. Литературная карта Алтайского края [Электронный ресурс] : справ. изд. / АКУНБ им. В. Я. Шишкова. — Электрон. дан. — Барнаул, 2008. — 1 эл. опт. диск (CD-ROM): цв., зв.

14. Поэзия.ру - Литературный салон [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vavilon.ru/texts/prim/zhdanov0.html>

15. Contemporary Russian Poets Database [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.poet.forum.ru/archiv/Zhdnv.htm>

О. Ю. Смирнова, главный библиотекарь
НМО АКУНБ им. В. Я. Шишкова

«Роднее Оби — мне реки не найти!»:

беседа о книге В. М. Коржова «Записки спасателя»

Мой Звездный Алтай, я тебя не покину!

Роднее Оби — мне реки не найти!..

В. М. Коржов

...Все реки откуда-то начинаются. Истоком Оби служат быстрые Бия и Катунь (поэтому, видимо, и название: «Оба», «Обе»). Первая вытекает из горного Телецкого озера; вторая берет начало у подножия знаменитой горы Белухи, с ледника Геблера.

Обь для жителей Алтая священна. Существует множество легенд о ее происхождении, не обделена красавица река — хозяйка горных долин — и творениями поэтического пера. Можно перечислить языком цифр и фактов все геолого-геодезические характеристики реки, а можно сказать:

Обь величава. Плес спокойный.

Вода прозрачна и светла.

Блеснет снежком припорошенный

Обломок старого весла.

Эти строки принадлежат Владимиру Михайловичу Коржову. Для этого барнаульского писателя характерно понимать и воспринимать жизнь человека через образ реки: то она тихая и размеренная, то бурливая и неприкаянная...

Владимир Михайлович Коржов родился 26 декабря 1947 года в Барнауле. Детство его прошло на извилистых улочках, убегающих к берегам Оби. После окончания школы пошел работать на завод «Трансмаш» учеником слесаря по ремонту оборудования, где приобрел специальность слесаря 2-го разряда. Среднее образование получил в вечерней школе. Работал на ремонтно-механическом заводе «Сельхозтехника» слесарем, токарем, компрессорщиком. В 1966 году пошел служить на Барнаульскую спасательную станцию матросом-спасателем, где приобрел квалификацию водолаза. На такую работу берут людей надежных, с твердым характером.

Владимир всегда много читал и рано начал пробовать писать стихи. Была большая потребность учиться, и будущий писатель, продолжая работать, оканчивает историко-филологический факультет Алтайского государственного университета. С 1972 года он работал водолазом, а затем преподавателем, завучем, директором Алтайской краевой школы ОСВОДа.

Вся его жизнь связана с рекой и с желанием рассказывать людям о ее красоте и величии.

Вот что пишет о себе сам поэт: «Я с семнадцати лет, с 1965 года посещал литобъединения, которые вели поэты Марк Юдалевич, Геннадий Панов, Владимир Казаков, Василий Нечунаев. Первые стихи, опубликованные в «Молодежи Алтая» в декабре 1966 года, знакомства, дружба, встречи, литературные споры и обсуждения, в общем, «кипенье молодых страстей...».

С этих же пор он и начал публиковать свои стихи, рассказы и статьи в краевой периодике и коллективных сборниках, изданных в Барнауле.

С середины 60-х до первой половины 80-х годов прошлого века Коржов посещал краевые литературные объединения при газетах «Алтайская правда», «Молодежь Алтая» и краевой организации Союза писателей СССР. С этих же времен его стихи, рассказы и статьи публиковались в краевой периодике и коллективных сборниках, изданных в Барнауле.

Владимир Коржов - автор четырех поэтических книг: «Фарватер», «Белый бакен», «Листая лоцманскую карту» (Барнаул, 2001,

2002, 2006 гг.), «Ледостав» (Барнаул, литературно-просветительский фонд «Август», 2008 г.), и трех книг прозы: «Вестование о городских окраинах» (Барнаул, 2004 г.), «Городские окраины» (2007, 2008 гг.), «Записки спасателя» (Барнаул, 2010 г.).

В 2003 году В. М. Коржов стал членом Союза писателей России.

А будни настоящего ля, по мнению Сергея Бузмакова, — это «вечная погоня за словом, норовящим ускользнуть. Нет труднее, но нет и благороднее такого занятия».

Книгой «Записки спасателя» Владимир Михайлович Коржов продолжил уже известные «Вестование о городских окраинах» и «Городские окраины». Но рядом с продолжением повествования о старом Барнауле и приречных окраинах, автор знакомит читателей с людьми трудной профессии - спасателями и с теми, чья жизнь связана с Рекой. Редакторами этой прозаической книги стали поэты Валерий Тихонов и Александр Зуев. И не случайно: в книге звучит настоящая поэзия о Реке и приречных людях.

Распахни мне окно
поскорей нараспашку.
Посмотри, прибывает
коренная вода.
Катер белый идет,
выполняет отмашку,
Обь течет и течет,
словно жизнь, в никуда...

Именно как к стихии, к первооснове относится автор к великой Оби. В предисловии к книге поэт Александр Зуев пишет с немалой долей лирики: «Река памяти разветвляется. Растекаются рукава и протоки путешествия по ней. Набегают давние картины из пятидесяти-девяностых годов века прошлого, где в запахах и красках плещется другой Барнаул, с деревянными мостовыми и певучими звуками окраин травяных, заросших лопухами, в траве-мураве, с пеньем петухов...

Сказ, переходящий в песню. Автор живописно, как в голландском натюрморте, скучивает людей, события, передает мгновенные

настроения души. Его главки, что слитки, что отливки из формы слов».

Пространство памяти — тот безбрежный океан, куда читатель «заплывает», пробегая глазами строки повествования. А память на детали быта у Владимира Коржова цепкая. Он вспоминает и воскрешает былое так, что вместе с ним трясешься в кузове машины меж гроздкого водолазного снаряжения по пыльным алтайским дорогам, ночуешь в районных гостиницах, плывешь на лодке с кормовым веслом по окраинному ночному Барнаулу от Старого базара до улицы Чехова в небывалый разлив 1969 года. Автор — «водолаз по жизни», в своем лирико-трагическом повествовании о судьбах людских погружает нас, читателей, на дно озер, рек и речушек необъятного края...

Владимир Коржов говорит: «Не знаю, почему люблю воду? Под водой опасно, но в то же время легко — она своей первозданной тишиной омывает и очищает душу».

Будучи одним из редакторов книги «Записки спасателя», Александр Зуев пишет: «До чего звонка и говорлива речка авторского повествования! Прочитав главу, мысленно спрашиваешь: а что там дальше у тебя, автор?.. Куда мы с тобой поплывём? Кого будем спасать? Где?.. Дай роздых! Ослабь подруги! Но не дает расслабиться Владимир Коржов. Подхватывает

и несет читателя по kloкочущей реке Памяти на лодке под мотором «Вихрь» до живописной Камышинки с ее топляками».

«Топляки» - так называется одна из пронзительных по силе и глубине глав в «Записках спасателя»:

«...Тихо струилась Камышинка, некогда широкая и полноводная, по ней раньше во время сплава вереницей плыли, покачиваясь на волнах, ядреные бревна. Но не все из них дошли до цели, многие опустились на дно, вросли комлем в грунт, прервав судоходную жилу реки. И... замшелые топляки, словно люди, потерявшие смысл в жизни, покачиваясь из стороны в сторону, брели вниз по течению...».

Поэт Александр Зуев, также связавший свою жизнь с Рекой и старым Барнаулом, пишет: «Книга Владимира Коржова честная, душевная и отзывчивая, как эхо на Обских перекатах! И печальная, конечно. Книга о реке, о времени, о порушенном на Алтае флоте, читайте от «Ермака» до «Шукшина» <...> о судьбах водолазов-спасателей. Книга о судьбе счастливо-го человека Владимира Коржова — 35 лет жизни отдавшего суровой, но любимой профессией. Автор очень вкусно описывает, точнее, оживляет наш нехитрый барнаульский быт тех отзвеневших лет, где есть все: раздолье, удадь, живые типажи друзей и соседей с приречной округи.

Читая «Записки спасателя», я слышу запахи из своего старгородского детства! Вижу звуки! - ...это книга поэта, говорящего не только стихами, но и прозой, как стихом».

Заманиха затянет в омут.
Под корягой живет налим.
Белый бакен в тумане тонет.
Над костром поднимается дым.
Красный бакен в рассвете тает.
Подает гудки теплоход.
На буксире он баржи тянет,
Не сбавляя неспешный ход.
Выхожу на стерляжий стрежень.
На востоке светлым-светло...
Красно-рыжее солнце нежное
Осветило мое весло.

Из интервью с Владимиром Коржовым:

Как Вы стали писателем (поэтом)?

— Начал писать — останавливался на время, но не смог остановиться...

Чем Вы гордитесь?

— Родиной и Алтаем.

Ваше любимое место в Барнауле и на Алтае...

— Река Обь и Барнаулка...

Мы видим, что автор глубоко постоянен в своих душевных привычках.

Впечатлением от прочитанного делится с читателями литературный обозреватель Виктор Галкин: «Когда мне становится грустно и больно, я сажусь на велосипед и еду к устью Барнаулки — на приреченские улицы, воспетые Владимиром Коржовым в стихах и прозе.

Половодье. Клены стоят по пояс в воде, роняя в мутные воды чистые слезы животворящего и немного горьковатого сока. И мне кажется, что вот-вот пройдет по величавой Оби, «...возвращаясь рейсом обратным в порт приписки «Василий Шукшин», - теплоход моей юности».

Проза Владимира Коржова лирична, исповедальна и в то же время социальна.

Поэт Сергей Ключников очень точно написал: «Без любви к малой родине нельзя возлюбить огромную Россию. Это аксиома, которая, в отличие от геометрии, требует доказательств. Снова и снова. Всем творче-

ством, если уж ты рискуешь творить.

Владимир Коржов рискует. При желании его стихи можно поменять местами - из одной книги в другую. Лад не нарушится. Дыхание останется ровным. А достичь этого очень и очень не просто.

Впрочем, шепот всегда доходчивей крика. А тихая музыка — самая сокровенная. Если прислушаться...».

Этой тихой музыкой любви к малой родине пропитаны произведения писателя, и эта музыка услышана читателями. Об этом свидетельствуют письма - отзывы читателей на книгу:

«Здравствуйте, Владимир Михайлович Коржов!

Прочитав «Записки спасателя», я узнала о трудностях в работе водолаза, об опасностях тяжелой профессии. Всплыли в памяти дорогие с детства: остров Помазкин и Невестинский, Жениховская протока, подвесной мост и ковш, где купались и отдыхали, бревенчатое здание бывшей гостиницы «Империял» и многое, многое другое, что словно камушки-самоцветы рассыпаны на страницах книги...

Отличные фотографии! Они так освежают прочитанные эпизоды истории! Сколько труда стоило собрать, чтобы воскресить кадры далёкого прошлого!

А этюды о развитии судоходства на Алтае — так познавательны! Они изобилуют и поражают редкой информацией, как быстроходное судно «Ракета» доставили в Барнаул через Уральские горы! Вот это да!!!

Очень жаль, что не удалось сохранить музей трудовой и боевой славы речников Алтая, горько, что его многие экспонаты пришли в негодность!

Я надеюсь и верую вместе с вами, что вернется в родные воды теплоход с гордым именем на борту «Василий Шукшин»!

Большое спасибо вам за эту книгу! Дальнейших творческих успехов!»

***

«Я за один день прочитала вашу книгу «Записки спасателя»! Я как будто побывала, как будто окунулась во времена своей молодости... Впечатление такое, будто я стояла у окна и видела то, что описывается в книге. Я слышала эти милые сердцу названия улиц

нашего города, славные стихи, замечательные сравнения:
/...Медведицами волны не режут.../; /...У костра сентябровой по-
рой.../; /...И дятлы морзянкой по ради... /; /...Луна полирует
листья серебряных облепих... /; / Вечер ходит в розовой сорочке...
/; / ... А по утрам губами чуткими целуют льдинки берега. /

Здорово! Не правда ли?»

Открытый литературный конкурс, проходивший на Алтае в рамках первых краевых чтений, посвященных памяти известного писателя и общественного деятеля Владимира Борисовича Свинцова в 2011 году, определил победителей. Лучшим в номинации «Детство» признан Владимир Коржов (г. Барнаул) за книгу «Записки спасателя».

Владимир Коржов - лауреат краевой премии им. В. Бианки (2005 г.) за книгу «Повествование о городских окраинах», премии фестиваля книги «Издано на Алтае» (Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, 2006 г.) и специальной библиотечной премии «Золотая строка» (ЦБС г. Барнаула, 2006 г.). Лауреат краевых премий имени Н. М. Черкасова (2007 г.) за сборник стихов «Листая лоцманскую кар-

ту», Г. В. Егорова (2008 г.) за книгу «Городские окраины», «Певцу родного края» (2009 г.) за поэтический сборник «Ледостав».

Снега забинтовали берег,
И он, как раненый солдат,
У кромки льда притих — и верит,
Что подоспел медсанбат.
Дыханье полыни на стрежне.
Предзимний, утренний покой.
Березы, ласково и нежно
Склонили ветви над рекой.

Не правда ли, здорово?!

Список литературы

1. Коржов, В. М. Записки спасателя : рассказы / В. М. Коржов. — Барнаул: Алт. дом печати, 2010. — 168 с.
2. Коржов, В. М. Фарватер: стихотворения / В. М. Коржов. — Барнаул : Алтай, 2001. — 64 с.
3. Волковинская, Н. Выбор читателей / Н. Волковинская // Вечерний Барнаул. — 2006. — 25 нояб.: фото.
4. Галкин, В. Возвращение в юность / В. Галкин // Барнаул. — 2011. — № 3. — С. 140.

5. Гришаев, В. Мир городских окраин / В. Гришаев // Барнаул. — 2008. — № 2. — С. 159. — Рец. на кн.: Коржов, В. М. Повествование о городских окраинах / В. М. Коржов; предисл. Е. Скрипина, В. Тихонова. — Барнаул: А.Р.Т., 2004. — 154 с.: ил.
6. Ермаков, Е. Река времени / Е. Ермаков // Вечерний Барнаул. — 2011. — 5 февр. — С. 13.: цв. ил.
7. Казаков, В. Дыхание слова / В. Казаков // Вечерний Барнаул. — 2008. — 11 июня: фото.
8. Казаков, В. ...Что в имени тебе моем... / В. Казаков // Барнаул. — 2003. — № 3. — С. 127–129.: портр. — Рец. на кн.: Коржов, В. М. Белый бакен : стихотворения / В. М. Коржов. — Барнаул: Алтай, 2002. — 63 с.
9. Лауреаты краевых литературных премий 2008 года // Барнаул. — 2009. — № 1. — 2-я с. обл.: портр.
10. Малахова, А. И спасатель, и писатель / А. Малахова // Сами. — 2011. — № 04 (февр.). — С. 4.
11. Пономарь, А. Владимир Коржов написал книгу о спасателях / А. Пономарь // Вечерний Барнаул. — 2011. — 8 марта: фото.
12. Скрипин, Е. Книги четырнадцатилетних капитанов / Е. Скрипин // Барнаул. — 2011. — № 2. — С. 140–142.
13. Тихонов, В. Е. Двойное событие / В. Е. Тихонов // Барнаул. — 2008. — № 4. — С. 150–151.: фото.
14. Хронология книжных фарватеров: год вступления в Союз писателей СССР — России (постановка на учет в Алт. краев. писат. организацию) и даты жизни поэтов, прозаиков, драматургов / сост. О. Овсянникова // Барнаул. — 2006. — № 3. — С. 142–143.

«Дух родного жилья...»:

литературный урок по творчеству В. М. Башунова

Оформление зала: к мероприятию подготовлена выставка произведений В. М. Башунова, а также изданий, посвященных его творчеству.

При наличии экрана и медиапроектора желательно подготовить презентацию, содержащую фотографии, фрагменты из произведений Владимира Мефодьевича Башунова, желательно, чтобы его голос звучал за кадром. Стихи поэта могут читать подготовленные заранее участники мероприятия.

Ведущий 1: Всем нам, здесь собравшимся, посчастливилось родиться и жить на прекраснейшей земле России, в благодатном ее уголке - на Алтае! Алтай взрастил много творческих и знаменитых людей: В. М. Шукшина, В. С. Золотухина, Р. И. Рождественского, М. С. Евдокимова и многих других. Вспоминая наших земляков, хотелось бы остановиться на творчестве самобытного и неповторимого Владимира Мефодьевича Башунова.

Чтение стихотворения Башунова из его первого сборника «Поляна», которое можно считать программным в его творчестве.

Еду-еду, а следу нету.

Вырастаю, а сладу нету.

И берет меня мама за руку.

И ведет меня мама за реку.

— Погляди, — говорит, — под ветер:

есть четыре начала у света.

— Выбери, — говорит, —

что полюбится,

и живи, как хорошие люди-то...

Не бери меня, мама, за руку.

Не веди меня, мама, за реку.
Я не стану смотреть под ветер,
а пойду я по белу свету:
может случиться,
что, где-то спрятанное,
отыщу я начало пятое.

(«Еду-еду, а следу нету...»)

Ведущий 2: Бывший преподаватель кафедры русской литературы Барнаульского пединститута Г. М. Шленская, у которой учился Володя Башунов, вспоминает, что в беседе с ней Виктор Петрович Астафьев рассказал, что он открыл для себя хорошего сибирского поэта: настоящий лирик, живет в Барнауле. Впоследствии их отношения были по-родственному теплыми. Астафьев очень ценил творчество В. М. Башунова и их отеческо-сыновние отношения: «Хороший человек Володя, чистый человек Володя, русский человек Володя».

Чтение стихотворения

«Знаменка».

Место рождения:
пос. Знаменка...
Запись в паспорте.
Окошко тесиной забито
и плесенью зацвело.
Но имя еще не забыто,
каким называлось село.
Еще и ручей напевает,
хоть сильно травой зарос.
Еще и народ здесь бывает
в горячую пору - в покос.
Еще вспоминают:
когда-то
стояли (да, знать, не судьба)
вот здесь - чепурнаева хата,
а там - башунова изба.
Где нынче лютует крапива,

Еще одно стихотворение:

Как прихотливо движется река:
вот солнце было слева, вот уж справа.
Как хороша береговая справа
в кудрявом окаймленьи тальника,
в лугах, в стогах, всхолмленьях за
лугами,
где сосны горделиво взнесены,
где зоркий коршун плавает кругами
над чашей оживленной тишины.
Туда бы мне!.. Зачем всегда нас тянет
в чужие, незнакомые места?
Желание, которое обманет:
там та же, что и всюду, маята.
Но каждый раз — но каждый! — из
вагона,

означа границы жилья,
виднеется сиротливо
тележная колея.
Да в росном белеющем дыме
к малиннику тянется след.
Да в паспорте значится имя
поселка, которого нет.

автобуса ли, с теплохода ли
зовут те виды, что стоят вдали,
волнует тайна жизни той земли -
как свод ночной, как сны, как время
оно.

(«Как прихотливо движется ре-
ка...»)

Ведущий 1: Родился поэт в 1946 году в поселке Знаменка Турочакского района Алтайского края. Там, в Горном Алтае, в таежном селе Турочак на бурной речке Бии и вырос. Здесь началось его поэтическое творчество: еще в детстве он стал писать стихи. Первая публикация стихов Башунова состоялась в газете «Звезда Алтая», когда Владимиру Мефодьевичу исполнилось 17 лет. А спустя еще два года его имя стало широко известно благодаря выходу в свет поэмы «Принцесса моей сказки».

Участники мероприятия показывают заранее подготовленную инсценировку отрывка из данной поэмы. Далее возможно обсуждение и анализ либо отрывка, либо поэмы в целом.

Ведущий 2: В 1970 году Владимир Мефодьевич окончил филологический факультет Барнаульского пединститута. В это же время в Алтайском книжном издательстве выходит первая книга его стихов «Поляна».

Чтение стихотворения

В омутах зацвела, затомилась вода.
Настоялся туман у горы.
Скоро белые-белые холода
Обойдут и поля, и дворы.
Позабуду я имя твое повторять.
Потянусь к очагу и жилью.
Скоро снег упадет. И сойдет благодать
На притихшую душу мою.
И сойдет благодать на обеты мои.
И сойдет темнота на лицо.
Скоро снег упадет на следы, на ручьи,

на скрипучее наше крыльцо.
Станет ветер насмешливо листья срывать
И качать флюгера на избе.
Стану я говорить пустяки и скрывать
Драгоценную грусть о тебе.
И никто не поймет, только мама вздохнет.
Я скажу ей, что все это вздор.
Просто скоро зима. Просто снег упадет.
Просто нравится мне разговор.

(«Снег»)

Ведущий 1: После окончания института поэт уезжает в Ельцовку (один из районных центров нашего края) и устраивается сотрудником в редакцию местной газеты «Звезда Алтай», в которой работает с 1970 по 1975 гг. с годичным перерывом на службу в Советской Армии. Затем — работа редактором в Алтайском книжном издательстве; в это же время — учеба на Высших литературных курсах в Москве. Владимир Мефодьевич был редактором газеты «Прямая речь», а в 1994—1997 гг. возглавлял журнал «Алтай».

В. М. Башунов - автор более десяти поэтических сборников и трёх книжек для детей, вышедших в издательствах Барнаула и Москвы, лауреат многих литературных премий, в т. ч. премии им. В. М. Шукшина и премии администрации Алтайского края.

Ведущий 2: Поэтический дар Владимира Башунова был совершенно особенным, его стихи наполнены глубоким смыслом и чувствами, подлинным запахом «русского духа», всеми красками алтайской природы:

Разве русское сердце забудет,
Из какой красоты проросло?

Тема родной природы занимает в творчестве поэта значительное место. Читателя привлекает то, что автору в повседневной жизни природы удается увидеть, услышать и почувствовать нечто созвучное самым сокровенным движениям человеческой души. Как происходит это в стихотворении «Августовская усталость».

Чтение стихотворения «Августовская усталость».

Ведущий 1: Тишина августовской ночи. Падают звезды с небосклона и яблоки в саду. Все вроде бы как всегда: привычно, закономерно, согласно заведенному природному круговороту. Но что-то новое ощущает поэт в извечно знакомой тишине. Что-то, как подкрадывающийся осенний холодок, тревожное. Может быть, предчувствие нового жизненного поворота, за которым таится неизвестность?

Тихо нам...

С чего бы жалость

сердце заняла?

Яблоко не удержалось?

Молодость прошла?..

Ведущий 2: Поэзия Башунова основана на двух отпавших эстетических моментах (как будто бы и противоположных, но на самом деле тесно взаимосвязанных): с одной стороны, поэт постоянно подчеркивает, что «красота проста», а с другой - он убежден, что в простой, знакомой и привычной красоте обязательно есть своя неизведанность, своя неразгаданная тайна, которая и делает ее вечно живой, неувядающей и всегда желанной.

Чтение стихотворения.

Мы знаем, по каким законам

горит огонь, течет река,

бегут дорогою знакомой

и снег роняют облака.

Секрет открыт и оперт ящик.

Но отчего же с давних пор

огонь, вода и снег летящий

к себе приковывают взор?

Но отчего, когда светает,

не получают слова?

И только слышно, как слетает

с деревьев черная листва.

А песня в поле догорает?..

Скажи, зачем и отчего

душа за песней обмирает,

когда не верит в колдовство?

Ведь не напрасно, не случайно...

И скажет умный человек:

— О, Господи, какая тайна?

Опомнитесь: двадцатый век!

Опомнимся.

Как бы в стесненье

окинем мысленно труды,

из коих ясно без сомненья,

что красота - соединенье

железа, фосфора, воды.

...А женщина платок откинет,

сходя тихонечко с крыльца.

И кровь качнется и отхлынет

от занемевшего лица.

(«Мы знаем, по каким законам...»)

Ведущий 1: Мы слушаем стихи, и нас охватывает лиризм, магия лирических строк Владимира Башунова.

Чтение стихотворения.

Свистит малиновка. И снова

доносится издалика

за шорохом хвои сосновой

студеный трепет родника.

Бреди себе, смотри и слушай,

сверни туда, куда свернешь, -

на родине не тронут душу

ни слепота, ни хворь, ни ложь.

И дышится не оттого ли

так глубоко и так легко?

И кажется: до новой боли

От боли прежней далеко...

(«Свистит малиновка. И снова...»)

Мы видим, что поэтический словарь у Башунова прост и прозрачен, он не использует нагромождение метафор, «неожиданную» образность. В чем же секрет? Публицист Л. Ленчик написал, что лиризм «присутствует в самих глубинах эмоции и мысли поэта, в самой

материи его мироощущения, его слуха, его зрения. Это особый дар! Дар, который невозможно наработать никакими упражнениями, ни знанием, ни образованностью, никаким заданием извне. С ним надо родиться.

Ведущий 2: Вот почему, в отличие от других поэтов, у Башунова не очень легко заметить следы ученичества и этапы так называемого поэтического роста. Его поэзия чарует и завораживает, начиная с самого первого поэтического сборника, в котором преобладали мотивы сказочности и юношеского открывания мира, и заканчивая стихами необоримого бытийного драматизма, мотивами дома, родного очага, семьи и страны. Т. е., приходят новые темы, новые краски, новые испытания, романтическая грусть сменяется зрелой всепоглощающей болью..., но проникновенный лиризм стиха, — его музыка, его изящество, — остается всё тем же. Все тем же ненавязчиво русским и неповторимо башуновским».

Чтение стихотворения.

И вылетит из лесу птица,
и в речке ведёрко плеснёт,
и кто-то попросит напиться,
и кто-то воды поднесёт.
В апреле, в капели, в июне,
в дожде несусветном, в зиме...
Как жаль, что кончается юность
на этой хорошей земле.
А всё же во мне не убудет
волненья, заботы, имён.
Над утренней родиной будет
катиться малиновый звон.
И кто же нас гонит, ей-богу,
зачем так недолго гостим?
Прощай!
Одари на дорогу
несмелым подарком своим.
Хвоинкой,
копытным ли следом,

перо ли на счастье оставь.
Тревожным и праздничным светом
сиять мою память заставь.
Гордиться тобою,
склониться
на горький родимый порог.
...И вылетит из лесу птица,
и наземь уронит перо.

(«И вылетит из лесу птица...»)

Ведущий 1: Во многих стихотворениях Владимира Башунова звучит важная для поэта и вечная тема - корней и истоков. Однако малая родина не только грела поэта воспоминаниями. Она печалила его трагическими изменениями в своей судьбе. Драматичен в лирике Башунова зрелых лет образ неприбранной, оставленной на произвол судьбы земли, где изведены леса, изуродованы реки. Но сильнее всего убивало душу поэта, что «никто не боится расплаты, // поскольку не слышит вины, // Никто ничего не боится, // ничто ни о чем не болит». Мучили поэта и вопросы о судьбе односельчан, когда-то крепких хозяев, талантливых мастеровых, редкостных умельцев, каждый из которых обладал своим характером и даром и которые в поисках лучшей доли разбрелись по свету.

Ведущий 2: Поэт понимает, что на родной земле идет жизнь, в которой человек утратил былое единение с природой, где рвутся связующие нити родовой памяти, а ведь этим всегда был крепок русский человек и этим питалось его сыновнее отношение к Родине.

Будет возле отца
подниматься сынок.
Будет возле крыльца
завиваться вьюнок.
Свет родного жилья,
дух родного жнивья -
все отрада твоя
и держава твоя.

(«Заклинание»)

Ведущий 1: Башунов осознавал, что конфликт старого и нового

времени, старого и нового способа жизни неизбежен. Однако дело не в конфликте как таковом - для поэта важны способы его разрешения. Неужели для рождения нового надо обязательно разрушить до основания старое? Тревожной энергией этих всегда актуальных вопросов полна картина весеннего половодья в стихотворении «Поделом»:

Чтение стихотворения.

Шапки пены плывут по реке -
прибывает вода, отдождало
наверху; это свежая сила
приумножит урон в тальнике...
Этой новой воды торжество,
эта буйная удаль слепая,
на привычный пейзаж наступая,
исказит и себя, и его.

(Устоявшихся истин разлом,
проторенных путей размыванье...)
Поделом! - Но кому в назиданье?
Всем и вся! - Но за что - поделом?

(«Поделом»)

Ведущий 2: Конечно, лирический герой Башунова, а он автобиографичен, находится на стороне века уходящего - «человеческого и конного», потому что именно в нем русский человек будет продолжать черпать духовные силы, помогающие ему «не изувеститься, рук до срока не сложить». Потому-то в стихотворениях Владимира Башунова, несмотря на некоторый налет трагизма, все-таки нет тупика безысходности:

И этой спасительной верою
да поздней калиной, да вербою
пасхальной - на самом краю,
за краем... да светом особенным,
во взоре, открытом и совестном,
да чем еще? - жив и стою.

(«Последняя милость»)

Ведущий 1: В поэтическом мире Владимира Мефодьевича, где «душа, взыскупа, ищет лада и бредет по углям босиком», свое особое

место занимают множество тем: тема матери, женщины, семьи, любви, Родины, веры, детства.

Нельзя не упомянуть также, что поэт постоянно возвращался к загадке творческого гения А. С. Пушкина. Молодой Володя Башунов и входил в поэзию с мыслью о Пушкине. Вот одно из самых ранних его стихотворений, написанное им, может быть, еще в школьные годы.

Чтение стихотворения.

Вершится таинство в природе.

Уже незримая рука

в лесу, на речке, в огороде

всего коснулась слегка.

Как я люблю об эту пору

бывать один вдали от всех.

Меня не тянет к разговору.

Меня не трогает успех.

И на неприбранной поляне

на целый день решаю я

остаться в пестром балагане,

в гостях у синего ручья.

Следить игру теней и света

и самому вступать в игру.

И обрывать с холодных веток

сентябрьскую мишуру.

Здесь обостренной оцущенья,

свободней помыслы и речь.

Здесь птичьим посвистом и пеньем

нельзя надменно пренебречь.

Здесь ничего б не помешало

присесть к пеньку и начертать:

«Уж небо осенью дышало», —

когда бы знать, как продолжать.

(«*Вершится таинство в природе...*»)

Ведущий 2: Пушкин был для него примером. По нему Владимир Мефодьевич сверял свои заветные поэтические замыслы, но

это не было банальным подражательством, а были бесконечные уроки мастерства, которые поэт брал у Гения. В своих «Этюдах о Пушкине», изданных к двухсотлетию рождения поэта, он размышлял: «Такое ощущение, что в Пушкине нет исчерпанности. Только вчитаешься во что-нибудь, только почудится, будто приблизился к пониманию тайны, глянь, а в ней или за нею стоят две новых. И так без конца». Башунов сетовал на то, как до обидного редко мы заходим в Пушкинский Сад, а ведь даже приоткрыть Дверь в него — это «заглянуть в самые потаенные, сокровенные закоулки человеческого духа»; беспокоился: возьмем ли мы в «незнакомое, необжитое помещение нового столетия томик Пушкина?»

Ведущий 1: 21 февраля 2005 года Владимир Башунов скоропостижно скончался после операции на сердце. Ему было 58 лет. Алтайская словесность потеряла своего лучшего поэта. Но с нами остались его стихи, его книги.

Чтение стихотворения.

Завидная доля черемух -

Завянуть и снова зацвести.

Во всем на земле очередность,

Всему повторение есть.

А мне повторенья не будет,

За краем ослепшего дня

И ливень меня не разбудит,

И лес позабудет меня.

Земля станет темной, оплывшей...

Но каждую клеткой своей

Не сдавшейся, не остывшей

Я все буду помнить о ней.

(«Завидная доля черемух...»)

Список литературы

1. Башунов, В. М. Авошь: стихотворения / В. М. Башунов. — Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2003. — 304 с. : портр. — (Библиотека журнала «Алтай»).

2. Башунов, В. М. Ау! Окликания : [стихотворения] / В. М. Башунов. — Барнаул : б. и., 2004. — 128 с. : портр.
3. Башунов, В. М. Третья стража = Tertium vigilia : стихотворения, этюды / В. М. Башунов. — Барнаул : Алт. дом печати, 2004. — 143 с. : портр. — (Библиотека «Русские сны»).
4. Башунов, В. М. Поляна : [стихотворения] / В. М. Башунов. — Барнаул : Алт. кн. изд., 1970. - 47 с.
5. Писатели Алтайского края: биобиблиогр. словарь / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова ; [сост. А. М. Ковалева и др. ; отв. ред. В. С. Олейник]. — Барнаул : [б. и.], 2007 (Алт. полигр. комбинат). — 541, [2] с. : портр.
6. Отблеск твой мою память колышет...: [воспоминания о поэте Владимире Башунове / ред.-сост. С. В. Бузмаков]. — Барнаул : Алт. дом печати, 2010. — 173, [2] с., [4] л. цв. ил.
7. Горшенин, А. Свет родного жилья... : (поэтические признания Владимира Башунова) / А. Горшенин // Лица сибирской литературы: очерки и эссе о писателях Сибири. — Новосибирск, 2006. — С. 253—261 : портр.
8. Горшенин, А. В. Лица сибирской литературы [: очерки и эссе о писателях Сибири / А. В. Горшенин. — Новосибирск : Сова, 2006. — 357 с.
9. С Алтаем связанные судьбы: [сб. сценариев] / Мамонтов. центр. район. б-ка ; [сост. Л. К. Назарова]. — с. Мамонтово (Алт. край) : [б. и.], 2006. — [28] с.
10. Шленская, Г. Светлая роща Владимира Башунова // Сиб. огни. — 2009. — № 2. — С. 158—169.

А. В. Журавлева, ведущий методист
НМО АКУНБ им. В. Я. Шишкова

«Живы будем – не помрем!..»:

сценарий мероприятия по творчеству алтайского писателя
Льва Квина

При подготовке мероприятия необходимо представить выставку произведений писателя, подготовить группу участников мероприятия для театрализации отрывков из произведений Л. Квина.

Ведущий 1: Лев Израилевич Квин - русский писатель, член Союза писателей Российской Федерации. Родился 20 апреля 1922 г. в Риге, Латвия.

Учился в гимназии в Даугавпилсе, гимназистом участвовал в работе подпольного Союза трудовой молодежи Латвии, боровшегося под руководством Коммунистической партии Латвии против фашистской диктатуры Ульманиса. В 1940 г. был арестован, исключен из гимназии. С 1941 г. - участник Великой Отечественной войны, воевал на Северо-Западном и 2-м Украинском фронтах, участвовал в освобождении Венгрии. После войны работал в советской военной администрации в Будапеште, в газете для австрийского населения в Вене. Первой его публикацией в 1950 г. был рассказ «Листовка» в армейской газете.

После демобилизации, заинтересовавшись идеей освоения целинных земель, Лев Израилевич приехал на Алтай и с 1953 года жил в Барнауле. Работал в краевой молодежной газете, в краевом комитете по радиовещанию и телевидению. Был секретарем Алтайской писательской организации, членом редколлегии и редактором журнала «Алтай», членом редколлегии журнала «Барнаул», избирался членом правления Союза писателей РСФСР. Писатель долгие годы возглавлял Алтайское краевое отделение Российского фонда милосердия и здоровья.

Ведущий 2: Здесь, в Барнауле, в 1955 г. вышла его первая кни-

га «Экспресс следует в Будапешт», а через год в Москве издается книжка рассказов о латышском подполье «В те дни». В Барнауле в том же 1956 г. юные читатели получили сборник рассказов «Мальчишечьи тайны», в 1957 г. - целый залп изданий: сборники рассказов в Москве и Новосибирске, а в Барнауле - «шпионский» детектив «Тени исчезают на рассвете».

У Квина с учетом переизданий вышло 50 книг, в том числе романы «Город не спит», «Звезды чужой стороны», «Ржавый капкан на зеленом поле», повести «В те дни», «Икс, игрек, зет», «Мы, которые оболтусы», пьесы «Высоко в синем небе», «Кругом шпионы», «Кто виноват», книга воспоминаний «Улица королевы Вильгельмины». Книги издавались в Барнауле, Новосибирске, Ташкенте, Москве, за границей. Пьесы Квина шли в разных городах страны. Он много переводил с немецкого, латышского, английского языков.

Произведения Квина обращены главным образом к детям и юношеству, привлекают острым сюжетом, глубиной психологической характеристики, юмором, точным знанием деталей.

Ведущий 1: Лев Израилевич Квин — один из немногих алтайских писателей, творчество которого вызывает неподдельный читательский интерес за пределами нашего региона. Его произведения, приключенческо-детективные истории для детей, включены М. Мошковым в его самую авторитетную в России электронную библиотеку.

Сюжеты для своего творчества Квин не заимствовал, многое из написанного им автобиографично. То, что происходит с его героями, переделки, в которые они попадают, нередко - описание подлинных ситуаций, в которые ставила автора рискованная жизнь подпольщика, начинавшего с расклейки листовок и ставшего впоследствии руководителем нелегальной районной организации молодежи в Даугавпилсе. После подполья были фронтовые будни младшего, среднего командира, бои на русской земле, украинской, венгерской, австрийской. Много повидал, много пережил Квин, прежде чем занял свое место в литературе, поэтому и придумывать сюжеты ему приходилось редко.

Ведущий 2: Прозаик и журналист Владимир Соколов так вспоминает писателя:

«...Лев Квин был одним из самых интересных людей в нашей

писательской организации за полвека ее существования. Его отличали богатая биография, большая эрудиция, знание четырех иностранных языков.

Квин был человеком равнодушным к окружающей действительности. Многим он помогал, многим сочувствовал, еще большему количеству хоть чем-то пытался помочь. Особой зоной его внимания были ветераны Великой Отечественной войны. Помню, он собирал деньги на помощь тем из них, чья малообеспеченность не делает честь стране, числящей себя в победителях, ведь насколько труднее помогать и уважать конкретных людей, чем раздувать идеологическую истерию по поводу великой победы.

Собранные деньги он сам разнес по квартирам и самолично вручил тем, кто, по его сведению, действительно в этом нуждался. Поэтому, как обиделись на него ветеранские организации, что он не привлек их к этому делу, поступок писателя был в самом деле благородным и по замыслу, и по исполнению».

Ведущий 1: К 50-летней годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне в серии «50-летию народного подвига» вышла книга Льва Квина «Живы будем — не помрем!..». Это — яркая иллюстрация авторского кредо: чуткость к людям, доброта, высокие нравственные начала. Рассказы и главы из повести, публикуемые в этом маленьком сборнике, носят автобиографический характер. По существу, это — воспоминания писателя о временах давно минувших, когда он, будучи в составе наших войск, в первые послевоенные годы находившихся в Венгрии, работал среди молодежи Будапешта. Характерен рассказ «Моя почетная грамота», в котором Л. Квин, в присущей ему тонкой ироничной манере, рассказал о встречах с работниками высшего звена венгерского комсомола, поступки которых во многом диктовались амбициозностью, зазнайством, карьеризмом, что было неприемлемо для молодого фронтовика.

Прошедший «огни и воды» Великой Отечественной Л. Квин глубоко знал жизнь солдат и офицеров. Рассказывая о событиях далеких лет, он талантливо сочетает факты минувшего с сегодняшним днем, яркими штрихами рисует запоминающиеся образы героев.

Сцена из рассказа «Моя почетная грамота»

Подполковник Гуркин кладет перед старшим лейтенантом Квином расшифровку. Квин вслух читает с удивлением и радостью:

«Совершенно секретно.

15 июня в Москве в помещении Антифашистского комитета советской молодежи на улице Кропоткинской состоится расширенный пленум ЦК ВЛКСМ с участием Антифашистского комитета.

Под Вашу личную ответственность предлагается командировать гвардии старшего лейтенанта Квина с содокладом в пределах пятнадцати минут «О перспективах демократического движения молодежи Венгрии». Шикин».

- Ваше мнение, старший лейтенант? — едва заметно улыбаясь, Гуркин спрашивает старшего лейтенанта.

- Какое еще мнение, товарищ подполковник! Приказ! Придется ехать!

Квин пытается скрыть бурную реакцию.

- Радуйтесь! Но сегодня четырнадцатое. Рейсового самолета нет.

- И еще доклад писать... - скисает лейтенант.

- Ну, ну! Не вижу трагедии. Положение и перспективы молодежи вы знаете не хуже самого товарища Ракоши, не надо никаких бумажек. С самолетом тоже устроимся. Я договорюсь с военными летчиками. Да вот прямо сейчас — чего откладывать.

Снимает трубку телефона.

- Полковника Бидаху, пожалуйста... Смотрите, почетную грамоту ЦК ВЛКСМ на радостях в Москве не оставьте, - отпуская лейтенанта, загадочно улыбается подполковник.

- Какую почетную грамоту? Мне?

- А кому еще? Прорвался такой слушок через границы и заставы... Ладно! Теперь к себе, соберитесь с мыслями, после обеда доложите. Никаких записей, кратко, емко. Не забудьте про возможные варианты развития событий. И ни звука о пропавшей делегации. Учтите: там щелчков по носу не любят.

...Москва. Старший лейтенант Квин бежит по улице.

- Товарищ гвардии старший лейтенант!

Квин по инерции продолжает бежать.

- Товарищ старший лейтенант! — уже громче. — Вы! Вы!
С планшеткой в руке.

Старший лейтенант останавливается. К нему нарочито медленным шагом подходит кряжистый майор с квадратным лицом. На рукаве повязка дежурного, на груди — одна-единственная черно-оранжевая медальная планка — «За победу над Германией». Он небрежно кидает кисть правой руки под козырек.

- Майор Колядный. Комендантская проверка. Ваши документы!
Квин подает документы.

Майор медленно по слогам читает текст. Внимательно глядяется в печать, разглядывает командировку на просвет.

- Нарушаем форму одежды, товарищ старший лейтенант. И где? В столице нашей Родины!

- Я нарушаю?

- Не я же! У кого планшет в руке? У меня или у вас? А где ему положено быть? На ремешке между плечом и шеей. А сам планшет должен висеть на левом боку, не ниже середины бедра.

- Так у меня и ремешка с собой нет.

- Вот еще одно нарушение. Словом, так: шагом марш к газетному киоску. Видите, там уже трое таких же разгильдяев. И ждите. Придет грузовая машина, заберет всех в городскую комендатуру.

- А там? — растерянно спрашивает старший лейтенант.

- А там? — недобро усмехается майор. — Три часа строевой подготовки. Разговор с помощником коменданта. Отметка в командировочном предписании. Как минимум.

И небрежно сует все документы в свою полевую сумку.

- Товарищ майор! Я не могу! Меня ждут к десяти часам. В ЦК комсомола. Я содокладчик...

- Вот заместителю коменданта и доложите... Товарищ лейтенант, товарищ лейтенант! Вы, вы, с расстегнутым воротничком! - майор устремляется уже к следующей жертве.

Квин затравленно озирается по сторонам. Милиционер наблюдает за порядком у турникета. Молодая женщина тащит упирающегося малыша. Бабушка толкает плетеную корзину, ловко приспособленную к шасси от детской коляски. И вдруг Квин

замечает солидную фигуру в генеральском мундире с лампасами на брюках и несколькими рядами орденских планок.

- Товарищ генерал, разрешите обратиться по неотложному случаю!

- По неотложному случаю? Разрешаю!

Квин кратко рассказывает про свою историю: про командировку, почетную грамоту, доклад, про майора.

- Какой майор? Где он?

- Вон там, у киоска. С группой офицеров.

- Товарищ майор! — зовет генерал.

Вышколенный комендантский служака несет на полусогнутых, лихо отдавая честь, прищелкивая каблукими.

- Слушаю, товарищ гвардии генерал-полковник!

- У вас документы старшего лейтенанта?

- Так точно!

- Они в порядке?

- Так точно! Но имеется налицо нарушение формы одежды.

Планшет в руке, к тому же не наш, иностранного образца. Пистолет марки «браунинг».

- Оружие вписано в командировочное предписание?

- Так точно!

- Верните документы старшего лейтенанта и отпустите с миром.

Он и так опаздывает.

- Не имею такого права, товарищ гвардии генерал-полковник.

- Что-о! — *Вот это уже прорезался вполне генеральский голос.* — Снова капитаном стать захотелось? Давай-ка сюда документы!

Генерал передает удостоверение и бумаги Квину.

- Здесь все? Проверьте!

- Все, товарищ генерал.

- Бегите! Следующая Кропоткинская, затем по улице направо и вверх.

- Знаю, товарищ генерал. Спасибо!

- А с вами, товарищ майор, мы еще побеседуем...

Занавес.

Ведущий 2: Рассказ «Известный рижский городской сумасшедший» в ряду произведений писателя стоит особняком. И не только потому, что рассказ посвящен мирным послевоенным событиям. В нем неизменный квиновский юмор словно пробивается и не может пробиться сквозь плотную пелену грусти, которой окутано все повествование. Здесь писатель по-прежнему выступает как мастер диалога, выразительной детали, но за яркими бытовыми сценами, которые в другом контексте вызвали бы веселую улыбку, - горькие размышления о доле человеческой, передающиеся через настроение соучастия к иной судьбе, возникающее в душе читателя, верно уловившего смысловую тональность.

Сцена из рассказа «Известный рижский городской сумасшедший»

Морозное зимнее утро. В комнате за столом сидит и пишет Л. Квин. Громкий стук в дверь.

- Разрешите?

На пороге появляется странного вида человек лет семидесяти. Невысокий, но массивный. На огромной седой голове выделяются большие выпуклые, основательно косящие глаза.

- Писатель товарищ Квин?

- Он самый.

Человек с подчеркнутой лихостью прищелкивает далеко не новыми, но тщательно начищенными ботинками.

- Известный рижский городской сумасшедший Эдуард Салениек! Простите, надеюсь, вы еще не соизволили принять утреннюю порцию?

- ....

- Я имею в виду утреннюю порцию пищи. Завтрак, иными словами. Я потому так и спешил, чтобы этого не случилось.

- И вы не опоздали. Сейчас спустимся в гостиничный буфет и изволим, как вы выразились...

- Нет, нет, нет! — он замахал длинными ручищами. — Мы, с ашего позволения, изволим отправиться ко мне домой. Обильный завтрак уже на столе, хозяйка на стреме. Правда, добираться будет долговато. Оба моих лимузина — и повседневный, и гостевой — еще

не сошли с конвейера. Так что скакать придется на городском рогаче. Но для такого случая заказан специальный, с мягкими сиденьями... Итак, извольте!

Он широко распахнул дверь номера и застыл в позе постового милиционера, пропускающего поток пешеходов.

Занавес.

Ведущий 2: Это — рассказ о нечеловеческих испытаниях, выпавших на долю латышского детского писателя Эдуарда Салениека. Рассказ Квина полон трагического лиризма, мужественной иронии, ведь «жизнь била Салениека наотмашь, и чужие били, и свои. И каждый норовил побольнее...». И только в конце рассказа словно лопается напряженно натянутая стилистическая струна: «Напрасно пассажиры троллейбуса, следующего из района агенскальских сосен по направлению к центру, ищут глазами привычную массивную фигуру известного рижского городского сумасшедшего.

Его нет и не будет никогда.

Жаркое пламя больше не бушует в остывшей топке».

Ведущий 1: Книга мемуаров «Повесть о странностях времени», или как она обозначена на титуле — «Улица королевы Вильгельмины», стала последним произведением, увидевшим свет при жизни писателя. Чередой точных фактов, деталей, характеров писатель рисует обстановку в общественной жизни Венгрии. Декларации, подбострастие, чиновпочитание, доносы и подставы — все это именовалось «общественной жизнью».

Первая часть квиновских мемуаров - «Улица королевы Вильгельмины» - представляет собой вполне самостоятельную повесть. На этой улице в Будапеште после Великой Отечественной войны располагался комитет по работе с венгерским населением. Одним из сотрудников комитета и был писатель, о чем он пишет в этой повести.

Хотя Венгрия и принадлежала к социалистическому лагерю, но была и осталась для нас чужой. Это представлено Л. Квином через людей, их характеры настолько зримо, что не остается никаких сомнений в описываемой действительности.

Ведущий 2 (читает письмо): «29 ноября 1995 года я получил письмо из Венгрии от пожилой женщины по имени Аги - мы с Зоей

после войны близко знали ее семью. Ныне преклонного возраста дама тогда была еще подростком и бегала с голыми коленками, как сейчас модные женщины гораздо более солидных лет. Вот цитата из ее письма: «Там, где вы жили, Вильма Кирайне, 4 - повесили в прошлом году памятную плиту. Вот что она говорит: «Здесь с 1945 по 1948 был турма советской государственной безопасности, где мучили много невинных венгерских людей».

Разве это правда?

Это было так? А я помню другое, что советский состав жил там с семьей. Ведь один раз моя мама и я посетили там тебя, Зою и Толю».

Вот такое письмо. Смешно и мерзко!.. Оказывается, в Венгрии теперь тоже можно врать и клеветать без всякой опаски. Ну да, ведь тех людей, которым мы с открытым сердцем дарили свое гостеприимство и которые так же сердечно принимали его, уже давно нет... Почему бы безнаказанно не поиграть в политические игры?» (рассказ «Прекрасная Мелинда»)

Ведущий 1: Обычно мемуары представляют собой записки, литературные воспоминания о прошлых событиях, хрестоматийно изложенных. Советской мемуаристике была характерна «фабрикация парадного портрета», причем все личное отменялось как недостойное.

Мемуаристы нового поколения, следуя духу времени, пытались переломить эту тенденцию, широко вводя в текст эпизоды своей личной жизни. Квиновские мемуары — тому подтверждение. В «Повести о странностях времени» он описывает свое знакомство с женой на фоне армейского быта в полуразрушенной войной Венгрии, скитания молодой офицерской семьи. Но гораздо интереснее мемуары Квина становятся, когда он переходит к своей профессиональной деятельности «бойца идеологического фронта», существенной частью которой была его литературная работа. Чередой точных фактов, деталей, характеров писатель рисует обстановку в общественной жизни страны.

Особенно много места в книге занимает описание сотрудничества писателя с советской «цензурой» - ЛИТО, организацией, призванной следить, чтобы в печать не попадали сведения, которые могли бы нанести ущерб обороноспособности страны. Но вместо этого ЛИТО

намного расширила свои полномочия и вслед за писательскими организациями, редакциями, партийными комитетами разных уровней и вместе с ними в основном занималась тем, что отлавливала чуждую советскому образу жизни идеологию, блюла чистоту коммунистических идеалов.

Сцена из рассказа «Слово о подразделении Игорево»

Редактор газеты — в ЛИТО. Сотрудник ЛИТО сидит за столом:

- Вас что, не предупреждали: в армейских газетах никаких «полков», никаких «батальонов», никаких «рот» нет и быть не может. Максимум — «отделение». В самом крайнем случае — «подразделение, где командиром такой-то». Но это уже по согласованию, - *Корсаков показал карандашом вверх.* - А у вас здесь что? «Слово о полку Игорево». Вы что, очумели? Полк в военной газете!

И дважды подчеркнул слово «полк» красным карандашом, который держал в руке.

- Так это ж не просто «полк», а слово из названия древнего произведения! - *пытается защищаться редактор.* — В заметке говорится, что солдат прочитал в библиотеке среди прочих книг «Слово о полку Игорево». Что тут крамольного?

- А то, что газету в таком виде я подписывать не стану, - *разорвался Корсаков.* — Либо убирайте к чертям собачьим «полк», либо завтрашняя газета не выйдет. Посмотрим, что вы тогда запоете! Ставят тут всяких новичков, черт возьми!

- Как же быть?

- Сказано вам: либо статью снимайте совсем, либо слово «полк» замените на «подразделение». «Слово о подразделении Игорево» - все, кому надо, поймут.

Занавес.

Короткое обсуждение.

Ведущий 2: Квин заметил интересную закономерность и отразил ее в своих произведениях. Послевоенные «ЛИТОВцы», как правило, были людьми малообразованными. «Слово о полку Игорево» они не то что не читали, но и не слышали о таком. Главная их задача состояла в том, чтобы не допустить в печать вольнодумства.

В одном из своих произведений Квин описывает, как принимала комиссия его пьесу «Кругом шпионы!».

Ведущий 1: «По ходу действия на сцене появляется генерал войск СС Вандер-Вельде. Денщик ловко снимает с него шинель с красными отворотами, и генерал предстает перед зрителями с фантастическим количеством орденов, которые спускаются по груди с плеч намного ниже пояса. Более того, опытный актер Валерий Николаевич Рюмин, используя жанр пьесы, чтобы сделать свой выход еще смешнее, поворачивается спиной к залу, и зрители со смеху буквально валятся с кресел: ордена рядами стекают и по спине, так как на груди для них уже не хватает места. Для меня это тоже сюрприз - Рюмин придумал свой трюк буквально перед сдачей спектакля. Я хохочу вместе с другими, успевая заметить, как заливается смехом и председатель приемной комиссии, милая, всегда очень любезная крайкомовская дама. И каково же было мое удивление, когда ее резюмирующее выступление на разборе спектакля началось прямо с безапелляционных, обидных прежде всего для артиста слов:

- Ордена у генерала снять!..

- Помилуйте, но это же так смешно!

- Не над тем смеетесь.

- А, по-моему, вы тоже смеялись...

- Я-то понимаю, над чем смеялась! - не на шутку разозлилась крайкомовская дама. - Но другие могут не понять!».

Ведущий 2: «Народ не поймет» - этот довод и тогда, и теперь у начальства в ходу: мы-то, мол, люди просвещенные, а вот народ может все не так понять. Так и приняли спектакль без орденов, вернее, оставив их 5-6 штук на груди. Однако «артист Рюмин, сбросив по высокому приказу со своей груди, и особенно со спины, все лишние ордена, стал снова награждать себя потихоньку, возвращая каждый очередной спектакль по одному-два ордена на прежние места».

Ведущий 1: В 1970 — первой половине 80-х годов партийное руководство безудержно раздавало награды, не забывая при этом и себя. Л. И. Брежнев появлялся на публике в маршальском мундире, четырежды Герой Советского союза, Герой Социалистического труда и прочее, и прочее, так что на груди у него действительно не

хватало места для новых наград. В те времена ходило много анекдотов по этому поводу. Например, что ему собираются грудь наставлять и изобретают якобы специальные ордена для ношения на спине. Вот откуда был такой безудержный смех в зале. Народ, действительно, все понимал как надо.

Так пытались более или менее успешно бороться с цензурными запретами. Но эти успехи носили скорее локальный характер. Продолжая рассказ о приеме спектакля комиссией, сам Квин пишет:

Ведущий 2: «Мой голос, голос автора пьесы, на этих комиссиях не солировал, а звучал тускло в общем хоре сопровождения. С моим мнением не очень-то считались, говорили, что я как автор свое дело уже сделал, написав пьесу. Ну, а как ее интерпретировать... В этом драматург ничего не смыслит или, в лучшем случае, разбирается слабо.

Правда, в распоряжении автора оставалось еще одно мощное средство: случае полного несогласия с увиденным он мог вообще запретить постановку своей пьесы. Но до этого почти никогда не доходило. Тут играла роль и материальная сторона дела (могли не только лишить авторского гонорара, но еще и взыскать постановочные расходы), и нежелание прослыть строптивым автором, с которым театры не решились бы впредь иметь дело, и много других факторов. Словом, голос единицы, в том числе и авторский, «тоньше писка».

Ведущий 1: Пьесы Квина шли на сценах театров Барнаула, Новосибирска, Ташкента, Пярну, Львова и других городов.

Лев Квин награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», тремя орденами Венгерской Народной Республики, многими медалями.

В 1996 г. Льва Квина не стало. 28 апреля 2012 года писателю исполнилось бы 90 лет. Светлая память о большом алтайском писателе будет жить долго. Библиотекарь абонемента Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской говорит: «Не знаю, может быть, дело в том, что произведения Квина входят в программу внеклассного чтения, но ребята его книги берут. Любят «Было — не было», «Мы, которые оболтусы», «Икс, игрек, зет». Часто берут «До шестнадцати», но это больше девочки, которым нравится читать

про школьную любовь, о взаимоотношениях подростков. Вообще, самые востребованные алтайские писатели у ребят старшего школьного возраста — это Квин, Сидоров и Шукшин...»

Ведущий 2: А вот отзыв взрослого читателя: «Читал в детстве его повести! Помню, очень нравилось. А еще удивительное чувство... вот вроде взял книгу в библиотеке, повесть как повесть, интересный сюжет, и вдруг названия знакомые мелькают, дело в Алтайском крае происходит, в Барнауле. Это очень важно, я думаю. А то мы привыкли, в основном, читать о том, что «там». А «здесь» не менее интересно.

Список литературы

1. Квин, Л. И. Город не спит: роман / Л. И. Квин. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963. — 524 с.
2. Квин, Л. И. Живы будем — не помрем!...: рассказы / Л. И. Квин. — Бийск: НИЦ БигПИ, 1995. — 96 с.
3. Квин, Л. И. Палатки в степи: рассказы / Л. И. Квин. — М.: Гос. изд-во дет. лит. М-ва просвещения РСФСР, 1957. — 110 с.
4. Квин, Л. И. Ржавый капкан на зеленом поле: роман / Л. И. Квин. — М.: Дет. лит., 1980. — 303 с.
5. Квин, Л. И. Улица королевы Вильгельмины: повесть о странностях времени / Л. И. Квин. — Барнаул: Полиграфист, 1996. — 352 с.
6. Бутаков, А. Шесть книжек о войне / А. Бутаков // Алт. правда. — 1996. — 5 марта.
7. Возчиков, В. Память — категория нравственная / В. Возчиков // Алтай. — 1995. — № 4–5. — С. 297–302.
8. Хомайко, Л. Везет же людям : 20 апреля Льву Квину исполнилось бы 89 лет / Л. Хомайко // Свободный курс. — 2011. — 27 апр. (№ 17). — С. 18.: ил.

Н. И. Маликова,
зав. отделом методико-аналитической
деятельности ЦГБ г. Новоалтайска

Светлая сказка Леонида Мерзликина:

развлекательно-познавательная программа для дошкольников
и младших школьников

Звучит сказочная мелодия.

Ведущий 1: Нам сказку сказывала мать.

Глаза закрою — и опять

В воображении моем

Река течет за окоём.

Там берега из киселей,

Каральки виснут с тополей,

Там не вода, а молоко

Стремниной катит широко...

Ведущий 2: Молодая мама укладывает сыночка спать. Она то ли поет колыбельную, то ли рассказывает сказку. Мальчик слушает, глаза его полузакрыты, реснички дрожат. Потрескивает печка березовыми поленьями. У печки на веревке висит принесенное с морозца белье — свежее, душистое, бросающее длинные тени, которые оживают, преобразаются в сказочные персонажи. Потом, когда мальчик вырастет, научится писать, он напишет свою «Светлую сказку»:

Ведущий 1: И возьму я перо у Жар-птицы, и бережно спрячу.

Это все-таки клад, это все-таки сказка моя.

Может, этим полям сам собою немного я значу,

Но они до краев полнят суть моего бытия.

И не будет ни ведьм, ни вампиров, ни всяческой дряни.

Я напысь из ручья, булькотящего в пышном логу.

Что ж, неси, Горбунок! В этой звонкой проснувшейся рани

И обидеть тебя, и себе отказать не могу.

Ведущий 2: Маленький мальчик живет в такой сказочной стране, где обитают царевичи и царевны, Емеля и Конек-Горбунок, Жар-птица, ведьмы и кикиморы... А вы знаете таких сказочных героев?

Мальчику с детства была знакома строка из стихотворения А. С. Пушкина: «Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей...». Никто никогда не видел эти следы, но можно предположить, что рядом со следами невиданных зверей были и следы нечистой силы. Представьте и нарисуйте, как выглядят следы Бабы Яги, Водяного, Кощея Бессмертного, Лешего, Кикиморы. А теперь попробуем создать эту сказочную страну.

Звучит музыка — дети рисуют на ватмане.

Возможен другой вариант - конкурс. Две команды под музыку делают следующее: капитаны надувают шары, передают их командам и все по очереди рисуют на них сказочные существа, пока звучит музыка.

Ведущий 1: Где же на самом деле родился и провел свое детство Лень Мерзликин? Прекрасная страна детства, самый лучший уголок земли — «с крутоярами синими, с тихими плесами» - Алтай, Белоярск.

Видеоряд: Алтай — Белоярск

Здесь есть все, что так удивляет и радует нас — ягодные поляны, высокие сосны, бескрайние степи и скалистые горы. В любое время года прекрасен Алтай, его пахучие черемухи, белые озера ромашек, боярка с гроздьями ягод, алтайское небо, дымка гор, синь рек и озер, лесные ручьи, веселое щебетанье птиц!

Звучит фонограмма с голосами птиц.

Ведущий 2: Прислушайтесь, кто прилетел к нам на полянку?

Дети отгадывают голоса птиц.

Ведущий 1: А теперь давайте попробуем угадать, какие птицы живут в стихах. Если мы верно отгадаем загадки, то в выделенных клетках получим фамилию поэта.

Ведущий рисует кроссворд и загадывает загадки, указывая при этом, какие загадки взяты из произведений поэта (в тексте они выделены жирным шрифтом).

Загадки:

Он крупнее воробья, с ярким (зимородок).

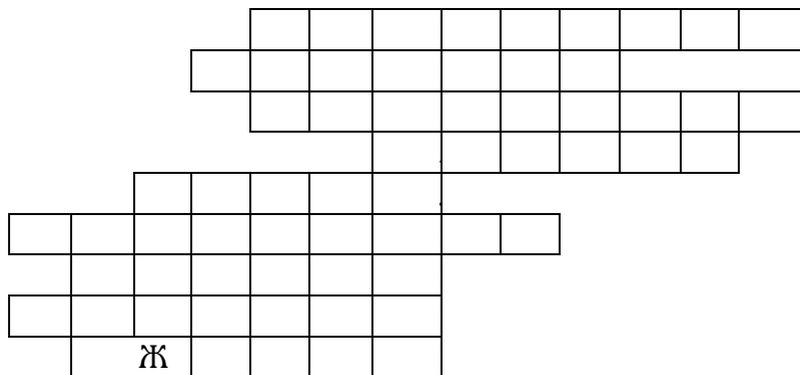
оперением, камнем падает он в Тихо ли, не тихо,

воду и зовется рыболовом

Громко ли, негромко

Серая гусиха
 Кликала (гусенка).
 Я полон картошку возле колка
 Спать пора! — свистала (перепелка).
 Птичка — пинь — пинь!
 Шубу — скинь! — скинь!
 Птичка распелась, птичка согрелась (зяблик).
 Барабанный стук, фуражка,
 Пара пестрых эполет,
 Жаль, что армию бедняжка
 Не скопил за тыщу лет (дятел).
 На шесте — дворец,
 во дворце — певец (скворец),
 даже не певец, а певица

(скворчиха).
 Он несчастней всех на свете,
 И кричит он потому,
 Что нырять под волны эти
 Очень страшно одному (утенок).
 Эти маленькие пташки
 В серых будничных рубашках
 Всё клюют, чем угощают,
 Даже крохи подбирают.
 — Чик, чирик, — везде свои,
 Непоседы (воробьи)
 Черен клюв, щека бела,
 Пестрым вытканы крыла,
 По брюшку желто и гладко,
 И ботфорты для порядка
 (жулан).

Ведущий 1: У взрослого мир иной, чем у ребенка. Вы видите и открываете удивительный мир с высоким-высоким небом, огромными деревьями, синей васильковой водой. Мир открывается и под ногами: в траве кипит своя жизнь с разноцветными букашками и жучками:

Ведущий 2: Две бабочки желтых летали

Над мокрой тропой в лесу,
И свежие щепки блистали,
И вился комар на весу.
Кричала какая-то птица,
И шелкала хвоя вокруг,
Зеленые прятались лица
За черным скрещением рук.
Что с хвоей творилось, не знаю,
Воспряла от зимнего сна,
Омытая дождиком к маю,
Трещала по лесу она.
А я, в два крыла за спиною
Слетев, будто ангел с небес,
Шагал по тропе, и за мною
Следил настороженно лес.

Ведущий 1: А давайте, ребята, мы с вами поставим спектакль, действие которого происходит в лесу.

Желающим раздаются карточки с обозначением ролей — Бабочка 1, Бабочка 2, Девочка, Мальчик, Монетка, Дерево. Бабочкам сзади прикрепляют крылья, девочке предлагают сачок, дереву — «Ветки». Ведущий читает текст, дети выходят на «сцену» исполнять свои роли. В начале и в конце действия желательно использовать музыку.

Театр-экспромт «Бабочка»

Наступило лето. На полянке весело летают БАБОЧКИ. Прибегает ДЕВОЧКА с САЧКОМ в руках и пытается поймать БАБОЧЕК. Но БАБОЧКИ проворно разлетаются в разные стороны. Мимо идет МАЛЬЧИК. Он о чем-то задумался и не заметил, как врезался в ДЕРЕВО. МАЛЬЧИК потирает ушибленный лоб и плачет. ДЕВОЧКА протягивает МОНЕТКУ, МАЛЬЧИК благодарит и прикладывает МОНЕТКУ ко лбу. ДЕТИ берутся за руки и вприпрыжку уходят из леса.

Ведущий 2: В удивительном мире природы жил и был очень большим ее другом Леня Мерзлякин. Но если вы хотите узнать его

адрес, - то это бывшая улица Пожарная в Белоярском районе, на которой в доме № 29/1 родился поэт. Теперь она носит его имя - улица Мерзликина!

Слайд - картины В. П. Гречухина «Мерзликинские дали».

Вот так выглядят дом, окрестности на картинах земляка Леонида Мерзликина — Владимира Прохоровича Гречухина.

Ведущий 1: А еще детство тесно связано с мамой. Многие стихи поэта освящены именем матери, ее добротой и заботой.

Плещется речка, склонилась лоза.

Блеет на привязи чья-то коза.

Мама ведерками воду берет.

В гору по тропке неспешно идет,

Стынет за речкой осенняя даль.

Мама накинула старую шаль.

Эти строки из стихотворения «Мамина шаль». Такое название получила книжка, которая вышла уже, к сожалению, после смерти поэта.

При жизни поэта для детей была издана всего лишь одна книжка - «Проталинка».

Дети рассматривают книги.

Ведущий 2: Все дети, и вы — не исключение, любят читать книжки с яркими картинками. Попробуйте себя в роли иллюстраторов! Нарисуйте картинки к стихотворениям из книжки «Мамина шаль».

Под музыку дети рисуют. Затем из рисунков дети вместе с библиотекарем оформляют выставку-коллаж «□□□□ □□□ □□□□□□ □□□□□».

Ведущий 2: Вот сколько удивительных минут подарило нам путешествие в сказочный мир поэта. Поэтический мир Леонида Мерзликина удивительно глубок, поэтому мы не прощаемся, а говорим: «До встречи!»

Ведущий 1: До встречи со сказкой, с поэзией, с библиотекой!

Список литературы

1. Мерзликин, Л. С. Мамина шаль : стихи для детей / Л. С. Мерзликин ; оформ. худож. А. Е. Емельянова. — Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2003. — 32 с. : ил.
2. Мерзликин, Л. С. Проталинка: стихи для детей дошк. и млад. шк. возраста / худож. Ю. Кабанов. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1973. — 16 с. : ил.
3. Бахаев, Л. Ф. Не упадет моя звезда: о творчестве поэта Леонида Мерзликина / Л. Ф. Бахаев // Бийск. вестн. — Бийск, 2011. — № 2 (30). — С. 160–162.
4. Серебряный ковшик памяти...: (тема детства и отчего дома в творчестве В. М. Башунова): обзор стихов /сост. В. В. Воробьева. — Барнаул, 2008. — 24 с.

Приложение

Интернет-ресурсы о писателях и поэтах Алтайского края

1. Писатели Алтая <http://pisatel.air-door.ru/>

Официальный сайт Общественной алтайской краевой организации Союза писателей России. Содержит новости, историю организации, биографии писателей и поэтов, тексты произведений, рецензии, информацию о конкурсах и мероприятиях.

2. Алтайский дом литераторов <http://www.adl-22.ru/>

Официальный сайт краевого автономного учреждения «Алтайский дом литераторов». Основные задачи организации: координация работы всех литературных сил края, решение вопросов популяризации творчества писателей через издательскую деятельность и организацию мероприятий, создание основы для творческого роста писателей края. Содержит новости, план работы, анонсы и календарь предстоящих событий, информацию о писателях и книгах, изданных на Алтае, критические и учебные материалы, литературные журналы «Жёлтая гусеница», «Пикет», «Алтай».

3. Литературная карта Алтайского края <http://www.akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/AboutTheProject/index.html>

Веб-страница на официальном сайте Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова. Содержит информацию о проекте, персоналиях, литературных чтениях и премиях, памятных местах, а также некоторые тексты произведений. Основной информационный блок веб-страницы представлен в виде интерактивной карты Алтайского края.

4. Начинающие поэты, писатели Алтая <http://www.muza-barnaul.narod.ru/>

Сайт создан 25.06.2009 г. Предназначен для объединения, оказания помощи начинающим поэтам, писателям и ознакомления широкой массы читателей с их произведениями. Содержит тексты произведений и информацию о нескольких авторах из рядов кадровой армии.

5. Литературное достояние Алтая <http://www.akunb.altlib.ru/files/Lit/index.html>

Веб- страница на официальном сайте Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова. Литературное достояние Алтая – проект по продвижению творчества писателей, создавших яркий образ Алтая в своих произведениях. Разработан Центром чтения «Мир книги» АКУНБ при участии отделения связей с общественностью АлтГУ. Страница содержит анонсы и фотоотчеты мероприятий, в библиотеке ЛИТбеседки можно найти полные тексты некоторых произведений алтайских авторов.

6. Барнаул литературный <http://www.barnaul-altai.ru/rest/art/literature/>

Небольшой блок на Информационном портале Барнаула и Алтайского края. Находится в разделе «Культура и искусство» в теме «Развлечения и отдых». Представлены отрывки и полные тексты произведений поэтов и писателей Барнаула, а также краткие биографические сведения.

7. Сибирские огни <http://www.sibogni.ru/>

Сайт литературно-художественного журнала «Сибирские огни» (г. Новосибирск). Содержит краткие биографические сведения и тексты многих

8. Мацнева Н. А. Творчество как песня: мультимедийное электронное издание к 75-летию писателя Е. Г. Гущина <http://akunb.altlib.ru/files/cd/index.html>

9. Документальные фильмы А. Корчуганова из цикла «Живые имена»:

«Писатель Георгий Гребенщиков» http://www.youtube.com/watch?v=3r19MY3B_XI

«Поэт Владимир Башунов» <http://www.youtube.com/watch?v=7dkDcusioek>

«Поэт Леонид Мерзлякин» <http://www.youtube.com/watch?v=orZcx6iajoM>

«Поэт Иван Жданов» <http://www.youtube.com/watch?v=CkvJlPhNj4c>

«Поэт Роберт Рождественский» <http://www.youtube.com/watch?v=IJNWjklxhA>

«Писатель Василий Шукшин» <http://www.youtube.com/watch?v=8eLrY4rA4UI>

Алтай литературный

Сборник методических материалов в помощь
работе библиотек по продвижению произведений
алтайских писателей

Составитель Т. А. Старцева

Редактор Т. В. Смелова

Ответственный за выпуск Л. В. Фарафонова

Корректор Н. В. Каркавина

Компьютерная верстка Л. П. Порошина

Подписано в печать 16.07.2012. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 12,09.

Тираж 1 экз. Заказ № 600

КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека
им. В. Я. Шишкова».

656038, г. Барнаул, ул. Молодежная, 5.

Отпечатано в РИОАКУНБ.

656038, г. Барнаул, ул. Молодежная, 5.